

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

ISSN 2542-2472

РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН 3 / 2021

WWW.RUS-LAW.ONLINE

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ПЕРИОДИЧЕСКОГО СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ
«РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН»**

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	председатель редакционного совета, профессор, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич	заместитель председателя редакционного совета, д.ю.н., профессор, проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
АРТЁМОВ Николай Михайлович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ВАЛЕЕВ Дамир Хамитович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета
ВАН ЭЛСУВЕГЕ Петер	PhD, профессор права Европейского Союза Института европейского права Гентского университета (Бельгия)
ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ДОВГАНЬ Елена Федоровна	д.ю.н., доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и международным связям Международного университета «МИТСО»
ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ИСАЕВ Игорь Андреевич	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КОМАРОВА Валентина Викторовна	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КРАСНОВА Ирина Олеговна	д.ю.н., профессор, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ЛЮТОВ Никита Леонидович	д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РАРОГ Алексей Иванович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СЛЕСАРЕВ Владимир Львович	д.ю.н., профессор, профессор кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СОКОЛОВА Наталья Александровна	д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ЧЕТВЕРИКОВ Артем Олегович	д.ю.н., доцент, профессор кафедры интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РУМЯНЦЕВА Валентина Геннадьевна	главный редактор, к.ю.н., доцент, доцент кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СЕВРЮГИНА Ольга Александровна	ответственный секретарь, эксперт отдела научно-издательской политики НИИ Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

COUNCIL OF EDITORS OF THE JOURNAL**“RUSSIAN LAW ONLINE”**

Viktor V. BLAZHEEV	Chairman of the Council of Editors, Professor, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil and Administrative Court Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vladimir N. SINYUKOV	Vice-Chairperson of the Council of Editors, Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Scientific Work of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of the Theory of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Nikolay M. ARTEMOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Damir H. VALEEV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure of the Kazan (Volga Region) Federal University
Peter VAN ELSUWEGE	Ph.D. in Law, Professor of European Union Law of Ghent University (Belgium)
Lydia A. VOSKOBITOVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Alena F. DOUHAN	Dr. Sci. (Law), Associate Processor, Vice-Rector for educational work and international relations of the International University “MITSO”
Sergey M. ZUBAREV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Igor A. ISAEV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of History of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Valentina V. KOMAROVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Irina O. KRASNOVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Nikita L. LYUTOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Labour Law and Law of social security of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Igor M. MATSKEVICH	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Alexey I. RAROG	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vladimir L. SLESAREV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Natalia A. SOKOLOVA	Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Acting Head of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Artem O. CHETVERIKOV	Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Integration and European Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Valentina G. RUMYANCEVA	Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Olga A. SEVRYUGINA	Expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕНДЕНЦИИ

Голоскоков Л. В. <i>О методах противодействия гибридной войне и пятой колонне</i>	5
--	---

РАКУРС

Мухаринов А. А. <i>Развитие законодательной власти в механизме тоталитарного государства XX в. (СССР и КНР)</i>	16
--	----

РОССИЯ

Скоробогатов А. В. <i>Генезис советской правовой доктрины</i>	21
Иванов В. А. <i>Военно-мобилизационные мероприятия в Крымской АССР (лето — осень 1941 г.)</i>	27
Чашников В. А. <i>К вопросу о деятельности органов милиции на Урале в период Великой Отечественной войны</i>	34

МИР

Кислухин В. А. <i>Правовая миссия полиции Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и ее исполнение в период Второй мировой войны</i>	38
Николаев С. В. <i>Социальное проектирование национальных российских интересов на примерах ГДР и Курильских островов</i>	47
Бахтеев Д. В. <i>Автономные боевые системы: этико-правовой подход</i>	61

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Королев С. В. <i>Правовые коллизии в системе конституционных норм</i>	66
--	----

ИМЕНА

Берест Ю. А. <i>Дж. Милль: о принципах политической экономики</i>	71
--	----

CONTENTS

TRENDS

Goloskokov L. V. <i>On Methods of Countering a Hybrid War and the Fifth Column</i>	5
---	---

FOCUS

Mukharinov A. A. <i>The Legislative Power Development in the Mechanism of a Totalitarian State of the 20th century (a case study of the USSR and China)</i>	16
--	----

RUSSIA

Skorobogatov A. V. <i>The Genesis of the Soviet Legal Doctrine</i>	21
Ivanov V. A. <i>Military Mobilization Activities in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (Summer — Autumn 1941)</i>	27
Chashnikov V. A. <i>On the Issue of the Militia Activities in the Urals during the Great Patriotic War</i>	34

THE WORLD

Kislukhin V. A. <i>The Legal Mission of the Police in Belgium Police, the Netherlands, Luxembourg and its Fulfillment during the Second World War</i>	38
Nikolaev S. V. <i>Social Projection of National Russian Interests on the Examples of the GDR and the Kuril Islands</i>	47
Bakhteev D. V. <i>Autonomous Combat Systems: an Ethical and Legal Approach</i>	61

VIEW POINT

Korolev S. V. <i>Legal Conflicts in the System of Constitutional Norms</i>	66
---	----

NAMES

Berest Yu. <i>John Mill: Principles of Political Economy</i>	71
---	----

О МЕТОДАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ И ПЯТОЙ КОЛОННЕ

Голоскоков Леонид Викторович, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент ул. Врубеля, д. 12, г. Москва, Россия, 125080
l.v.goloskokov@mail.ru

© Голоскоков Л. В., 2021

Аннотация. В статье рассматривается несколько разнородных криминальных и некриминальных сфер: наркобизнес, вывоз капитала, сфера образования, в которых показаны задокументированные провалы в деятельности различных органов и структур государства. Показано, что эти провалы произошли не случайно, но являются системными, фундаментальными и длительными. Для устранения выявленных проблемных точек предлагается систематизировать сведения обо всех ведущихся против нашей страны гибридных войнах, создать соответствующий штаб для управления действиями на полях гибридных войн в режиме реального времени.

Ключевые слова: государство; право; наука; образование; наркобизнес; вывоз капитала; война; гибридная война; пятая колонна; действие; противодействие.

ON METHODS OF COUNTERING A HYBRID WAR AND THE FIFTH COLUMN

Leonid V. Goloskokov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Leading Researcher of the Research Department, Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
ul. Vrubelya, d. 12, Moscow, 125080
l.v.goloskokov@mail.ru

Abstract. The article examines several heterogeneous criminal and non-criminal areas: drug business, export of capital, education, where documented failures in the activities of various bodies and structures of the state. It is shown that these failures have not taken place by chance, but are systemic, fundamental and long-term phenomena. To eliminate the identified problem points, it is proposed to systematize information about all hybrid wars waged against our country, to create an appropriate headquarters to manage actions on the fields of hybrid wars in a real time regime.

Keywords: State; law; science; education; drug business; export of capital; war; hybrid war; fifth column; action; opposition.

Тема войны и мира вечна, и она будет нас интересовать в таком же вечном для нас аспекте — насколько Россия готова к войне. Верно заметил в своей статье И. З. Фархутдинов, приведя высказывание папы римского: «Ничто не утрачивается с миром. Все можно потерять в войне». Пий XII, Ватикан, 24 августа 1939 г.»¹. Конечно, Пий XII не первый открыл эту истину: *rex optima regum* (лат.) — самое ценное — мир. Истина эта открывалась в перерывах между войнами, количество которых за последние сто лет говорит только об одном — война продолжает играть роль важнейшего средства решения внутренних и внешних проблем государства, и показывает, что государства, которые не успели подготовиться к войне, фактически исчезают с карты земли: Югославия, Ирак, Ливия. Иногда остается название в виде оболочки, но государства как такового уже нет.

Это если говорить о войнах обычного вида — горячих. Однако они почти всегда идут параллельно или перемежаются с войнами другого вида — холодными и гибридными, но названия последних мало что говорят, они всегда отличаются степенью интенсивности, количеством вкладываемых в них ресурсов, количеством задействованных представителей пятой колонны в стране-жертве, активностью разведок и т.д. Последние десятилетия отличаются тем, что гибридные войны, использующие разнообразный инструментарий, приносят часто больший эффект, чем войны горячие, другое дело, что поверхностному взгляду это не открывается. Чаще всего для этого нужно проводить специальные исследования.

Увидеть это могут далеко не все, и менее всего — военные, потому что у них инструмент видения традиционный: спутники для съемки объектов противника из космоса, радиоэлектронная разведка, военная разведка, танковое перископическое смотровое устройство (триплекс), перископ подводной лодки, бинокль. Все эти замечательные в горячей войне средства не показывают, как происходит падение экономики страны, как наркомафия без выстрелов убивает наших граждан, как тонко ведутся процессы подрыва науки, образования, идеологической сферы. Когда же все эти действия невоенного типа достигают какого-то уровня успешности, вполне могут быть брошены в бой и войска, чтобы добить ослабевшее государство, неспособное больше к серьезному сопротивлению и пониманию происходящего.

Генерального штаба, который ведет учет всех видов гибридных войн, не существует, поля сражений всех этих войн не видны даже взгляду специалиста, поскольку они располагаются в совершенно разных сферах; учета ресурсов государства, необходимых для войны на всех этих фронтах, нет; денег на гибридные войны государство не выделяет, ведь этих войн официально нет, значит в бюджете не может быть и строки расходов по этим статьям; учебных заведений, которые бы готовили кадровых офицеров для ведения гибридных войн, нет; планов мобилизации населения, как при обычных войнах, нет. Нет ничего. Но войны гибридные есть, убитые есть, ущерб есть.

Картина этого зрелища печальна: каждое ведомство страны функционирует в рамках своего федерального закона, ни один из которых не обязывает видеть всю картину, но только ее малую часть — в пределах компетенции министерства или ведомства. Общую картину не видит никто, потому что это никому конкретно не нужно и никто за это конкретно не отвечает. Каждое ведомство посылает вверх отчетность о том, что у него дела идут неплохо, что есть определенные недостатки, но над ними усиленно работают. Функционал ведомств разработан давно, зафиксирован в законах и обычно не покрывает даже его собственное проблемное поле, потому что оно все время расширяется жизнью, а законы это расширение отражать не успевают. Те не контролируемые никем зазоры между функциональными полями ведомств, которые раньше были относительно небольшими, с течением времени расширились и разнесли далеко друг от друга ведомства, оставив между

¹ Фархутдинов И. З. Утрехтский мирный договор: начало или конец Вестфалья? Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 23.

ними большие пространства, на которых свободно обосновались такие явления, как гибридные войны, пятая колонна, экстремисты и прочие активные деятели по разрушению всего, к чему прикоснутся. Происходит этот процесс прежде всего в сфере права и виден на примерах тех нормативных правовых актов, которые существуют и появляются вновь.

Рассмотрим, как идет невидимая взгляду обывателя война в сфере наркобизнеса. Данные за 2012 г. Директор ФСН В. Иванов в 2012 г. привел следующую информацию: в России в возрастной категории 15–34 умирает ежегодно примерно 105 тыс. человек, из которых примерно 70 % — по причине употребления наркотиков². Считаем: 70 % от 105 000 составляет 73 500 человек в год.

Данные за 2017 г. П. В. Тепляшин пишет: «В Российской Федерации в наркологических диспансерах состоят на учете около 640 тыс. человек. Однако, согласно экспертным оценкам, в стране 7,3 млн человек потребляют наркотики в немедицинских целях, 2,4 млн человек — на постоянной основе. По данным Росстата, уровень смертности в возрастной категории от 15 до 34 лет в России составляет более 200 человек на 100 тыс. населения, что существенно выше, чем, к примеру, в среднем по Европе (45 умерших на 100 тыс. населения). Данная ситуация обусловлена тем, что около 2/3 от общего количества ежегодно умирающих в России молодых людей умирают от различных не свойственных молодежи соматических заболеваний, первопричиной которых является немедицинское потребление наркотиков»³. Видно, что порядок цифр из двух экспертных источников примерно один и тот же.

Официальные данные за 2019 г. Они приведены в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: «Число умерших от потребления наркотиков в Российской Федерации в 2019 году превысило 4,6 тыс. человек (в 2011 году — 3,7 тыс. человек, в 2018 году — 4,4 тыс. человек)»⁴. Эти цифры, хотя и сильно расходятся с данными экспертов в меньшую сторону, также напоминают боевые потери в горячей войне. Напомним, что примерно 1 383 убитых в год приносила война в Афганистане, и в таком случае официальные потери наших граждан от наркотиков такие же, как примерно от трех одновременно ведущихся войн в Афганистане.

По любой версии — хоть экспертной, хоть официальной — цифры огромные, и сложно сказать, что они сравнимы с потерями в горячей войне: они существенно больше, потому что эти потери происходят уже 30 лет и все показанные цифры нужно умножать на 30. Сравним потери людей с другой страной, где ситуация весьма похожа. В. Овчинский пишет, что «до появления COVID-19 или даже Трампа около 80 000 американцев ежегодно умирали от передозировки наркотиков»⁵. Вполне сопоставимые цифры для больших держав, несмотря на двойную разницу в количестве населения в России и США.

Официальная статистика показывает рост преступности и рост числа жертв в рассматриваемой сфере, и после этого неважно, назовем ли мы эту войну гибридной или горячей. Страна явно проигрывает, и никаких подвижек в этой войне не видно. Оппоненты такой точки зрения скажут: никакой войны нет, как можно проиграть войну, которой нет. Формально они правы — войны нет, но огромное количество убитых от нее есть.

² Иванов В. Интервью директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (10 ноября 2012 г.) // Эхо Москвы. URL: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/948818-echo/> (дата обращения: 20.09.2021).

³ Тепляшин П. В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex russica (Русский закон). 2017. № 10 (131). С. 148.

⁴ Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

⁵ Овчинский В. С. Криминология американской власти. М. : Книжный мир, 2021. С. 166.

Правоохранительным органам нужно начать разрабатывать против гибридных войн контрмеры с учетом новых знаний других наук, в частности тех идей, которые привел доктор военных наук А. В. Раскин: «Базовым законом сетецентричности является закон Меткалфа, в соответствии с которым с линейным увеличением количества узлов обмена информацией (нодов) потенциальная эффективность или ценность самой сети становится функцией потенциальных взаимодействий (связей) между этими узлами и растет по квадратичному закону. То есть если в сети есть № узлов, то количество взаимодействий в сети будет № – 1, а потенциальная ценность (эффективность) такой сети будет равна № (N – 1), и чем больше становится нодов в сети, тем больше потенциальная эффективность сети»⁶.

Такие знания нужно учитывать и понимать, что иерархическая структура правоохранительного органа действует против совершенно иначе устроенной разветвленной сети наркомафии, и ее действие напоминает попытку ликвидировать точечным уколом иглой (которая здесь является аналогом вертикали власти и иерархической структуры) «плохой» узел ткани, но рядом находятся тысячи подобных узлов и вся ткань, напоминающая сетевую структуру мафии, от уничтожения одного «преступного» узла почти не страдает.

Перейдем от криминальных действий, которые выглядят как война, к тем, которые криминальными не выглядят вообще. В УК РФ отсутствует запрет действий, совершаемых десятилетиями, несмотря на то что ущерб от них является наиболее крупным из всех известных видов ущерба. Это вывоз из страны капитала.

Иногда появляются такие сообщения в СМИ: «Сотрудниками Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России совместно с коллегами из Москвы, Республики Крым, Краснодарского края, Волгоградской и Тульской областей при участии Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу пресечена деятельность организованной группы, участники которой подозреваются в незаконном выводе денежных средств за пределы Российской Федерации. По имеющейся информации, злоумышленники, используя расчетные счета подконтрольных организаций, совершали денежные переводы на банковские счета нерезидентов, осуществляющих биржевую деятельность на территориях Киргизской Республики и Республики Казахстан. С этой целью они представляли в кредитно-финансовые учреждения, обладающие полномочиями агента валютного контроля, документы с недостоверными сведениями об основаниях, целях и назначении переводов. По предварительным данным, за рубеж незаконно выведено несколько миллиардов рублей»⁷.

Это редкий случай обнаружения незаконного вывода денег. Системный и непрерывный вывоз капитала находится в правовом поле, и академик РАН А. Г. Аганбегян приводит его размер: с 2008 по 2018 г. суммарный отток капитала из России составил 746 млрд долл.⁸ Схему вывода капитала описывает академик РАН С. Ю. Глазьев: «Заимствуя по квазинулевым процентным ставкам доллары, фунты и евро, международные спекулянты вкладываются в многократно более доходные российские обязательства. Эта хорошо известная своими негативными последствиями практика carry trade работает как насос, откачивающий российский национальный доход за рубеж. Ежегодный объем таких “госсубсидий” спекулянтам составляет 2–3 % ВВП»⁹.

⁶ Раскин А. В. Сетевые технологии в гибридной войне // Информационные войны. 2016. № 1 (37). С. 2.

⁷ Сотрудниками ГУЭБиПК МВД России перекрыт канал вывода денежных средств за пределы Российской Федерации (14 Августа 2020 г.) // Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/20861618/> (дата обращения: 20.09.2021).

⁸ Аганбегян А. Г. О драйверах социально-экономического роста // Труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 188.

⁹ Глазьев С. Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (3). С. 13.

Только в 2021 г. на данную проблему обратили внимание, и об этом Российская газета пишет: «Мишустин привел статистику за 2019 год, согласно которой объемы дивидендов, которые вывели за рубеж российские компании, составили 4,4 трлн рублей. “Только системная работа поможет предотвратить этот вывод”, — резюмировал он, призвав депутатов к совместной работе»¹⁰. Проблема озвучена на высшем уровне, а ее решение отнесено на будущую совместную работу правительства и депутатов.

А пока она будет когда-то решаться, в этом деле уже видны все признаки гибридной войны: конечный негативный результат (за тридцать лет вывезено за границу порядка триллиона долларов), действие по вывозу капитала имеет одно направление — из России, осуществляется систематически, за исключением нескольких лет. Десятки лет подряд Россия ищет инвестиции по всему миру и в то же время вывозит капитал, без которого нет развития для ее экономики и промышленности.

Рассмотрим следующую сферу, в которой поражение страны хорошо видно. Это сфера образования. На 30.05.2021 у Минобрнауки России было в наличии 20 779 действующих документов, которыми весь образовательный процесс подвергнут мелочной регламентации с необходимостью заполнения в табличках планов и отчетности сотен показателей. В противовес современному российскому правотворчеству приведем пример вдумчивого и ответственного подхода в одном из совсем немногочисленных советских документов в сфере образования. Это Инструктивное письмо Минвуза СССР от 15.09.1956 № И-100 «О планировании работы преподавателей вуза» (Инструктивное письмо Минвуза СССР от 15.09.1956 № И-100 «О планировании работы преподавателей вуза»), которое утратило силу только в 1987 г. в связи с изданием приказа Гособразования СССР от 17.07.1987 № 510.

Действовало письмо 31 год. В период действия этого письма СССР запустил в 1957 г. первый спутник, а в 1961 г. — космонавта. Весь активный период интенсивного развития науки и образования обеспечивался вот такими простыми документами, которых в СССР было всего 264. Письмо имело всего 7 страниц текста. Всех этих немногочисленных документов в сфере образования оказалось достаточно для того, чтобы обогнать даже США. Есть фамилия подписавшего письмо № И-100 — Министр высшего образования СССР В. Елютин. Семь страниц его текста сопровождали тридцатилетнюю эпоху взрывного роста советского образования и науки. Затем последовала тридцатилетняя эпоха падения образования и науки, которая шла параллельно с созданием за этот период 26 973 нормативных правовых актов и документов Минобрнауки России.

Отсюда хорошо виден результат постановки целей. В первом случае цель была делать дело и быть первыми в мире, что и было достигнуто, во втором случае цель была другая — поставка наверх по иерархии отчетности, приятной для начальства, и подмена работы ее имитацией. 26 тыс. нормативных правовых актов Минобрнауки России появились не случайно, а в результате целенаправленной работы, и сегодня видно, что цель достигнута: есть множество документов о достижении самых разнообразных показателей; таблички с отчетами и прочие бумаги — все, что угодно, кроме прогресса в науке и образовании.

Хотелось бы успокоить всех, что так вышло случайно, по недомыслию и недоразумению, и сейчас будет непременно исправлено. Конечно, из десятков тысяч документов в сфере образования несколько сотен из них могли появиться в результате ошибки, так как от ошибок никто не застрахован. Рассмотрим, была ли здесь ошибка или умысел. Для ответа на такой вопрос обратимся к СПС «Консультант-Плюс», которая показывает, что в СССР было всего 264 нормативных правовых акта, принятых Минвузом СССР. В постсоветский период их принято за тридцать лет 26 тыс. (здесь все данные — по состоянию на 15.09.2020), то есть в 100 раз больше.

¹⁰ Замахина Т. Мишустин ответил на вопрос Володиной о борьбе с выводом средств за рубеж (12 мая 2021 г.) // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/05/12/mishustin-otvetil-na-vopros-volodina-o-borbe-s-vyvodom-sredstv-za-rubezh.html> (дата обращения: 20.09.2021).

Принимаем версию ошибки за истину и считаем: раз ошиблись, два ошиблись, несколько сотен раз ошиблись — за 30 лет вполне могли ошибиться сотни раз. Однако все 26 тыс. документов не могут быть ошибкой — это уже результат реализации правовой политики в области образования. Количественный результат такой, а его качественную сторону описал 15 мая 2021 г. в ходе всероссийского форума «Молодежь и наука» Президент РАН А. Сергеев: «Уровень подготовки студентов российских вузов падает, что связано в том числе и со снижением качества школьного образования <...> в настоящее время в школьном образовании есть ряд серьезных проблем, одна из которых — отсутствие идеологии, которая “должна строиться на тех ценностях, которые объединяют” жителей страны»¹¹.

Конечно, причин падения уровня образования в России много, одна из главных — систематическое недофинансирование, глава РАН говорит также об отсутствии идеологии, можно говорить еще о постановке ложных целей, имитации работы и т.д. Главное, что мы должны для себя прояснить в этом анализе, это то, что есть мощная и невидимая сила, которая без выстрелов и бомбежек заставляет великую страну сдать свое величайшее в мире достижение — систему образования, заменить ее на второсортные, бездумно взятые технологии Болонского процесса и получить разрушительный результат, несмотря ни на какую критику со стороны общества, ученых, преподавателей, граждан. И никакие правоохранительные органы ни на секунду не задумались о том, что это война и преступление. Все органы, министерства и ведомства абсолютно чисты перед законом — в кодексах и законах ничего про новые технологии уничтожения страны по частям не написано, это не преступление, бороться с ним не нужно, выявлять никого не нужно — это незаконно. Вот если бы этот же самый результат был достигнут нападением британского фрегата, танковой колонны или ракетным обстрелом, то тогда хотя бы армия ответила. Но в гибридной войне такого типа армии не нужны, без них достигается гораздо больший результат, когда в союзниках у гибридной войны есть наша пятая колонна и ее невидимый союзник — фактор времени, которые все вместе и развалили лучшую когда-то систему образования.

Показанных сфер провалов достаточно, чтобы экстраполировать приведенные примеры на другие сферы, где при минимальной проделанной исследовательской работе можно увидеть подобные системные (а не случайные, как это кажется на первый взгляд) провалы.

Заметим, какова наша реакция на это поражение в гибридной войне в показанных сферах (наркобизнес, вывоз капитала, образование). Всего 30 лет нам понадобилось, чтобы додуматься до истинных причин поражения в войне и понять, что это была война. Отчасти война, и лишь отчасти неумение, непрофессионализм, ошибки и случайности, и нужно признать, что самое сложное для исследователя в этой сфере — отделить случайности и ошибки от умысла. Видимо, все-таки гибридная война была в большей степени, чем все остальное перечисленное, потому что случайностями системное поражение полностью не объясняется. Однако это обстоятельство понято еще не всеми и тому есть причины: неграмотность, необразованность (не путать с наличием дипломов о высшем образовании), некомпетентность соответствующих руководителей.

Все эти процессы известны более 2 тыс. лет, и можно было бы научиться их видеть, но для этого у наших управленцев не хватает компетенций, которые они неуклонно насаждают в образовательных программах для студентов, но не для себя. Итак: в III в. до н. э. в энциклопедическом памятнике Китая «Люй ши Чунь цю» было замечено: «Там, где проходит война, непременно вырастает колючий кустарник. [Думая о том], приходят беда или счастье, люди считают, что это от судьбы; где им знать причину [всего этого]!»¹². В России в XXI в. пора бы уже начать искать корни явлений и их

¹¹ Глава РАН заявил, что качество подготовки выпускников российских вузов продолжает падать // ТАСС. 16 мая 2011 г. URL: https://tass.ru/obschestvo/11383463?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.09.2021).

¹² «Люй ши Чунь цю». Глава тринадцатая. Часть вторая. «Отклик одинаков» // Древне-китайская философия. Собрание текстов : в 2 т. М. : Мысль, 1973. Т. 2. С. 300–302.

причины, а не списывать все на судьбу и случай, которые являются «фирменным стилем» гибридной войны и деятельности пятой колонны, способом маскировки при гибридной войне. Пятая колонна и гибридная война прекрасно маскируются под случай и судьбу постоянно, используя еще и фактор времени — растягивая свои действия на 30 лет и делая совершенно незаметным процесс сокрушения, например, системы образования. Солдаты на войне используют маскировочные средства, в гибридной войне маскировка средств нападения совершенно другая, и пора бы об этом догадаться.

Случай непредсказуем, против него сложно действовать на опережение, а зная о возможной гибридной войне, нужно действовать системно, быстро и с пониманием замысла врага. Поскольку нет методик различения происхождения большого ущерба или поражения от ведущейся гибридной войны или от случайного стечения обстоятельств, то всегда лучше рассматривать нанесенное поражение и ущерб как результат спланированного действия, чем проявлять каждый раз наивность и успокаивать себя, что произошедшее — случайность.

Папа римский Франциск 13 сентября 2014 г., выступая на традиционной субботней проповеди, заявил, что Третья мировая война, по его мнению, уже началась. Выступление папы римского Франциска состоялось в рамках мессы в память о погибших в Первой мировой войне итальянских солдатах на крупнейшем в Италии мемориальном австро-венгерском кладбище. По словам папы Франциска, в современном мире, который уже забыл ужасы Второй мировой войны, полным ходом идет новая война, которую открыто можно называть Третьей мировой. Понтифик убежден, что она складывается «из преступлений, убийств и уничтожения» по воле «сеятелей терроризма», которые несут с собой смерть и разрушения.

О гибридной войне непосредственно против России советник Министра обороны РФ А. Ильницкий пишет, что «буквально на наших глазах происходит смена стратегии противостояния. «Горячей войне» — какой она видится Западу, будет предшествовать так называемая прокси-война, или гибридная война. Об этом откровенно говорится в «Концепции быстрого глобального удара» и в «Стратегии национальной обороны США». Цель такой прокси-гибридной войны в том, чтобы всеми доступными методами измотать, «перенапрячь» целевое государство: подорвать его экономику и политическую стабильность, повлиять на моральный дух населения, уменьшить волю к сопротивлению и в конечном счете вынудить элиты, а затем и страну, капитулировать перед Западом. Для эффективности таких гибридных атак идет поиск уязвимостей, на которые направляется острое удара.

Такая прокси-война, или информационно-гибридная война, Запада против России уже идет. Ее цель — демонтаж российского государства, превращение его в failstate наподобие Украины.

«Война идет» — это вовсе не «фигура речи». Ниже мы проанализируем вышедший в апреле 2019 г. фундаментальный американский доклад, содержащий доказательство этого тезиса. Речь идет о докладе RAND Corporation *Overextending and Unbalancing Russia. Assessing the impact of cost-imposing options* — «Перенапряженная и несбалансированная Россия. Оценка воздействия вариантов наложения расходов». В этом труде американцы из RAND дали свою версию наших уязвимостей и слабостей. Более того, они описали те меры, которые стоит предпринять Западу для перенапряжения России, чтобы дезориентировать ее, замедлить развитие и в конечном итоге привести к распаду по аналогии с тем, что во времена Рейгана было сделано с СССР»¹³.

Как полагает А. Ильницкий, «при поддержке Запада активизируется пятая колонна, сохраняется угроза радикализации как либеральной, так и националистической оппозиции. Цель этой гибридно-информационной прокси-войны состоит в том, чтобы повлиять на моральный дух и сплоченность нации, подорвать, «перенапрячь»

¹³ Ильницкий А. Гибридные войны: вызовы, угрозы, уязвимости (13 апреля 2020 г.) // Газета «Завтра». URL: https://zavtra.ru/blogs/gibridnie_vojni_vizovi_ugrozi_uyazvimosti (дата обращения: 20.09.2021).

экономику, политическую стабильность и волю к развитию, ослабить Российское государство»¹⁴. Таким образом, внутренний противник, хотя и в самом обобщенном виде, официально назван — пятая колонна. Другое дело, что надежных методов обнаружения этого противника не существует, так же, как и определения того, что представляет собой пятая колонна в каждом конкретном случае. Если бы это было так просто, пятая колонна давно бы была названа поименно, арестована и предана суду. Однако проблема в том, что пятая колонна, как понятие весьма неопределенного свойства, расположилась между законами и никак не попадает под действие Уголовного кодекса РФ. Она существует, но как социальный, а не правовой феномен.

Как известно, понятие пятой колонны появилось в период Испанской революции в 1936 г., когда франкистский генерал Э. Мола, командовавший 4 колоннами, наступавшими на Мадрид, заявил, что у него есть еще 5-я колонна в самом городе, под которой понимались его сторонники, которые занимались шпионажем, диверсиями, саботажем и т.п. Данное понятие так и осталось неопределенным с позиции права и законодательства, но как явление социальное оно вполне сложилось и его смысл состоит в том, что пятая колонна — это часть граждан, действующих против интересов своего государства в интересах других государств. Другое дело, что выявить таких граждан трудно, доказать их вредительскую деятельность сложно, а чаще всего невозможно по различным причинам.

Однако сейчас не время вести следствие с целью найти всех причастных ко всем провалам во всех областях и сферах деятельности и наказать их — это невозможно, ибо при таком подходе не исключено, что виновных может оказаться больше половины населения, а если взять для проверки период лет за 50–60, то гораздо больше половины. Нужно другое — найти все сферы, в которых на фронтах невидимых гибридных войн поработала пятая колонна, и разработать меры защиты и нападения, которые смогут создать надежные средства для сражения с противником, в том числе аморфным, распределенным, скрытым.

Война, если она гибридная, не может для нас означать, что мы должны только держать защиту и оборону. Есть термины, которые давно и традиционно используются в системе правоохранительных органов: «борьба» и «противодействие». Эти термины свидетельствуют в основном о том, что мы собираемся защищаться от противника, бороться с ним, а обобщенный противник у правоохранительных органов один — преступность. Привычка противодействовать, а не действовать в изрядной мере способствовала тому положению, в котором мы оказались на всех фронтах гибридной войны: мы только обороняемся, и то, если успели понять, что на нас напали. На настоящей войне не выигрывает тот, кто только обороняется. В Великой Отечественной войне мы вынужденно оборонялись до определенного периода, и если бы не стали наступать, то не смогли бы победить.

Кроме того, если у правоохранительных органов как-то сформировалось представление о том, что противник — это преступность, то в гибридной войне противником является далеко не только явный внешний противник или враг, но и мы сами, когда по незнанию, неумению, неграмотности, некомпетентности наносим себе ущерб часто больший, чем какой-то невидимый внешний или внутренний противник, который, однако, может присутствовать и дирижировать процессом разрушения.

Гибридная война, как мы показали, наносит ущерб часто больший, чем горячая, поэтому и в гибридной войне нужна не только защита и противодействие, но и нападение, действие. Таким образом, главным методом противодействия в гибридной войне можно назвать следующее — действие. Действие опережающее, сокрушительное и не позволяющее противнику начать свое военное или военно-гибридное действие. Исключительно оборонительная парадигма, как мы видим, позволяет только через 30 лет и при условии, что нам хватит ума и решимости увидеть, что со стороны противника шло действие: тихое, незаметное, разрушительное и в конечном итоге очень эффективное. Предлагаем эту мысль записать первой в будущем наставлении по гибридным войнам.

¹⁴ Ильницкий А. Указ. соч.

Второе предложение мы дадим в общем виде, без деталей. Как и в Министерстве обороны РФ, необходима организация соответствующего генерального штаба, в который будут стекаться все сведения о гибридных войнах, их действующих лицах, планах, намерениях. В штабе должна отражаться на виртуальных картах дислокация гибридных «войск» противника и гибридных атак, осуществляться систематизация и обработка сведений обо всех ведущихся против нашей страны гибридных войнах, прогнозирование направлений и методов действий противника. Штаб должен также разрабатывать планы наступления, противодействия и всего комплекса мероприятий, необходимых для ведения многих гибридных войн, в которые нас давно втянули. Штаб должен будет постоянно, круглосуточно, как и военный штаб, вести планирование и проводить мероприятия и операции против структур, ведущих гибридные войны против России. Предстоит сформулировать, какова должна быть структура такого штаба и другие многочисленные детали его функционирования, включая и такие его пока не совсем ясные функции, как разработка методик определения того, какие группы лиц являются пятой колонной и как нейтрализовать вредоносные или разрушительные деяния пятой колонны.

Нам нужно помнить, что наш противник работает по формуле: *in hostem omnia licita* (лат.) — по отношению к врагу все дозволено. То есть — никаких правил и никакого права в гибридной войне. Современное уголовное право средствами противодействия гибридным войнам и пятой колонне не располагает, поскольку эти два понятия отсутствуют в праве вообще и в уголовном праве в частности, но если они даже появятся в УК РФ, то одних правовых средств будет совершенно недостаточно для ведения сражений в гибридных войнах, и поэтому необходим специальный штаб или орган, функции которого сегодня нельзя возложить ни на одно существующее министерство или ведомство в связи со спецификой предстоящей деятельности, которая должна вестись предельно широким арсеналом мер и средств, которые ныне отсутствуют в полной комплектации у любого современного органа власти, министерства или ведомства. Видимо, необходима такая организация работы, которая запланирована в п. 103 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «Реализация настоящей Стратегии осуществляется на плановой основе путем согласованных действий органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества под руководством Президента Российской Федерации за счет комплексного применения политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, военных, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»).

Возможные методы и условия успешности работы такого штаба: сбор информации из всех возможных источников, комплексный анализ информации в самых разных разрезах и плоскостях; поиск связей между разнородными сферами, фактами, обстоятельствами и тенденциями; использование для анализа искусственного интеллекта; круглосуточная работа и принятие решений в режиме реального времени; координация информационных потоков с различными министерствами, центрами управления и принятия решений; подключение фундаментальной и прикладной науки к работе на постоянной основе в качестве постоянного участника работы, включенного в работу в режиме реального времени, а не используемого, как сегодня, только в случаях, когда кто-то вспомнит о науке и обратится к ней за комментариями по отдельным вопросам.

Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аганбегян А. Г. О драйверах социально-экономического роста // Труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 218. — № 4. — С. 180–209.
2. Глава РАН заявил, что качество подготовки выпускников российских вузов продолжает падать, ТАСС (16 мая 2011 г.) // URL: https://tass.ru/obschestvo/11383463?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.09.2021).
3. Глазьев С. Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики. Финансы: теория и практика. — 2020. — № 24 (3).
4. Древнекитайская философия. Собрание текстов : в 2 т. — Т. 2. — М. : Мысль, 1973. — 384 с.
5. Иванов В., директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН РФ), интервью «Эхо Москвы», URL: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/948818-echo/> Время выхода в эфир: 10 ноября 2012, 21:04 (дата обращения: 20.09.2020).
6. Ильницкий А. Гибридные войны: вызовы, угрозы, уязвимости (13 апреля 2020 г.) // Газета «Завтра». — URL: https://zavtra.ru/blogs/gibridnie_vojni_vizovi_ugrozi_uyazvimosti (дата обращения: 20.09.2021).
7. Овчинский В. С. Криминология американской власти. — М. : Книжный мир, 2021. — 448 с.
8. Раскин А. В. Сетевые технологии в гибридной войне // Информационные войны. — 2016. — № 1 (37). — С. 2–4.
9. Сотрудниками ГУЭБиПК МВД России перекрыт канал вывода денежных средств за пределы Российской Федерации (14 августа 2020 г.) // Сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф/news/item/20861618/> (дата обращения: 20.09.2021).
10. Тепляшин П. В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex russica (Русский закон). — 2017. — № 10 (131). — С. 147–157.
11. Фархутдинов И. З. Утрехтский мирный договор: начало или конец Вестфалья? Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 10 (137). — С. 23–29.

REFERENCES

1. Aganbegyan AG. O drayverakh sotsialno-ekonomicheskogo rosta [Drivers of Socio-Economic Growth]. *Proceedings of the Free Economic Society of Russia*. 2019;218(4):180-209 (In Russ.).
2. The head of the Russian Academy of Sciences said that the quality of training of graduates of Russian universities continues to decline, TASS (May 16, 2011). Available at: https://tass.ru/obschestvo/11383463?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Accessed: 20 Sept 2021) (In Russ.).
3. Glazьев SYu. Problemy i perspektivy rossiyskogo finansovogo rynka v usloviyakh strukturnykh izmeneniy mirovoy ekonomiki [Problems and Prospects of the Russian Financial Market in the Context of Structural Changes in the World Economy]. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(3) (In Russ.)
4. Drevnekitayskaya filosofiya. sobranie tekstov : v 2 t. [Ancient Chinese Philosophy. Collected Texts: in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow: Mysl Publ.; 1973 (In Russ.).
5. Ivanov V. Director of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation (FSKN RF). Interview at Echo of Moscow. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/948818-echo/> [Accessed: 20 Sept 2020] (In Russ.).
6. Ilnitkiy A. Hybrid Wars: Challenges, Threats, Vulnerabilities (April 13, 2020). *Zavtra Newspaper*. Available at: https://zavtra.ru/blogs/gibridnie_vojni_vizovi_ugrozi_uyazvimosti [Accessed: 20 Sept 2021] (In Russ.).

7. Ovchinsky VS. *Kriminologiya amerikanskoy vlasti* [Criminology of American power]. Moscow: Knizhnyi mir; 2021 (In Russ.).
8. Raskin AV. Setevye tekhnologii v ibridnykh voynakh [Network Technologies in a Hybrid War]. *Information Wars*. 2016;1(37):2-4 (In Russ.).
9. Employees of the GUEBiPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia blocked the channel for withdrawing funds outside the Russian Federation (August 14, 2020). Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Available at: <https://mv.d.rf/news/item/20861618/> (Accessed: 20 Sept 2021) (In Russ.).
10. Teplyashin PV. Sostoyanie narkoprestupnosti v rossiyskoy federatsii: osnovnye kriminologicheskie pokazateli i tendentsii [The situation with drug crimes in the russian federation: the basic criminological markers and trends]. *Lex russica*. 2017;10(131):147-157 (In Russ.).
11. Farkhutdinov IZ. Utrekhtskiy mirnyy dogovor: nachalo ili konets Vestfalya? opyt doktrinalnogo issledovaniya problem formirovaniya sovremennoy modeli mezhdunarodnykh otnosheniy v kontekste razvitiya mezhdunarodnogo prava [Utrecht Peace Treaty: The Beginning or the End of Westphalia? The Experience of Doctrinal Research on the Problems of the Formation of a Modern Model of International Relations in the Context of the Development of International Law]. *Eurasian Law Journal*. 2019;10(137):23-29 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.19.3.016-020

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В МЕХАНИЗМЕ ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА XX В. (СССР И КНР)

Мухаринов Аюка Артурович, студент 2-го курса Института бизнес-права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125933
aamukharinov@gmail.com

© Мухаринов А. А., 2021

Аннотация. В статье анализируется характеристика тоталитарного государства и определяется специфика исторического развития тоталитарных политических систем на примере развития законодательной власти СССР и Китая. Автором уделено основное внимание определению на основе сравнительно-правового анализа общих черт и отличительных особенностей функционирования законодательной власти.

Ключевые слова: история государства и права; история; законодательная власть; тоталитаризм; тоталитарное государство; тоталитарный политический режим; законодательство; СССР; Китай; демократия.

THE LEGISLATIVE POWER DEVELOPMENT IN THE MECHANISM OF A TOTALITARIAN STATE OF THE 20TH CENTURY (A CASE STUDY OF THE USSR AND CHINA)

Yuka A. Mukharinov, Undergraduate Student, Institute of Business Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933
aamukharinov@gmail.com

Abstract. The article analyzes characteristics of a totalitarian state and determines the specificity of the historical development of totalitarian political systems on the example of the development of the legislative power of the USSR and China. The author focuses on defining, on the basis of a comparative legal analysis, general and specific features of functioning of the legislative branch.

Keywords: history of the state and law; history; legislature; totalitarianism; totalitarian state; totalitarian political regime; legislation; USSR; China; democracy.

Тоталитаризм является историческим феноменом, возникшим в мировой истории в XX в. Для тоталитаризма характерно наличие идеологии, которая формирует направления развития государства, влияет на все стороны жизни

общества. Данная идеология оказывает влияние на поведение людей и воплощается через законы. В связи с этим законодательная власть в механизме тоталитарного государства имеет важнейшее значение.

Тоталитарный политический режим является видом политического режима, для которого характерна высшая степень несвободы граждан, оправдываемая официальной идеологией и опирающаяся на массовый террор. Данный режим характеризуется монополией политической партии на власть; вождизмом, или культом личности; подчиненности интересов личности интересам государства, то есть возможностью пренебрежения государством прав и интересов отдельных лиц¹; полным контролем и жесткой регламентацией со стороны государства над всеми сферами жизнедеятельности общества и каждым человеком; наличием монопольной и детализированной идеологии; опорой на средства прямого и вооруженного насилия в отношении неограниченного круга лиц². Например, в истории СССР массовый террор проявился в 30–40-х гг. XX в. через политику репрессий, тотальной слежки и чистки верхов власти. Тем не менее в 50-х гг. XX в. началась массовая реабилитация жертв политических репрессий, критика культа личности И. В. Сталина, что и характеризует период «оттепели».

В тоталитарном государстве законодательная власть играет важную роль; это первичная ветвь государственной власти, осуществляемая путем принятия высших (законодательных) актов государства и выполнения иных важнейших функций, таких, например, как: законодательная, представительная, бюджетная, финансовая, контрольная, учредительная функции³. Для тоталитарного характерна и идеологическая функция, то есть функция, направленная на внесение идеологических положений в законодательную базу и регулирование поведения людей в соответствии с официальной идеологией.

В СССР с 1936 г., согласно Конституции СССР⁴, действовала следующая структура: Верховный Совет СССР — высший сессионный орган государственной власти, обладавший исключительными полномочиями в области законодательства до 1977 г. В число полномочий Верховного Совета СССР, помимо утверждения законов, входило принятие Конституции СССР и внесение в нее изменений; принятие в состав СССР новых республик, утверждение образования новых автономных республик и автономных областей; утверждение государственных планов экономического и социального развития СССР, государственного бюджета СССР и отчетов об их выполнении; образование подотчетных ему органов Союза ССР. Верховный Совет СССР состоял из двух равноправных палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Постоянно действующим органом государственной власти являлся Президиум Верховного Совета СССР, выполнявший процессуальные полномочия созыва и роспуска Верховного Совета СССР и разъяснявший законодательство.

Конституция СССР 1977 г.⁵ расширила основы деятельности органов законодательной власти СССР: раскрывается порядок проведения сессий Верховного Совета СССР, увеличивается количество субъектов, имеющих право законодательной инициативы: в их число входят не только палаты Верховного Совета СССР, но также и высшие органы государственной власти, в том числе и Генеральный прокурор СССР, высшие органы государственной власти союзных республик, комиссии Верховного

¹ Завьялов Ю. С. Тоталитаризм как разновидность политического режима // Государство и право. 2010. № 5. С. 76–80.

² Мухаев Р. Т. Политология : учебник для вузов : в 2 ч. М. : Юрайт, 2020. Ч. 2. С. 148.

³ Оксамытний В. В. Общая теория государства и права : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М. : Юнити-Дана, 2013. С. 183.

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

Совета СССР и постоянные комиссии его палат, депутаты Верховного Совета СССР, общественные организации в лице их общесоюзных органов.

Китайская Народная Республика, образованная в 1949 г., пошла по пути развития советского государства, переняв общие тенденции по устройству государственных органов и добавив при этом собственные изменения с учетом специфики своего государства. Законодательная власть с 1954 г. осуществлялась однопалатным законодательным органом, решения которого исполнялись через Председателя КНР. Законодательная ветвь власти подчиняет остальные ветви власти, в том числе и главу государства, так как имеет значительные широкие полномочия как в сфере законодательства, так и в международной политике, формировании государственных органов, экономической сфере и др.

Согласно Конституции КНР, утвержденной на первой сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей первого созыва 20 сентября 1954 г.⁶, высшим органом власти является Всекитайское собрание народных депутатов, сессионный орган власти, имеющий исключительные права на законотворчество, избираемый на срок четыре года. Помимо исполнения законодательных функций, Всекитайское Собрание Народных Представителей формирует и утверждает структуру исполнительных и судебных органов власти, утверждает народнохозяйственные планы, а также выполняет иные полномочия, которые данный орган вправе расширить самостоятельно.

В период между сессиями действует Постоянный комитет ВСНП. Функции представительства в международных отношениях перешли к главе государства — Председателю КНР, в компетенцию которого также вошли функции руководства вооруженными силами КНР и Государственным комитетом обороны. Высшим исполнительным органом власти является Государственный Совет, ведающий различными сферами жизни общества.

В круг полномочий Постоянного комитета ВСНП, по аналогии с советской моделью государственного аппарата, входит толкование законов, созыв сессий ВСНП, проведение выборов в ВСНП, принятие указов. Являясь подконтрольным Собранию органом, Постоянный комитет по статусу находится выше Государственного Совета и, соответственно, контролирует его работу.

Вместе с тем в китайской модели государственного устройства по Конституции КНР 1954 г. выделяется официальный глава государства — Председатель КНР. Он избирается ВСНП сроком на 4 года. В его полномочия входит представительство государства в международных отношениях, в том числе направление и отзыв полномочных представителей в иностранных государствах, ратификация договоров на основании решения Постоянного комитета ВСНП и управление вооруженными силами страны. Вместе с этим Председатель КНР исполняет решения ВСНП и Постоянного комитета ВСНП в части формирования органов государственной власти, а также непосредственно публикует законы и указы.

Конституцией КНР, утвержденной на пятой сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей пятого созыва 4 декабря 1982 г.⁷, изменены субъекты законодательства. Наряду с Всекитайским собранием народных представителей его Постоянный комитет также осуществляет законодательную власть в государстве. Всекитайское собрание народных представителей избирается на пять лет под руководством Постоянного комитета из соответствующих административных единиц в соответствии с законом. Очередность сессий — один раз в год.

В условиях развития взаимоотношений СССР и КНР несложно заметить рецепции государственного механизма. Это выражается в аналогичных полномочиях, форме образования и структуре законодательных органов, наличии постоянно

⁶ Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики (1954–1958) / В. Г. Гельбрас, Г. С. Остроумов, М. В. Пушкова [и др.]. М. : Иностранная литература, 1959. С. 26–82.

⁷ Кузнецов Д. В. Конституционные акты Китая : хрестоматия. Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 105–131.

действующих государственных законодательных органов, структуре местных органов власти. Несмотря на это, государственный механизм КНР имел свои характерные особенности, образовавшиеся в результате как исторического развития, так и политических учений.

Прототипом ВСНП, созданного Конституцией КНР в 1954 г., послужил Верховный Совет СССР. Оба органа являются высшим органом государственной власти соответствующего государства, имеющим сходные полномочия. Отличием китайской модели государственного аппарата от советской возможно указать различие в государственном устройстве. КНР — унитарное государство с централизованной властью, в то время как Союз ССР — федеративное государство, где за союзными республиками сохранялось право свободного выхода из Союза. Государственное устройство подчеркивается и в количестве палат парламентов. В КНР законодательный орган имеет одну палату, а в СССР — две палаты.

Верховный Совет СССР осуществляет полномочия, четко определенные Конституцией. Этим обеспечивается самостоятельность союзных республик, где также предусмотрены законодательные органы власти — Верховные Советы соответствующих республик. В Китайской Народной Республике административные единицы не обладают самостоятельностью, в связи с чем высший орган государственной власти вправе изменять качество и количество своих функций и полномочий.

Интересно отметить, что по Конституции СССР 1936 г. вся власть народа в СССР принадлежит трудящимся в городах и деревнях в лице Советов депутатов трудящихся — выборных местных органов государственной власти. По Конституции КНР 1954 г. вся власть в КНР принадлежит народу в лице Всекитайского собрания Народных Представителей и местных собраний народных представителей. Позже, в Конституции СССР 1977 г., власть перешла ко всему народу, осуществляющему государственную власть через Советы народных депутатов — органы государственной власти.

Что касается самой законодательной власти, функция законотворчества государства принадлежит Верховному Совету СССР, в то время как Верховные Советы АССР являются единственным законодательным органом АССР. Предметы ведения СССР определяются ст. 14 Конституции СССР 1936 г. В остальных случаях субъекты советского государства как федерации самостоятельны.

В Конституции КНР 1954 г. подчеркивается унитаризм государственного устройства. Вся законодательная власть принадлежит государству в лице Всекитайского собрания Народных Представителей. Местные собрания Народных Представителей обладают исполнительными полномочиями, контролем за соблюдением и исполнением законодательства КНР.

Тоталитарный политический режим не был способен долго функционировать в своей сущностной характеристике, что привело Россию к падению тоталитарного строя и образованию демократического государства, а Китай был вынужден внести важные изменения демократического характера в государственную политику, которое выразилось в ослаблении экономической плоскости, а позднее и в постепенном расширении политических прав и увеличению политической открытости. Говоря о демократии, предполагается не только теоретическое ее закрепление в нормативных документах, но также и реальное исполнение принципа «власти народа». Нельзя не сказать о прогрессе двух государств с точки зрения демократических принципов. В СССР и впоследствии в Российской Федерации переход к реальной демократии произошел через острый внутривластный конфликт, тогда как в КНР процесс демократизации происходит постепенно. В контексте политического режима Китая демократизация власти означает увеличение открытости осуществления государственной власти. Специфика китайского развития состоит в сочетании различных противоположных моделей, таких как, например, сочетание государственного экономического планирования и свободного рынка, а также многопартийности и наличия руководящей партии. Тем не менее в Китае одним из основных признаков тоталитаризма остается официальная идеология. Многопартийность политической

власти Китая заключается в следующем: коммунистическая партия не является единственно действующей политической партией, так как официально признаны и действуют еще 8 политических партий, начиная с момента образования КНР⁸. Период начала 90-х гг. XX в. в России характеризуется переходом от коммунистического Союза к Российской Федерации — демократическому федеративному правовому государству с республиканской формой правления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Завьялов Ю. С. Тоталитаризм как разновидность политического режима // Государство и право. — 2010. — № 5. — С. 76–80.
2. Кузнецов Д. В. Конституционные акты Китая : хрестоматия. — Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. — 190 с.
3. Мухаев Р. Т. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов. — М. : Юрайт, 2014. — 1006 с.
4. Оксамытный В. В. Общая теория государства и права : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». — М. : Юнити-Дана, 2013. — 511 с.
5. Семенов А. А. Роль малых демократических партий в политической системе КНР // Общество и государство в Китае. — 2018. — № 1. — С. 321–331.

REFERENCES

1. Zavyalov YuS. Totalitarizm kak raznovidnost politicheskogo rezhima [Totalitarianism as Variety of a Political Regime]. *Gosudarstvo i pravo*. 2010;5:76–80 (In Russ.).
2. Kuznetsov DV. Konstitutsionnye akty Kitaya : khrestomatiya [Constitutional Acts of China: a Reader]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University Publ.; 2014 (In Russ.).
3. Mukhaev RT. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran : uchebnyk dlya vuzov [History of the state and law of foreign countries: a textbook for universities]. Moscow: Yurayt Publ.; 2014 (In Russ.).
4. Oksamytny VV. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava : uchebnyk dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu «yurisprudentsiya» [General theory of state and law: a textbook for university students studying in the direction of «Jurisprudence»]. Moscow: Unity-Dana Publ.; 2013 (In Russ.).
5. Semenov AA. Rol malykh demokraticheskikh partiy v politicheskoy sisteme KNR [The role of small democratic parties in the PRC political system]. *Society and State in China*. 2018;1:321–331 (In Russ.).

⁸ Семенов А. А. Роль малых демократических партий в политической системе КНР // Общество и государство в Китае. 2018. № 1. С. 321–331.

ГЕНЕЗИС СОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ

Скоробогатов Андрей Валерьевич, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, доктор исторических наук, доцент
Московская ул., д. 42, г. Казань, Россия, 420111
av.skorobogatov@mail.ru

© Скоробогатов А. В., 2021

Аннотация. В статье исследуются особенности формирования и развития советского правовопонимания в конце 1917–1919 гг. На основе анализа доктринальных сочинений отечественных юристов и руководителей советского государства изучен процесс конструирования теории пролетарского права. Эта теория рассматривалась как средство конструирования новой правовой реальности.

Ключевые слова: государство; право; история государства и права; правовопонимание; советская правовая доктрина; пролетарское право.

THE GENESIS OF THE SOVIET LEGAL DOCTRINE

Andrey V. Skorobogatov, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Department of Theory of the State and Law and Public Law Disciplines, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
ul. Moskovskaya, d. 42, Kazan, Russia, 420111
av.skorobogatov@mail.ru

Abstract. The article examines the features of the formation and development of Soviet legal thinking at the end of 1917–1919. Based on the analysis of the doctrinal works of domestic lawyers and leaders of the Soviet state, the author studies the process of constructing the theory of proletarian law. This theory was examined as a means of constructing a new legal reality.

Keywords: state; law; history of the state and law; legal understanding; Soviet legal doctrine; proletarian law.

Формирование правовой системы советского общества происходило в сложных политических, социально-экономических и культурно-исторических условиях. Необходимость новой правовой системы была обусловлена не только потребностями времени, но и стремлением новой власти привести в соответствие право и идеологию, обеспечить ценностное единообразие правовой коммуникации¹. Началом правовой реформы стали первые декреты, принятые Вторым Съездом советов, заложившие нормативную основу новой системы права, определившие принципиально иной ценностный подход к правовой доктрине.

¹ Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: Коллективная монография. К 60-летию Андрея Васильевича Полякова / И. Л. Честнов, Э. Фитипальди, В. В. Лазарев [и др.]. СПб. : Алеф-Пресс, 2014. 373 с.

Приход к власти большевиков в 1917 г. предполагал полную трансформацию политической и правовой системы, включая и принципы регулирования общественных отношений². Провозглашенный ими курс на построение коммунистического общества предполагал полный разрыв с предшествующей традицией и формирование совершенно новой системы, основанной на иной мировоззренческой парадигме³. «Окончательный, смертельный удар наносит ему власть нового класса — пролетариата. Во время пролетарской революции это право находится в агонии и заменяется социальным правом переходного периода...»⁴

Применительно к политической сфере трансформация оказалась достаточно успешной, хотя и встретила активное сопротивление, а вот трансформация правовой реальности была существенно сложнее. Несмотря на наличие в составе советского руководства профессиональных юристов, у них отсутствовало единое представление как о развитии системы права, так и о сущности права и правового регулирования.

В основе новой правовой доктрины лежал ленинский вариант классовой теории. Отношение В. И. Ленина к месту права в регулировании общественных отношений было органически связано с его классовым восприятием государственности. Поскольку основным источником легитимности нового государства для него являлся пролетариат, то диктатура пролетариата должна была осуществляться непосредственно, не будучи опосредованной законом, т.е. применение насилия для установления и обеспечения правопорядка представлялось не только законным, но и необходимым⁵. Главным при этом являлось удовлетворение классовых интересов пролетариата.

Руководствуясь указаниями К. Маркса о роли права в классовом обществе и его отмирании в будущем, В. И. Ленин допускал лишь временное существование позитивного права при социализме из-за неготовности трудящихся полностью отказаться от внешнего регулирования общественных отношений. При этом речь шла не о создании нового права, а о возможности использования дореволюционного законодательства⁶.

Рассматривая традиционно для марксизма право в контексте государства и политики, В. И. Ленин видел в законе как надстроечном явлении орудие государственной политики, обусловленное экономическим базисом («выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть»⁷). Прежде всего нужно было решить философский вопрос о соотношении социалистической революции и права. От этого зависело построение новой правовой доктрины, которая должна была определить дальнейшее направление социального развития, в том числе роль закона в социальном воздействии.

Дискуссия по этому вопросу, которая развернулась в 1917–1919 гг., имела методологическое значение: речь шла не просто об исчезновении отдельных юридических норм, происходила ликвидация целых институтов и отраслей «буржуазного права». Наиболее существенный вклад в доктринальное формирование советского

² О роли принципов права в конструировании национальной правовой системы см.: *Avila H. Theory of Legal Principles. Dordrecht : Springer, 2007. P. 29–82.*

³ *Максимова О. Д. Законотворчество в Советской России в 1917–1922 годах. М. : Зерцало-М, 2011. С. 1–59.*

⁴ *Гойхбарг А. Г. Пролетарская революция и гражданское право // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 17.*

⁵ *Beirne P., Hunt A. Law and the Constitution of Soviet Society: The Case of Comrade Lenin // Beirne P. (ed.) Revolution in Law: Contributions to the Development of Soviet Legal Theory, 1917–1938. London; N. Y. : Taylor & Francis, 2015. P. 61–98.*

⁶ *Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1969. Т. 33. С. 93.*

⁷ *Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 гг. // Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1973. Т. 16. С. 306.*

правопонимания внес М. А. Рейснер⁸, назначенный на должность заведующего законодательных предложений Наркомата юстиции почти сразу после Октябрьской революции. Будучи учеником Л. И. Петражицкого и последовательным сторонником психологической теории права⁹, М. А. Рейснер попытался объединить психологическое правопонимание и классовую теорию права марксизма, что позволило современным исследователям охарактеризовать его теорию как фрейдомарксизм¹⁰. Это привело его к выводу о возможности и необходимости замены позитивного права интуитивным¹¹. Одним из главных шагов на этом пути должно было стать основанное на правосознании судебное правотворчество¹². Хотя при этом М. А. Рейснер и не вышел на уровень интегративного правопонимания, его конструкция вполне укладывалась не только в нарождающуюся советскую правовую доктрину, но и в общие закономерности синтеза различных теорий права, которые были характерны для отечественной юридической науки начала XX в. Хотя полностью эти идеи не нашли реализации, благодаря работе М. А. Рейснера в Наркомате юстиции, ему удалось добиться закрепления идеи пролетарского правосознания как формы права в ряде нормативных правовых актов, разобранных нами выше. Возглавляя комиссию по разработке Конституции РСФСР 1918 г., он мог непосредственно влиять на формирование советской правовой доктрины. Хотя проект М. А. Рейснера полностью принят не был, его предложения были учтены при разработке ряда конституционных положений.

Логическим выводом из творческих поисков советских юристов первых лет советской власти было не только формирование новой правовой системы, но и попытка ее нового терминологического обозначения. Судя по публикациям, уже летом — осенью 1918 г. лица, стоящие у истоков правовой реформы, стали употреблять понятие «пролетарское право»¹³. Хотя ни в одной из работ этого времени не было дано определение этого понятия, по общему контексту их работ можно предположить, что данный термин обозначал синтез позитивного права (нормативных правовых актов дореволюционного и советского времени) и интуитивного (революционного/социалистического правосознания правоприменителей).

Использование категории «пролетарское право» имело не только политическое, но и методологическое значение. Отразив революционный переворот в отечественной правовой системе, эта категория одновременно утверждала новое отношение к праву, обращаясь непосредственно к его классовой сущности, и ориентировала советских юристов на конструирование данного явления не только нормативно, но и доктринально. Поэтому совершенно неслучайно, что в этот период не только появляются первые научные работы, посвященные изучению специфических свойств

⁸ Тихоновский Ф. И. Психологическая концепция классового права М. А. Рейснера и ее значение для современного правопонимания // Государственное строительство и право : сб. науч. трудов / под ред. Г. В. Мальцева. М. : Изд-во МГУ, 2008. Вып. 23. С. 26–33.

⁹ Скибина О. А. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого и марксизм в учении М. А. Рейснера // Исторические, философские и политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35). С. 163–167.

¹⁰ Merezhko O. The Unrecognized Father of Freudo-Marxism: Mikhail Reisner's Socio-Psychological Theory of State and Law // Russian Legal Realism / Brožek B.; Stanek Ju.: Stelmach J. (ed.). Cham : Springer Nature Switzerland AG, 2018. P. 147–158.

¹¹ Рейснер М. А. Право: Наше право. Чужое право. Общее право. Л.; М. : Госиздат, 1925. С. 214–215.

¹² Рейснер М. А. Указ. соч. С. 212–213.

¹³ См.: Козловский М. Ю. Пролетарская революция и уголовное право // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата : сб. статей. М. : Госиздат, 1919. С. 231–240 ; Крыленко Н. В. Беседы о праве и государстве. Лекции, читанные на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б). М. : Красная новь Главполитпросвет, 1924. 184 с. ; Стучка П. И. Пролетарское право // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата : сб. статей. М. : Госиздат, 1919. С. 210–220.

нового права и познанию закономерностей его развития, но и то, что их авторами являлись люди, непосредственно руководящие правовой реформой.

Развивая ленинские идеи о пролетарской государственности применительно к праву, М. Ю. Козловский, хотя и признавал роль закона в правовом регулировании во время переходного периода от буржуазного строя к коммунизму, но основную роль в этом процессе отводил народной самодеятельности, основанной на революционном правосознании¹⁴. Упрощая содержание пролетарского права по сравнению с буржуазным, он недооценивал роль нормативно-правового регулирования. Это ярко проявилось в Руководящих началах по уголовному праву, где, как показано выше, даны лишь общие нормативные указания для правоприменителей. Непосредственный же процесс квалификации уголовных деяний был отнесен к усмотрению судьи.

Анализируя практику развития права и судопроизводства, М. Ю. Козловский приходит к выводу об общих тенденциях развития пролетарского права в сторону сокращения пределов правового регулирования. По мере социалистического строительства не только будут сокращаться границы регулируемых им общественных отношений, но и изменится преимущественный метод правового регулирования. Высокий уровень правосознания пролетариата позволит отказаться от императивного метода в пользу диспозитивного, ориентирующего на максимальное использование саморегуляции¹⁵. К аналогичным выводам в целом приходят и другие советские правоведы¹⁶.

Важнейшей задачей большевиков после прихода к власти было создание принципиально нового правопонимания, которое, с одной стороны, должно было одновременно отвечать новой правовой реальности, а с другой — формировать эту реальность всеми доступными средствами¹⁷. Несмотря на некоторые расхождения в определении роли закона в правовом регулировании, большинство советских юристов отстаивали необходимость формирования правовой системы, основанной на синтезе позитивного права (законодательство) и интуитивного (правосознание), и доказывали постепенное сокращение первого в регулировании общественных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гойхбарг А. Г. Пролетарская революция и гражданское право // Пролетарская революция и право. — 1918. — № 1. — С. 12–19.
2. Козловский М. Ю. Пролетарская революция и уголовное право // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата: сб. статей. — М. : Госиздат, 1919. — С. 231–240.
3. Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: Коллективная монография. К 60-летию Андрея Васильевича Полякова / И. Л. Честнов, Э. Фиттипальди, В. В. Лазарев [и др.]. — СПб. : Алеф-Пресс, 2014. — 373 с.
4. Крыленко Н. В. Беседы о праве и государстве. Лекции, читанные на курсах секретарей укомов при ЦК РКП (б). — М. : Красная новь Главполитпросвет, 1924. — 184 с.
5. Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 гг. // Полн. собр. соч. — 5-е изд. — М. : Изд-во полит. лит-ры, 1973. — Т. 16. — С. 193–413.
6. Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. — 5-е изд. — М. : Изд-во полит. лит-ры, 1969. — Т. 33. — С. 1–120.
7. Максимова О. Д. Законотворчество в Советской России в 1917–1922 годах. — М. : Зерцало-М, 2011. — 404 с.

¹⁴ Козловский М. Ю. Указ. соч. С. 236.

¹⁵ Козловский М. Ю. Указ. соч. С. 234–235.

¹⁶ Стучка П. И. Указ. соч.

¹⁷ О роли правопонимания в формировании правовой системы см.: Cotterrell R. Law, Culture and Society: Legal Ideas in the Mirror of Social Theory. Hampshire : Ashgate Publishing Limited, 2006. P. 65–78.

8. Рейснер М. А. Право: Наше право. Чужое право. Общее право. — Л.; М. : Госиздат, 1925. — 276 с.
9. Скибина О. А. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого и марксизм в учении М. А. Рейснера // Исторические, философские и политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2013. — № 9 (35). — С. 163–167.
10. Стучка П. И. Пролетарское право // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата: сб. статей. — М. : Госиздат, 1919. — С. 210–220.
11. Тихоновский Ф. И. Психологическая концепция классового права М. А. Рейснера и ее значение для современного правопонимания // Государственное строительство и право: сб. науч. трудов / под ред. Г. В. Мальцева. — М. : Изд-во МГУ, 2008. — Вып. 23. — С. 26–33.
12. Avila H. Theory of Legal Principles. — Dordrecht: Springer, 2007. — xiv, 150 p.
13. Beirne P., Hunt A. Law and the Constitution of Soviet Society: The Case of Comrade Lenin // Revolution in Law: Contributions to the Development of Soviet Legal Theory, 1917–1938 / Beirne P. (ed.). — London, N. Y. : Taylor & Francis, 2015. — P. 61–98.
14. Cotterrell R. Law, Culture and Society: Legal Ideas in the Mirror of Social Theory. — Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2006. — 200 p.
15. Merezhko O. The Unrecognized Father of Freudo-Marxism: Mikhail Reisner's Socio-Psychological Theory of State and Law // Brožek B.; Stanek Ju.; Stelmach J. (ed.) Russian Legal Realism. — Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2018. — P. 147–158.

REFERENCES

1. Goikhbarg AG. Proletarskaya revolyutsiya i grazhdanskoe pravo [Proletarian revolution and civil law]. *Proletarian Revolution and Law*. 1918;1:12-19 (In Russ.).
2. Kozlovsky MYu. Proletarskaya revolyutsiya i ugovnoe pravo [Proletarian revolution and criminal law]. October Coup and the Dictatorship of the Proletariat: collected articles]. Moscow: Gosizdat; 1919 (In Russ.).
3. Chestnov IL, Fittipaldi E, Lazarev VV, et al. Kommunikativnaya teoriya prava i sovremennye problemy yurisprudentsii: kollektivnaya monografiya. k 60-letiyu Andrey Vasilovich Polyakova [Communicative theory of law and modern problems of jurisprudence: Collective monograph. To the 60th anniversary of Andrey Vasilyevich Polyakov]. St. Petersburg; Alef-Press; 2014 (In Russ.).
4. Krylenko NV. Besedy o prave i gosudarstve. Lektsii, chitannye na kursakh sekretarey ukomov pri TsK RKP (b). [Conversations about law and state. Lectures given at the courses of the secretaries of the Ukoms under the Central Committee of the RCP (b)]. Moscow: Krasnaya nov Glavpolitprosvet Publ.; 1924 (In Russ.).
5. Lenin VI. Agraranaya programma sotsial-demokratii v pervoy russkoy revolyutsii 1905–1907 gg. [The agrarian program of social democracy in the first Russian revolution of 1905–1907]. In: Lenin VI. Full collection of works. 5th ed. Vol. 16. Moscow: Polit. literatura Publishing House; 1973 (In Russ.).
6. Lenin VI. Gosudarstvo i revolyutsiya [The State and Revolution]. In: Lenin VI. Full collection of works. 5th ed. Vol. 33. Moscow: Polit. literatura Publishing House; 1973 (In Russ.).
7. Maksimova OD. Zakonotvorchestvo v sovetskoy Rossii v 1917–1922 godakh [Lawmaking in Soviet Russia in 1917–1922]. Moscow: Zertsalo-M Publ.; 2011 (In Russ.).
8. Reisner MA. Pravo: nashe pravo. Chuzhoe pravo. obshchee pravo [Law: Our Law. Alien Law. Common Law]. Leningrad-Moscow: Gosizdat Publ.; 1925 (In Russ.).
9. Skibina OA. Psikhologicheskaya teoriya prava L. I. Petrazhitskogo i marksizm v uchenii M. A. Reysnera [L. I. Petrazhitsky's psychological theory of law and Marxism in the teachings of M. A. Reisner]. In: Historical, philosophical and political sciences, cultural studies and art history. Issues of Theory and Practice. 9(35). Tambov: Diploma Publ.; 2013 (In Russ.).
10. Stuchka PI. Proletarskoe pravo [Proletarian law]. In: The October Coup and the dictatorship of the proletariat: collection of articles. Moscow: Gosizdat Publ.; 1919 (In Russ.).

11. Tikhonovskiy FI. Psikhologicheskaya kontseptsiya klassovogo prava M. A. Reysnera i ee znachenie dlya sovremennogo pravoponimaniya [The psychological concept of class law by M. A. Reisner and its significance for modern legal thinking]. In: Maltsev GV, editor. The State construction and law: collection of scientific works. Iss. 23. Moscow: Publishing house of Moscow State University; 2008 (In Russ.).
12. Avila H. Theory of Legal Principles. Dordrecht: Springer; 2007.
13. Beirne P; Hunt A. Law and the Constitution of Soviet Society: The Case of Comrade Lenin. In: Beirny P. (ed.) Revolution in Law: Contributions to the Development of Soviet Legal Theory, 1917–1938. London, New York: Taylor & Francis; 2015 (In Russ.).
14. Cotterrell R. Law, Culture and Society: Legal Ideas in the Mirror of Social Theory. Hampshire: Ashgate Publishing Limited; 2006.
15. Merezhko O. The Unrecognized Father of Freudo-Marxism: Mikhail Reisner's Socio-Psychological Theory of State and Law. In: Brožek B; Stanek Ju; Stelmach J. (ed.) Russian Legal Realism. Cham: Springer Nature Switzerland AG; 2018.

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.19.3.027-033

ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КРЫМСКОЙ АССР (ЛЕТО — ОСЕНЬ 1941 г.)

Иванов Вячеслав Александрович, младший научный сотрудник отдела Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг. «Концлагерь Красный» Центрального музея Тавриды, кандидат исторических наук, PhD
ул. Белова, д. 44, с. Мирное, Симферопольский район, Россия, 297503
slavik1855@gmail.com

© Иванов В. А., 2021

Аннотация. В статье представлен анализ основных военно-мобилизационных мероприятий, проведенных в Крымской АССР в связи с началом Великой Отечественной войны. Предпринятые усилия способствовали переводу промышленности полуострова на выработку продукции для нужд фронта, организации массовой мобилизации сплоченных народных масс Крымского полуострова для отражения вражеской агрессии. Проведенные военно-мобилизационные мероприятия продемонстрировали высокий уровень патриотизма простых крымчан по защите Отечества от агрессоров, способствовали предотвращению захвата нацистами главной военно-морской базы Советского Союза на Черном море — города Севастополя осенью 1941 г., а также создали предпосылки для ведения успешной партизанско-подпольной борьбы во вражеском тылу.

Ключевые слова: государство; общество; народ; право; закон; история государства и права; история; Великая Отечественная война; Крымская АССР; военно-мобилизационные мероприятия.

MILITARY MOBILIZATION ACTIVITIES IN THE CRIMEAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC (SUMMER — AUTUMN 1941)

Vyacheslav A. Ivanov, Cand. Sci. (Law), Junior Researcher of the Department of the Memorial to the Victims of the Nazi Occupation of Crimea in 1941-1944. «Red concentration camp» of the Central Museum of Taurida
ul. Belova, d. 44, s. Mirnoe, Simferopolskiy rayon, Russia, 297503
slavik1855@gmail.com

Abstract. The article presents an analysis of the main military mobilization measures carried out in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic in connection with the outbreak of the Great Patriotic War. The efforts made contributed to the transfer of the industry of the peninsula to the production of products for the needs of the front, the organization of mass mobilization of the united popular masses of the Crimean peninsula to repel enemy aggression. The military mobilization measures demonstrated a high level of patriotism of ordinary Crimeans to defend the Fatherland from aggressors, helped to prevent the Nazis from seizing the main naval base of the Soviet Union on the Black Sea — the city of Sevastopol in the fall of 1941, and created

the preconditions for conducting a successful guerrilla-underground struggle in the enemy rear.

Keywords: *State; society; people; right; law; history of state and law; history; The Great Patriotic War; Crimean ASSR; military mobilization activities.*

Одним из наиболее актуальных вопросов истории изучения Великой Отечественной войны является анализ военно-политических аспектов, среди которых важную роль играет военная мобилизация. В отечественной историографии до сих пор недостаточно освещена проблема деятельности советских партийных, общественных организаций и трудовых коллективов по мобилизации экономики и социального потенциала Крымской Автономной Советской Социалистической Республики по отражению вооруженной агрессии нацистской Германии и ее союзников в планах по захвату региона, по организации сопротивления партизанско-подпольной борьбы в тылу врага и подготовка мер по эвакуации народного хозяйства республики с целью недопущения ее захвата противником. В публикации акцентировано внимание на основных военно-мобилизационных мероприятиях, предпринятых руководством региона начиная с 22 июня по 1 декабря 1941 г.

Уже на третий день войны число добровольцев в действующую армию превысило более 5,9 тыс. человек, а к началу июля — 10 тыс. Была проведена первая успешная мобилизация военнообязанных 1890–1904 гг. и призывников 1922–1923 гг. рождения, которая была объявлена 10 августа 1941 г. Областным комитетом партии была выполнена задача срочного формирования четырех крымских дивизий. В общей сложности в первые месяцы войны было мобилизовано 93 тыс. человек, в том числе более чем из 25 тыс. коммунистов на фронт отправлено 9 тыс. человек¹. В ряды Красной Армии и Флота также много ушло руководящих областных и районных партийных советских работников. В первые же дни после нападения нацистской Германии на Советский Союз на всех крупных предприятиях и сельскохозяйственных артелях полуострова прошли многочисленные митинги². Рабочие керченского металлургического завода имени П. Л. Войкова, колхозники артели имени Н. К. Крупской Сакского района поклялись до конца «выполнить свой долг перед Советской Родиной, достойно и самоотверженно трудиться и...громить врага до полного его уничтожения»³.

С первых же дней войны Областной комитет Крымской АССР провел специальное заседание, на котором обсудил вопрос о перестройке на военный лад промышленных предприятий, железнодорожного, автомобильного и морского транспорта. Так, благодаря этим мероприятиям, в действующую армию жители Крымской АССР направили большую часть автомашин, гусеничных тракторов, много лошадей и повозок из числа обслуживающих нужды аграрного сектора⁴. Все предприятия Крыма получили задачу приспособить для изготовления боеприпасов свое производство.

Внезапность нападения нацистской Германии и стремительное ее наступление, несмотря на героическое сопротивление вооруженной агрессии Красной Армии и Военно-Морского Флота, привело к тому, что к началу августа 1941 г. Крымский полуостров оказался на прифронтовом положении. Принимается срочное решение о создании в городах и районах полуострова истребительных батальонов для охраны важнейших стратегических объектов полуострова и борьбы с вражескими диверсантами. Так, севастопольский горком партии в связи с приближением военных

¹ Государственный архив Республики Крым (далее — ГА РК). Ф. П-849. Оп. 3. Д. 248. Л. 10.

² Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М. : Наука, 1987. С. 19.

³ Очерки по истории Крыма. Крым в период Великой Отечественной войны, в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства / под ред. И. С. Чирвы. Симферополь : Крым, 1967. Ч. 4. С. 6.

⁴ ГА РК. Ф. П-849. Оп. 1. Д. 167. Л. 16 ; Акулов М. Р. Крым в Великой Отечественной войне // Книга памяти Республики Крым. г. Симферополь и Симферопольский район. Симферополь : Таврида, 1994. Т. 1. С. 7.

действий переводит на казарменное положение до полутора тысяч бойцов народного ополчения. По партийной мобилизации на фронт под Перекоп отправляются сотни коммунистов города. В самом Севастополе по приказанию горкома разворачивается подготовка к уничтожению неэвакуируемых предприятий, плавучих средств, продовольственных запасов и жидкого топлива⁵.

Партийными органами активно формируется народное ополчение, в составе которого создается 155 подразделений, 33 истребительных батальона, 3300 групп самозащиты и части местной противовоздушной обороны (далее — МПВО), в составе которых состояло свыше 166 тыс. человек⁶.

В г. Керчь, к примеру, группа инженеров с Госметзавода имени П. Войкова направлена горкомом партии на строительство укреплений (надолбов, дотов, дзотов, противотанковых ежей)⁷. По мере приближения фронта к городу строительные работы становились все более интенсивными, постоянно нарастал их темп. Наряду с созданием противотанковых батальонов в городах и районах Крымской АССР начинается подготовка к созданию партизанских отрядов⁸. В состав истребительных батальонов было зачислено более 3 тыс. человек советского партийного, комсомольского актива и оперативно-чекистского состава Крымской АССР⁹. По мере того, как развивались военные действия, в Крыму истребительные батальоны фактически становились основным стержнем и базой для организации партизанских отрядов Крымской АССР для борьбы в тылу немецко-румынских войск. Во главе таких отрядов, как правило, согласно решению партийных организаций, обкома, горкомов и райкомов назначались секретари райкомов, председатели райисполкомов и оперативные работники НКВД¹⁰. 15 июля 1941 г. принимается важное решение Крымского обкома партии о формировании в городах полуострова коммунистических отрядов. Эти отряды включали в себя следующее количество бойцов: 1. Симферополь — 1500; 2. Севастополь — 1000; 3. Феодосия — 500; Евпатория — 300; Ялта — 300. Общее число ополченцев коммунистического отряда — 3600 человек¹¹.

В городах и на железнодорожных узлах формируются аварийно-восстановительные отряды. Уже к середине июля 1941 г. на строительных работах было задействовано в общей сложности более 40 тыс. человек¹². Перед сформированными строительными отрядами ставились следующие задачи:

- участие в ликвидации последствий вражеских бомбардировок;
- оказание помощи при строительстве оборонительных сооружений, дорог и аэродромов.

14 августа 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования (далее — ВГК) принимает решение о создании 51-й Отдельной армии с правами фронта и оперативным подчинением ей Краснознаменного Черноморского флота (далее — КЧФ) под командованием генерал-полковника Ф. И. Кузнецова, заместителем которого был назначен генерал-лейтенант П. И. Батов, командир 9-го стрелкового корпуса¹³. В подчинение П. И. Батова входили незакончившие формирование 1, 2, 3 и 4-я крымские стрелковые дивизии народного ополчения (позднее получившие номера Генерального штаба — 1-я — 320-я (г. Феодосия), 2-я — 321-я (г. Евпатория), 3-я — 172-я (г. Симферополь), 4-я — 184-я (г. Ялта, г. Балаклава). В ряды 51-й Отдельной армии,

⁵ Борисов Б. А. Подвиг Севастополя. Воспоминания секретаря горкома. Изд-е 3-е, перераб. и доп. Симферополь : Таврия, 1977. С. 53.

⁶ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2147. Л. 1, 16 ; Акулов М. Р. Указ. соч. С. 8.

⁷ ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 1. Л. 50об.

⁸ ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 248. Л. 21.

⁹ ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 248. Л. 10.

¹⁰ Очерки по истории Крыма. Крым в период Великой Отечественной войны, в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства / под ред. И. С. Чирвы. Симферополь : Крым, 1967. Ч. 4. С. 8.

¹¹ ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 248. Л. 10.

¹² Батов П. И. Перекоп 1941. Симферополь : Крымиздат, 1970. С. 53.

¹³ Саркисьян С. М. 51-я армия: Боевой путь 51-й армии. М. : Воениздат, 1983. С. 7.

которая развертывалась на территории Крымской АССР, на базе контингента из числа местных граждан, в срочном порядке мобилизуется значительное количество комсомольцев и коммунистов в качестве политработников, командиров частей и просто рядовых бойцов¹⁴. В частности, об этом обстоятельстве вспоминает Б. А. Борисов, который в 1941–1942 гг. занимал должность первого секретаря горкома партии и являлся председателем городского комитета обороны города: «Сотни комсомольцев по призыву и добровольно ушли на фронт, многие — в Черноморский флот. Среди добровольцев было немало девушек. Оставшиеся в городе комсомольцы несли охрану предприятий, строили укрепления, собирали металлолом, давали свою кровь раненым бойцам, учились стрелять, водить автомашины и танки, овладевали специальностями радиста, медсестры... Все комсомольцы вступили в народное ополчение, прошли строевую и боевую подготовку. Сотни комсомольцев состояли в командах противовоздушной обороны, рыли щели, следили за соблюдением светомаскировки и дежурили на крышах и у подъездов домов, учились тушить зажигательные бомбы, пожары, заботились о том, чтобы на лестничных клетках, в коридорах, на чердаках, у подъездов домов всегда стояли бочки с водой, а в ящиках был песок для тушения пожаров и зажигательных бомб»¹⁵.

Во время боев за Крым промышленность полуострова дала армии 7 бронепоездов, 2,8 тыс. минометов и 130 тыс. пехотных мин к ним, 40 тыс. противотанковых и 150 тыс. противопехотных мин, 340 тыс. гранат, много другого различного военного снаряжения и обмундирования¹⁶. Так, во время сооружения укреплений на Перекопе работала большая группа инженеров завода Войкова. Первый секретарь Керченского горкома ВКП(б) Наум Абрамович Сирота вспоминал, что туда, в частности, отправляли стальные трехтонные болванки, которые не отвечали по качеству требованиям указанной маркировки и были, непригодны для прямых целей. Их целыми эшелонами отправляли на позиции 51-й Отдельной армии на Перекоп, где их спаривали, сваривали и ставили как надолбы. Керченские инженеры работали под огнем немецкой авиации, в исключительно тяжелых условиях, под плотным огнем противника¹⁷. Кроме того, на керченском металлургическом Заводе имени Войкова стали изготавливать воспламеняющую жидкость, а один из цехов переоборудовали для ремонта танков и производства мин¹⁸.

Вся легкая, пищевая и тяжелая промышленность, промысловая кооперация Крыма перестроились на военные рельсы. Для нужд армии изготавливались обмундирование, обувь, консервы, снаряжение. Швейные и трикотажные предприятия перешли на изготовление обмундирования для армии и флота. Значительный вклад в разгром врага сыграло крымское село: 43,5 тыс. трудоспособных мужчин ушло на фронт, мобилизовано в действующую армию четыре пятых трактористов и более половины председателей колхозов. Крымских колхозников направляли на строительство дорог, оборонительных сооружений. Трудоспособных мужчин дома заменили женщины, дети и студенты. Так, в г. Симферополе студенты сельхозинститута и учащиеся школ Центрального района выступили инициаторами помощи селу в уборке урожая. Их начинание поддерживали студенты других вузов, старшеклассники и домохозяйки городов и райцентров. Благодаря стараниям актива молодежи и женщин удалось завершить уборку урожая в 1941 г. на 20 дней ранее, чем в 1940 г.¹⁹ — к 28 июля 1941 г. Причем большинство колхозов и совхозов Крыма полностью выполнили план государственных поставок.

¹⁴ ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 248. Л. 21.

¹⁵ Борисов Б. А. Подвиг Севастополя. Воспоминания секретаря горкома. Изд-е 3-е, перераб. и доп. Симферополь : Таврия, 1977. С. 64.

¹⁶ Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945. Сборник документов и материалов / отв. ред. М. Р. Акулов. Симферополь : Таврия, 1973. С. 54–55.

¹⁷ ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

¹⁸ Сирота Н. А. Так сражалась Керчь. Симферополь : Таврия, 1976. С. 20.

¹⁹ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2134. Л. 13, 14 ; Акулов М. Р. Указ. соч. С. 8–9.

Важное значение приобрел полуостров как значительный военно-медицинский центр. На базе здравниц Крыма к сентябрю 1941 г. был развернут 51 госпиталь на 17,3 тыс. коек. Население полуострова добровольно отдавало для организации госпиталей кровати, посуду, белье. Многим бойцам и командирам жизнь спасали добровольные доноры.

В г. Севастополе по состоянию на 7 октября 1941 г. было организовано 5 военно-учебных пунктов: непосредственно 3 в самом городе Севастополе, 1 учебный пункт на Северной стороне города и 1 в Инкермане. Учеба была организована по месту жительства, так как на каждое городское предприятие приходилась немногочисленная по личному составу группа ополченцев. Занятия проходили ежедневно по 3 часа и в выходной день — 4 часа. Количество обучающихся военному делу советских граждан в г. Севастополе составило 4266 человек, в том числе: 1) военно-учебные пункты горвоенкомата — 450; 2) подразделения народного ополчения — 2292; 3) ремесленные училища (№ 2, № 3) — 639; школы гороно — 149; судостроительный техникум — 216; подразделения МПВО — 450; истребительный батальон — 70²⁰.

Согласно распоряжению севастопольского горкома партии, принимается решение о введении 110-часовой программы всеобщего военного обучения (всеобуча) для выполнения задачи по подготовке всех граждан города. 7 октября 1941 г. решением городского комитета ВКП(б) проводятся пленумы РК ВКП(б), где рассматривается вопрос: «О состоянии военной подготовки трудящихся района»²¹.

Фронту оказывалась значительная материальная помощь и поддержка:

- передача в фонд действующей армии личных сбережений и драгоценностей;
- переводы отчислений от заработной платы;
- организация сбора и отправки в войска теплых вещей;
- сбор и отправка бойцам, матросам и командирам РККА и КЧФ подарков.

Только одни севастопольцы собрали более чем 15,4 тыс. предметов теплой одежды и обуви и отослали в войска 10 тыс. посылок²². Крымский обком и горком г. Севастополя сумели организовать работу тыла в дни героической обороны города таким образом, что фронт советских войск под Севастополем был практически всем обеспечен. В срочном порядке изготовлялось оружие, минометы, гранаты, мины, шилась одежда и обувь, перерабатывалось зерно в муку, выпекался хлеб в достаточном количестве, изготавливалось саперное вооружение, и при этом работали школы, госпитали, организованы строительство и ремонт бронетехники. До ноября 1941 г. весь состав бюро обкома партии, секретари находились в самом г. Севастополе, а затем до конца осады города — 1-й секретарь Крымского областного комитета ВКП(б) В. С. Булатов и секретарь обкома Ф. Д. Меньшиков.

С приближением фронта к Керчи на город была возложена сложная и трудная задача по эвакуации через Керченский пролив людей, оборудования и другого жизненно важного имущества. В помощь городскому комитету партии Крымский обком ВКП(б) откомандировал своих представителей, в число которых вошли Грачев и Ямпольский²³. Утверждается жесткий график, в котором возлагалась ответственность на секретарей райкомов и горкомов партии. Работа по эвакуации была затруднена и тем, что гитлеровцы начали активнее бомбить город. От таких воздушных атак сильно пострадал Керченский порт, в частности в результате бомбежки 27 октября 1941 г.

К ноябрю 1941 г. из Крыма было эвакуировано 200 тыс. человек гражданского населения²⁴, из них 129 тыс. человек специалистов, инженерно-технических работников и их семей. Были вывезены крупнейшие заводы Крымского полуострова: 201-й завод г. Севастополя, ГМЗ имени П. Войкова г. Керчи, химический завод

²⁰ Севастополю 200 лет, 1783–1983: сборник документов и материалов / сост. Г. И. Ванеев, И. П. Кондранов, М. А. Коротков, Н. Н. Фомина ; отв. ред. А. И. Сигора. Киев : Наукова думка, 1983. С. 210.

²¹ Севастополю 200 лет, 1783–1983. С. 211.

²² ГА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2134. Л. 13, 14 ; Акулов М. Р. Указ. соч. С. 8–9.

²³ ГА РК. Ф. П-848. Оп. 3. Д. 248. Л. 21.

²⁴ Акулов М. Р. Указ. соч. С. 9.

г. Красно-Перекопска и ряд других предприятий. Из пределов Крымской АССР много было эвакуировано ценного оборудования, материалов, в частности: в восточные районы Советского Союза и на Урал вывезли 100 тыс. голов крупного рогатого скота, 350 тыс. голов овец, 175 тыс. тонн зерна, богатейшую коллекцию массандровских вин²⁵.

Таким образом, в связи с началом Великой Отечественной войны на территории Крыма партийным руководством республики проводятся активные меры по подготовке к отражению вражеской агрессии, а позже по эвакуации имущества региона с целью недопущения попадания его в руки врага. С момента нападения нацистской Германии на Советский Союз жители республики демонстрировали высокий уровень единства, товарищества, патриотизма в деле защиты Отечества от гитлеровских захватчиков.

Активно создается народное ополчение, куда на добровольных началах вступают все граждане, способные носить оружие, создаются истребительные батальоны, коммунистические отряды, проводится значительная работа по обучению населения Крыма основам противовоздушной обороны. С начала октября 1941 г., наряду с мероприятиями по обороне Крыма от немецко-румынских захватчиков, проводится работа по подготовке партизанской и подпольной борьбы в тылу врага. Закладывается костяк будущих партизанских отрядов, создаются тайные склады оружия, амуниции и боеприпасов.

Значительное внимание уделяется эвакуации промышленных предприятий и культурных ценностей полуострова в глубь Советского Союза. Причем значительная часть предприятий и ценностей эвакуируется вместе с обслуживающим его персоналом.

В итоге предпринятые усилия советским партийным руководством создали необходимые условия для отражения вражеского наступления и продолжения успешной борьбы в начальный период Великой Отечественной войны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акулов М. Р. Крым в Великой Отечественной войне // Книга памяти Республики Крым. г. Симферополь и Симферопольский район. — Симферополь : Таврида, 1994. — Т. 1. — С. 6–32.
2. Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. — М. : Наука, 1987. — 335 с.
3. Батов П. И. Перекоп 1941. — Симферополь : Крымиздат, 1970. — 167 с.
4. Борисов Б. А. Подвиг Севастополя. Воспоминания секретаря горкома. — Изд-е 3-е, перераб. и доп. — Симферополь : Таврия, 1977. — 400 с.
5. Керчь героическая: Воспоминания. Очерки и документы. — Симферополь : Таврия, 1974. — 238 с.
6. Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945. Сборник документов и материалов / отв. ред. М. Р. Акулов. — Симферополь : Таврия, 1973. — 494 с.
7. Очерки по истории Крыма. Крым в период Великой Отечественной войны, в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства / под ред. И. С. Чирвы. — Симферополь : Крым, 1967. — Ч. 4. — 319 с.
8. Саркисян С. М. 51-я армия: Боевой путь 51-й армии. — М. : Воениздат, 1983. — 285 с.
9. Севастополю 200 лет, 1783–1983: сборник документов и материалов / сост. Г. И. Ванев, И. П. Кондранов, М. А. Коротков, Н. Н. Фомина ; отв. ред. А. И. Сигора. — Киев : Наукова думка, 1983. — 410 с.
10. Сирота Н. А. Так сражалась Керчь. — Симферополь : Таврия, 1976. — 159 с.

²⁵ Керчь героическая: Воспоминания. Очерки и документы. Симферополь : Таврия, 1974. С. 33–34 ; ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 248. Л. 10.

REFERENCES

1. Akulov MR. Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne [Crimea in the Great Patriotic War]. In: Memory Book of the Republic of Crimea. Simferopol and Simferopol region. Vol. 1. Simferopol: Tavrida Publ.; 1994 (In Russ.).
2. Basov AV. Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 [Crimea in the Great Patriotic War 1941–1945]. Moscow: Nauka Publ.; 1987 (In Russ.).
3. Batov PI. Perekop 1941 [Perekop 1941]. Simferopol: Krymizdat Publ.; 1970 (In Russ.).
4. Borisov BA. Podvig sevastopolya. vospominaniya sekretarya gorkoma [The feat of Sevastopol. Memories of the secretary of the city committee]. 3rd ed. Simferopol: Tavria Publ.; 1977 (In Russ.).
5. Kerch geroicheskaya: Vospominaniya. ocherki i dokumenty [Kerch Heroic: Memories. Essays and documents. Simferopol: Tavria Publ.; 1974 (In Russ.).
6. Akulov MR, editor. Krym v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945. Sbornik dokumentov i materialov [Crimea during the Great Patriotic War 1941–1945. Collection of documents and materials]. Simferopol: Tavria Publ.; 1973 (In Russ.).
7. Chirva IS, editor. Ocherki po istorii Kryma. Krym v period Velikoy Otechestvennoy voyny, v gody vosstanovleniya i dalneyshego razvitiya narodnogo khozyaystva [Essays on the history of Crimea. Crimea during the Great Patriotic War, during the years of restoration and further development of the national economy]. Part 4. Simferopol: Crimea Publ.; 1967 (In Russ.).
8. Sarkisyan S. M. 51-ya armiya: Boevoy put 51-y armii [51st army: the combat path of the 51st army]. Moscow: Voenizdat Publishing; 1983 (In Russ.).
9. Vaneev GI, Kondranov IP, Korotkov MA, Fomina NN. Sevastopolyu 200 let, 1783–1983: sbornik dokumentov i materialov [Sevastopol is 200 years old, 1783–1983: collection of documents and materials]. Kiev: Naukova Dumka Publ.; 1983 (In Russ.).
10. Sirota NA. Tak srazhalas kerch [So Kerch fought]. Simferopol: Tavria Publ.; 1976 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.19.3.034-037

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ НА УРАЛЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чашников Всеволод Александрович, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук ул. Колмогорова, д. 54, г. Екатеринбург, Россия, 620034
v.a.chashnikov@usla.ru

© Чашников В. А., 2021

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов деятельности органов милиции на Урале в период Великой Отечественной войны. Автор приводит примеры, характеризующие деятельность сотрудников милиции Урала, используя архивные материалы.

Ключевые слова: преступность; борьба с преступностью; безопасность; общественная безопасность; милиция; сотрудники милиции; правопорядок; общественный порядок; бандитизм; борьба с бандитизмом; Великая Отечественная война.

ON THE ISSUE OF THE MILITIA ACTIVITIES IN THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Vsevolod A. Chashnikov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of History of the State and Law, Ural State Law University
ul. Kolmogorova, d. 54, Yekaterinburg, Russia, 620034
v.a.chashnikov@usla.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of certain aspects of the activities of the militia in the Urals during the Great Patriotic War. The author gives examples characterizing the activities of militia officers in the Urals, using archival materials.

Keywords: crime; fighting crime; security; public safety; militia; militia officers; law and order; public order; banditry; fight against banditry; Great Patriotic War.

С самого начала при осуществлении эвакуации советских граждан имели место различные упущения, во многом связанные с отсутствием необходимого опыта проведения столь масштабной операции. Стоит привести пример спецсообщения УНКВД по Свердловской области от 19.01.1942 № 20246 «О неудовлетворительном обслуживании эвакуированных на станции Туринск»¹.

И все же в целом перемещение в тыл индустриальной базы страны, огромных человеческих ресурсов носило планомерный и целевой характер. Так, при Свердловском облисполкоме было создано Управление по эвакуации. В городах области действовали специальные инспекционные службы.

¹ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 146. Л. 27.

К концу 1944 г. под охраной НКВД в Свердловской области находилось 487 заводов и других объектов. В связи с постоянной нехваткой личного состава служебная нагрузка на сотрудников милиции была огромной. Тем не менее, осознавая значимость своей службы для достижения победы, они обеспечивали надежную охрану закрепленных за ними объектов.

Во время войны работники милиции столкнулись с новыми видами преступлений. Им приходилось внедряться в торговую сеть и в снабженческие аппараты, разоблачать спекулятивные группы, которые создавали запасы продовольствия, промышленных товаров, ценностей и сбывали их затем по завышенным ценам².

В августе 1942 г. старший оперуполномоченный ОБХСС Пискунов раскрыл две группы расхитителей (80 человек), орудовавших в городе Свердловске.

Активно боролись с расхитителями социалистической собственности работники ОБХСС Свердловского городского управления милиции Баранов, Алексеев, Томашпольский, которые за период 1943 г. разоблачили 40 человек, занимавшихся хищением дефицитных промышленных товаров. Заместитель начальника ОБХСС Тертчинный разоблачил группу в количестве 11 человек, занимавшихся хищениями на Свердловской табачной фабрике. В тот же период работники милиции раскрыли и ликвидировали несколько групп спекулянтов-валютчиков. В мае 1943 г. милиционер 1-го отделения милиции города Нижнего Тагила Свердловской области Кованский при несении постовой службы заметил машину с подозрительным грузом. При осмотре личных вещей, принадлежащих Фейгину, он обнаружил и изъял 517 рублей 50 копеек золотой монеты царской чеканки.

Работники ОБХСС УМ НКВД по Свердловской области Шмелев и Веховский разоблачили золотовалютчика Хатцеля, занимавшегося приобретением и сбытом золота и серебра. При аресте у Хатцеля было изъято 2 кг 900 г золота, 1 кг серебра, 49 тыс. руб. и много ценностей³.

Только в период с 22 июня по 22 сентября 1941 г. по Свердловскому гарнизону было собрано 1968 теплых вещей и белья, из них: 43 полушубка, 55 пар валенок, 212 шапок-ушанок, 23 телогрейки, 14 стриженных брюк, 57 гимнастеров, 87 свитеров, 118 пар теплого белья, 164 пары теплых портянок, 116 пар варежек и тапочек, 14 одеял, 17 шинелей и др. В Кушвинском ГО НКВД в течение трех дней сотрудники собрали 209 вещей теплой одежды и белья. Жены работников ГО своими силами организовали мастерскую по изготовлению теплых вещей и пошиву белья для Красной Армии. В Нижнесалдинском РО НКВД жены сотрудников не только собрали вещи, но и оборудовали палату госпиталя на 11 мест⁴.

В апреле 1943 г. сотрудниками милиции было собрано и перечислено в адрес ГКО СССР 3 млн 350 тыс. руб. В своей телеграмме руководство и партком УНКВД по Свердловской области просили собранные средства обратить на строительство танковой колонны и присвоить ей название «Дзержинец»⁵.

Несмотря на жесткий график работы в условиях военного времени, сотрудники милиции, наряду со своими профессиональными задачами, решали и сугубо хозяйственные. Управлению НКВД по Свердловской области было поручено восстанавливать неходовой автопарк предприятий, МТС и колхозов для использования его на вывозке хлеба и овощей. Сотрудники милиции активно участвовали в обеспечении сева, уборки урожая, хлебозаготовок.

² Борьба со спекуляцией в разных формах осложнялась наличием специфических условий, вызванных войной. О размерах богатств, нажитых незаконным путем, говорит тот факт, что только за первые два года войны у спекулянтов было изъято ценностей на 320 218 тыс. руб. Для сравнения, наша страна расходовала на ведение войны в среднем 388 млн руб. ежедневно. См.: *Синицын А. М.* Всенародная помощь фронту. М.: Воениздат, 1975. С. 203.

³ *Трофимов А. И.* Свердловская милиция. Свердловск, 1967. С. 107.

⁴ Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. 4. Оп. 36. Д. 125. Л. 25.

⁵ *Трофимов А. И.* Указ. соч. С. 113.

Партийные комитеты и советы депутатов трудящихся постоянно требовали от руководителей органов милиции Урала предоставления конкретной информации о санитарном состоянии сел и городов, нередко заслушивали отчеты о проделанной работе, ставили перед ними конкретные задачи. В результате санитарное состояние населенных пунктов Урала значительно улучшилось, и крупных эпидемических заболеваний среди населения Урала отмечено не было⁶.

В Свердловске и Свердловской области военное положение во время войны не вводилось, однако вероятность нападения противника с воздуха не исключалась. Для координации оперативной деятельности 1 июля 1941 г. создается единый штаб из представителей воинских частей, подразделений НКВД и НКГБ, а для борьбы с вражескими разведывательно-диверсионными группами и бандитизмом был сформирован особый отряд. Командиром отряда являлся старший лейтенант милиции В. М. Лисовских, заместителем по политической части — старший инструктор политотдела УМ УНКВД Е. И. Турыгин.

В период Великой Отечественной войны на территории Свердловской области дислоцировалось несколько лагерей военнопленных немцев и их союзников, среди которых сотрудники УНКВД по Свердловской области выявили группу представителей немецкой военно-полевой комендатуры Крыма во главе с ее начальником — полковником Эбмайером. Ими были уничтожены тысячи военнопленных и мирных жителей Крыма, тысячи угнаны в Германию. Военным трибуналом Уральского военного округа 12 человек из проходивших по делу, возбужденному Свердловским управлением НКГБ, было приговорено к расстрелу, 6 человек — к длительным годам заключения.

В ходе проведенной оперативной работы в лагерях удалось получить важную для командования Красной Армии информацию об экономическом и оборонном потенциале противника, в том числе авиационных, танковых, химических заводах.

Были случаи, когда военнопленные, отбывавшие наказание в лагерях Свердловской области, пытались подготовить побег с использованием весьма изощренных методов. Так, два бывших военнослужащих германской армии, находясь в лагере, в нарушение установленного порядка переписки с заграницей, направляли зашифрованные письма своим родственникам в западной зоне Германии, в которых просили их обратиться к американским разведывательным органам за помощью в осуществлении побега из лагеря. За услуги в случае успеха обещали передать разведывательные данные об СССР.

В одной из открыток после зашифрованного текста можно было прочитать: «Итоги ООН, известия и указания шлите постоянно, в зубной пасте в почтовых посылках...» В другой значилось: «Шлите нам обоим в нескольких посылках по пять килограмм концентратов всех видов. Это и прежнее должны финансировать американцы (АМИ) или федерация (западногерманское правительство)»⁷.

При вскрытии одной посылки был обнаружен компас, спрятанный в шоколадном пасхальном яйце. В тюбике с кремом для бритья были найдены новые наручные часы без марки и номера. В посылках оказывались и более крупные вещи: сапоги, прорезиненные брюки, сетка-накомарник.

После доказательства виновности обоих военнопленных в подготовке к совершению побега из мест заключения и принятии активных мер к установлению связи с американской разведкой для передачи секретных данных о Советском Союзе им был увеличен срок наказания, вынесенный по первому приговору⁸.

⁶ Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. 4. Оп. 38. Д. 221. Л. 72.

⁷ Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области. 1918–2003: К 85-летию образования Управления ФСБ России по Свердловской области / Федеральная служба безопасности Российской Федерации. Екатеринбург : У-Фактория, 2003. С. 42–43.

⁸ Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области. 1918–2003. С. 42–43.

К сожалению, в рамках статьи невозможно отразить все направления деятельности сотрудников милиции Урала. Однако можно констатировать тот факт, что они с честью справились в годы Великой Отечественной войны с возложенными на них народом задачами. Каждый сотрудник милиции мог с полным правом заявить, что в завоеванной величайшей ценой Победе над фашизмом, в освобождении Родины от врага есть и его вклад.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту. — М. : Воениздат, 1975. — 319 с.
2. Трофимов А. И. Свердловская милиция. — Свердловск : Организационно-методическое отделение Управления охраны общественного порядка Свердловского облисполкома, 1967. — 158 с.
3. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области. 1918–2003: К 85-летию образования Управления ФСБ России по Свердловской области / Федеральная служба безопасности Российской Федерации. — Екатеринбург : У-Фактория, 2003. — 203 с.

REFERENCES

1. Sinitsyn AM. Vsenarodnaya pomoshch frontu [All-people assistance to the front]. Moscow: Voenizdat; 1975 (In Russ.).
2. Trofimov AI. Sverdlovskaya militsiya [Sverdlovsk militia]. Sverdlovsk: Organizational and methodological Department of the Public Order Protection Department of the Sverdlovsk Regional Executive Committee; 1967 (In Russ.).
3. Upravlenie federalnoy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii po Sverdlovskoy oblasti. 1918–2003: K 85-letiyu obrazovaniya upravlenie FSB Rossii po Sverdlovskoy oblasti [Directorate of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Sverdlovsk Region. 1918–2003: To the 85th anniversary of the establishment of the Directorate of the FSB of Russia in the Sverdlovsk region]. Federal Security Service of the Russian Federation. Yekaterinburg: U-Factoria Publ.; 2003 (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.19.3.038-046

МИР

ПРАВОВАЯ МИССИЯ ПОЛИЦИИ БЕЛЬГИИ, НИДЕРЛАНДОВ, ЛЮКСЕМБУРГА И ЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Кислухин Владимир Александрович, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Международной полицейской ассоциации, кандидат юридических наук, доцент
ул. Ленина, д. 99, г. Киров, Россия, 610002
pravo@kisluhin.kirov.ru

© Кислухин В. А., 2021

Аннотация. Статья представляет историко-правовое исследование правовой миссии организации как категории права на примере миссии полиции Бельгии, Нидерландов, Люксембурга. В исследовании приводятся аргументы в пользу довода о необходимости исполнения полицией ее правовой миссии независимо от складывающейся исторической ситуации, то есть как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: правовая миссия полиции государств Союза Бенилюкс; оккупация гитлеровской Германией территории Бельгии, Нидерландов, Люксембурга; немецкая администрация; жертвы Холокоста.

THE LEGAL MISSION OF THE POLICE IN BELGIUM POLICE, THE NETHERLANDS, LUXEMBOURG AND ITS FULFILLMENT DURING THE SECOND WORLD WAR

Vladimir A. Kislukhin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of the State and Legal Disciplines, Volga-Vyatka Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), member of the International Police Association
ul. Lenina, d. 99, Kirov, Russia, 610002
pravo@kisluhin.kirov.ru

Abstract. The article presents a historical and legal study of the legal mission of an organization as a category of law on the example of the mission of the police in Belgium, the Netherlands, Luxembourg. The study provides arguments in favor of the argument about the need for the police to fulfill its legal mission regardless of the current historical situation, that is, both in peacetime and during armed conflicts.

Keywords: legal mission of the police of the states of the Benelux Union; occupation by Hitlerite Germany of the territory of Belgium, the Netherlands, Luxembourg; German administration; victims of the Holocaust.

В правовом демократическом государстве деятельность полиции как органа исполнительной власти направлена на защиту прав и свобод человека, охрану общественного порядка, борьбу с преступностью, укрепление законности и публичной безопасности, обеспечение контроля за соблюдением установленных законодательством правовых норм на разных уровнях общественной жизни.

В государствах Союза Бенилюкс — Бельгии, Нидерландах, Люксембурге — полиция составляет основу правоохранительной системы Союза, обеспечивает охрану прав человека и гражданина, несет ответственность за состояние безопасности и правопорядка в обществе и государстве, защищает население стран Бенилюкса от внутренних и внешних угроз. Честное и добросовестное отношение со стороны полицейских служащих к выполнению профессиональных обязанностей формирует атмосферу взаимного доверия между органами правопорядка и гражданским обществом, способствует исполнению полицией ее правовой миссии¹. Правовая миссия как категория права составляет сущность юридического статуса полиции. В правовых демократических государствах правовая миссия полиции закладывается в содержание положений различных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность этого органа исполнительной власти, включается в тексты профессиональных уставов и кодексов служебной этики полиции.

Так, в Королевстве Бельгия в соответствии с законодательством государства исполнение правовой миссии полиции состоит в осуществлении деятельности «по борьбе с правонарушениями, защите граждан и их имущества от преступных посягательств, обеспечении безопасности и достижении высокого качества жизни общества»². В Нидерландах Закон от 12.07.2012 обязывает полицию в процессе исполнения ее правовой миссии «оказывать помощь всем тем, кто в ней нуждается»; при этом разрешает в соответствии с законом использовать насилие в отношении тех лиц, которые представляют опасность для общества и государства³. В Люксембурге, согласно национальному законодательству, исполнение правовой миссии полиции заключается в обеспечении общественной безопасности, поддержании на высоком уровне правопорядка и законности⁴.

Таким образом, правовая миссия полиции Бельгии, Нидерландов, Люксембурга в целом направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение в обществе и государстве безопасности, законности и правопорядка, применение в отношении правонарушителей мер юридической ответственности. В условиях перманентного нарастания уровня различных опасностей в виде транснациональной организованной преступности, неконтролируемой миграции, волнообразного наступления пандемии коронавируса, последствий разгула стихийных бедствий, природных и техногенных катастроф полиция государств Союза Бенилюкс героически вместе с народом отражает внешние и внутренние угрозы, твердо стоит на страже правомерных интересов населения.

Однако такая позитивная ситуация в отношениях между силами правопорядка и гражданами в этих странах складывалась не во все времена. Сохранились в «биографии» полиции Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и «темные пятна», свидетельствующие о позорном периоде сотрудничества главного правоохранительного органа с оккупационным нацистским режимом в годы Второй мировой войны, фактах открытого предательства законных интересов собственного народа, применении по указке немецкой администрации массовых репрессий в отношении мирных граждан.

¹ The Police in Evolution. NPI, The Hague, 2006. P. 33–35.

² Desember 1998. Wet tot organisatie van een geïntegreerde politiedienst, gestructureerd op twee niveaus (en tekstbijwerking tot 07-08-2014)) // Binnenlandse zaken. 05.08.1992.

³ Wet van 12 juli 2012 tot vaststelling van een nieuwe Politiewet (Politiewet 2012) // Staatsblad van het Koninkrijk der Nederlanden. 2012. 12 juli.

⁴ Loi du 31 mai 1999 portant creation d'un corps de police grand-ducale et d'une inspection generale de la police. «Memorial». Journal Officiel de Grand-Duché de Luxembourg. 5 juillet 1999. A-N° 87. Recueil de Legislation. Police Grand Duchy of Luxembourg.

Как известно, Вторая мировая война вторглась на территории этих суверенных монархий, находившихся в статусе нейтральных государств, ранним утром 10 мая 1940 г. в виде танковых моторизованных дивизий, парашютных десантов гитлеровской Германии, превосходивших численно и технически плохо обученные и слабо вооруженные армии Бельгии, Нидерландов, Люксембурга⁵.

В Королевстве Бельгия уже в первые часы нападения немецких войск практически вся армейская авиация была уничтожена еще на земле в процессе интенсивных бомбардировок самолетами Люфтваффе. В результате предательства со стороны бельгийских военнослужащих из числа фламандских и валлонских националистов, завербованных гитлеровской разведкой — Абвером, немецкие войска почти беспрепятственно захватили считавшийся неприступным форт Эбен-Эмаэль, заняли без сопротивления стратегически важные мосты на канале Альберта, реках Мааса и Шельде.

В результате восемнадцатидневной военной кампании бельгийская армия и защищавшая вместе с ней страну полиция были окружены германскими войсками, деморализованы и разгромлены. Потери убитыми составили более 6000 военнослужащих, полицейских чинов и гражданских лиц. Главнокомандующий армией, король Бельгии Леопольд III, сдался в плен и 27 мая 1940 г. подписал акт о капитуляции. На оккупированной территории немецкое командование создало военную администрацию во главе с прусским генералом Александром фон Фалькенхаузенем. Свою деятельность военный губернатор А. фон Фалькенхаузен направил на интенсивную эксплуатацию человеческого и экономического потенциала Бельгии в интересах Третьего рейха, борьбу с бельгийскими патриотами и другими противниками нацистского режима. В распоряжении военного губернатора находились немецкие вооруженные силы общей численностью 120 тыс. человек, включая такие отборные боевые части, как подразделения Вермахта, полевая жандармерия, тайная полевая полиция. Он также располагал добровольными военизированными формированиями бельгийских коллаборационистов — Валлонской гвардией, Фламандской гвардией, вспомогательной жандармерией. Кроме того, на территории Бельгии действовали немецкая разведка (абвер) и служба Главного управления безопасности Третьего рейха (гестапо), совмещавшая функции контрразведки, политической и судебной полиции. Основную задачу по поддержанию «нового порядка» в стране А. фон Фалькенхаузен возложил на местную полицию и бельгийскую жандармерию.

Однако, несмотря на жесткую оккупационную политику, проводимую военной администрацией, в стране сохранялись силы, которые не смирились с поражением Бельгии и в условиях смертельной опасности стремились оказать сопротивление завоевателям.

Бойцы подпольного движения Сопротивления собирали и передавали английской разведке информацию о состоянии немецких войск, оказывали помощь пилотам самолетов союзных войск, сбитых над территорией Бельгии, в деле их тайного возвращения в Великобританию, совершали террористические акты в отношении коллаборационистов, подпольно с целью поднятия морального духа населения издавали газеты и журналы, содержащие правдивую информацию о положении на фронтах войны. Активисты движения Сопротивления прерывали телефонную связь, нарушали подачу электроэнергии, саботировали поставку продовольствия в немецкие подразделения. В акциях, совершаемых бельгийскими патриотами, принимали участие и полицейские служащие. Так, в июне 1941 г. группа полицейских вошла в состав одной из ячеек движения Сопротивления, получившей название «Фронт независимости». Полицейские передавали руководителям Фронта независимости сведения о передвижениях немецких войск, обеспечивали фальшивыми документами участников Сопротивления и лиц, скрывавшихся от гестапо, выпускали свою подпольную газету под названием «Вольный полицейский»⁶.

⁵ La Police à Luxembourg-Ville // *Ons stad*. 1995. № 49. S. 10–12.

⁶ *Benoît M. Occupations et logius policières. La police bruxelloise en 1914–1918 et 1940–1945.* URL: <https://archive.org/stream/OccupationsEtLogiquesPolicieres.LaPoliceBruxelloise>

Для того чтобы бельгийские силы правопорядка были лояльны в отношении военной администрации и выполняли беспрекословно ее приказы, генерал А. фон Фалькенхаузен произвел замену руководства местной полиции и бельгийской жандармерии, поставив на руководящие должности людей из числа местных коллаборационистов, активно сотрудничавших с нацистским режимом. Личный состав столичной полиции, до начала войны обеспечивавший порядок в 19 муниципальных коммунах Брюсселя, был сокращен на 20 % и объединен в единый орган управления. Неблагонадежные с точки зрения новой власти сотрудники полиции и жандармерии были уволены со службы. Их место заняли члены валлонских и фламандских националистических формирований, присягнувших на верность Третьему рейху. Такую же реформу полицейской системы военный губернатор А. фон Фалькенхаузен провел в Антверпене, Генте, Льеже, других крупных агломерациях Бельгии. Для подготовки верных фюреру служителей «нового» правопорядка в этих городах были организованы центры обучения младшего полицейского персонала и школы подготовки офицеров жандармерии.

В конце 1942 г. в Брюсселе открыла двери полицейская академия, которая успела до конца войны подготовить и выпустить на службу около 400 офицеров полиции. Выполняя приказы военной администрации и новых начальников, полицейским служащим под страхом увольнения со службы и отправки в концлагерь круглосуточно приходилось вести борьбу с противниками нацистского режима, заниматься регистрацией и проверкой многочисленных писем-доносов, сообщений платных осведомителей, в которых содержалась информация о неблагонадежных лицах. Полиция была обязана проводить мероприятия по принудительной отправке бельгийских граждан в Германию для их использования в качестве рабочей силы на предприятиях Третьего рейха, а также выявлять среди населения лиц еврейской национальности с целью их ареста и дальнейшего уничтожения в концентрационных лагерях. За годы оккупации около 17 тыс. участников движения Сопротивления были задержаны с участием полиции и замучены в результате пыток в застенках гестапо или казнены за свою антинацистскую деятельность. Примерно 25 тыс. евреев были схвачены в результате рейдов, проводимых бельгийской полицией, и депортированы из Бельгии в Германию, где окончили жизнь в немецких лагерях смерти. Совместные репрессивные действия сил гестапо, немецкой полевой жандармерии, подразделений бельгийской полиции и местных коллаборационистов наводили ужас на мирное население.

Однако к февралю 1945 г. в ходе кровопролитных боев армиям союзных войск удалось полностью освободить территорию Королевства от оккупантов. Более 53 тыс. бельгийских граждан, сотрудничавших с немецкой оккупационной администрацией, были в судебном порядке признаны виновными в коллаборационизме и понесли наказания. Глава военной администрации Бельгии генерал А. фон Фалькенхаузен в марте 1951 г. был приговорен бельгийским судом к 12 годам лишения свободы, но впоследствии был помилован.

В Нидерландах вторгшиеся на территорию Королевства немецкие войска, сломив упорное сопротивление немногочисленной армии, служащих полиции и жандармерии, в течение пяти дней заняли большую часть территории страны. После интенсивной и разрушительной бомбардировки города-порта Роттердама нидерландское армейское командование 15 мая 1940 г. было вынуждено отдать приказ о капитуляции. Члены королевской семьи покинули страну и эмигрировали в Великобританию и Канаду⁷.

Гражданскую оккупационную администрацию на территории Нидерландов возглавил гитлеровский генерал Артур Зейс-Инкварт. Его основными задачами на посту руководителя администрации являлось совершение таких действий, как обеспечение нужд Третьего рейха материальными и людскими ресурсами за счет завоеванной

En1914-1918Et/MajerusBenotOccupationsEtLogiquesPolicires_djvu.txt (date accessed: 20.09.2021).

⁷ *Fijnaut C. A history of the Dutch Police. Amsterdam, 2007. P. 105–129.*

страны, воспитание населения в духе национал-социализма, истребление еврейской общины. В качестве главного инструмента в достижении поставленных целей А. Зейс-Инкварт выбрал голландские правоохранительные органы: полицию и жандармерию. Для выполнения намеченных задач и наведения в стране «нового порядка» на должность генерального комиссара по вопросам безопасности и высшего руководителя СС и полиции был назначен генерал СС Ганс Раутер. В соответствии с двумя нормативными распоряжениями Г. Раутера архаичная структура довоенной голландской полиции была реформирована путем ликвидации пяти прежних правоохранительных служб и создания централизованной полицейской системы, вошедшей в общую структуру органов государственной безопасности Третьего рейха. Подобная реорганизация полиции произошла без какого-либо сопротивления со стороны бывших партийных функционеров, голландских парламентариев, марионеточных чиновников, поскольку осуществлялась под воздействием нацистского диктата и страха перед расправой, которую могла учинить немецкая администрация в отношении лиц, недовольных проводимой реформой. И как показало время, несмотря на то, что реорганизация произошла недемократическим путем, Г. Раутеру удалось создать эффективный и легко управляемый полицейский орган государственной власти, способный решать задачи, поставленные перед ним оккупационной администрацией. Реформированные силы полиции использовались немцами для разгона протестных акций, подавления забастовочного движения, депортации лиц еврейской национальности в концентрационные лагеря.

С целью выслеживания и ареста участников движения Сопротивления Г. Раутером была создана Политическая сыскная полиция, а для борьбы с общеуголовной преступностью — Центр государственного розыска. Еще одним направлением деятельности генерала СС Г. Раутера стала нацификация полицейской образовательной системы, включающей создание таких учебных заведений, как Полицейская мотоциклетная школа, Школа офицеров полиции в Апелдорне, Следственная школа в Блумендале, Полицейский учебный батальон в Схалкхааре. Содержание всех воспитательных и образовательных процессов в этих учреждениях носило исключительно национал-социалистическое наполнение. Часть служащих жандармерии численностью до батальона была направлена Г. Раутером на Восточный фронт, где практически все бойцы батальона сложили головы в ожесточенных боях с частями Красной Армии. Те сотрудники полиции и жандармерии, которые отказывались выполнять преступные распоряжения немецкой администрации, были уволены со службы, а их должности заняли лица из числа членов Национал-социалистического движения, активно сотрудничавших с оккупантами в годы Второй мировой войны. Однако нацификация полицейской службы не во всех случаях достигала намеченного результата. Так, не все полицейские служащие оказались готовы выполнять распоряжения немецкой администрации в решении «еврейского вопроса». Такие сотрудники полиции саботировали арест лиц еврейской национальности, уклонялись от действий по их депортации в Германию с целью уничтожения в лагерях смерти⁸.

Поэтому, чтобы ускорить выполнение данного процесса, по указанию Г. Раутера в крупных по численности подразделениях полиции были созданы так называемые бюро по еврейским делам. В задачу этих бюро входила координация действий между различными инстанциями по поиску, аресту и отправке евреев в Германию для их физического истребления. Охрана пересыльного концентрационного лагеря Вестерборк, расположенного на территории Нидерландов, была поручена голландским жандармам.

Из числа местных коллаборационистов немецкая администрация сформировала специальные розыскные части, называемые «Добровольная вспомогательная полиция». Одно из таких подразделений получило название «Колонна Хеннейкке». Сотрудники этого учреждения по своей инициативе находили места, где скрывались евреи, арестовывали их и сдавали немецкой администрации, за что получали от

⁸ Fijnaut C. De geschiedenis van de Nederlandse Politie. Amsterdam, 2007. Blz. 105–129.

властей по семь с половиной гульденов за голову. За годы оккупации «колоннистам» удалось выловить и сдать немцам от 8 до 9 тыс. жертв нацистского произвола. Всего за период 1940–1945 гг. в Нидерландах в результате преступных действий немецкой администрации, нидерландской полиции и голландских коллаборационистов было уничтожено не менее 100 тыс. граждан еврейской национальности. Подверглись репрессиям и сотрудники нидерландской полиции, отказавшиеся сотрудничать с оккупационной властью. Эти полицейские были арестованы и вместе с семьями отправлены на смерть в концентрационный лагерь Вюхт. Другая часть полицейских-патриотов, принимавших участие в движении Сопротивления, была выявлена с помощью внедренных в движение провокаторов и подвергнута расстрелу или повешению.

В мае 1945 г. войскам союзников удалось полностью освободить территорию Нидерландов от немецких оккупантов. 5 мая 1945 г. германское командование подписало акт о капитуляции. В результате проведения послевоенных «чисток» в рядах полиции и жандармерии со службы было уволено 11 % контингента, сотрудничавшего с немецкой администрацией. Руководители полицейских корпусов, являвшиеся членами Национал-социалистического движения, были привлечены к уголовной ответственности и осуждены на сроки от 10 до 15 лет лишения свободы. Начальники специальных подразделений, занимавшиеся выявлением и преследованием политических противников нацистского режима, получили сроки от 10 до 20 лет лишения свободы, а шесть руководителей служб политического розыска были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны. Не ушел от возмездия за совершенные преступления против собственного народа и лидер Национал-социалистического движения Нидерландов Антон Мюссер, который за совершение государственной измены был приговорен к смертной казни и расстрелян 7 мая 1946 г.

Генеральный комиссар по вопросам безопасности и высший руководитель СС и полиции «Северо-Запад» обергруппенфюрер СС Г. Раутер за преступления, совершенные на территории оккупированных Нидерландов, был приговорен к расстрелу, который был исполнен 24 марта 1949 г.

Имперский комиссар Нидерландов Артур Зейс-Инкварт Международным военным трибуналом в числе главных военных преступников был приговорен к смертной казни и 16 октября 1946 г. повешен в Нюрнбергской тюрьме⁹.

Для Великого Герцогства Люксембург одно из величайших испытаний в его истории началось так же, как и для стран-соседей — Бельгии и Нидерландов, — ранним утром 10 мая 1945 г., когда три немецкие танковые дивизии, прорвав слабую оборону малочисленной армии и полиции Великого Герцогства, устремились дальше по территории страны, достигнув к полудню столицы монархии. В результате недолгого противостояния немецким войскам 75 солдат люксембургской армии и сотрудников полиции героически пали на поле боя, защищая родную землю. Глава государства — Великая герцогиня Шарлотта — отправилась в эмиграцию. После того как страна попала под полный суверенитет гитлеровской Германии, непосредственное управление страной, получившей немецкое название «Гау Мозелланд», возглавил гауляйтер Густав Симон.

Гражданская администрация под руководством Г. Симона установила в стране режим террора, направив свою деятельность на полную аннексию Люксембурга, включив его территорию в границы Третьего рейха. В планы гауляйтера входило выполнение таких задач, как нацификация населения, отправка люксембургской молодежи на принудительные работы на предприятия Германии, тотальное уничтожение еврейского населения. Все прежние государственные структуры люксембургской монархии были упразднены, использование французского языка полностью запрещено. Разрешалось пользоваться только немецким языком.

⁹ De Nederlandse politie tijdens de Tweede Wereldoorlog: aanpassing vs. verzet. URL: <https://isgeschiedenis.nl/nieuws/de-nederlandse-politie-tijdens-wo-ii-aanpassing-vs-verzet> (date accessed: 20.09.2021).

Новая администрация ввела в стране всеобщую воинскую повинность, призвав на военную службу мужское население с отправкой люксембуржцев в составе вермахта на Восточный фронт. В ответ на возникшие протестные акции со стороны населения немецкие власти объявили военное положение, казнив 21 человека. Мужчины, отказавшиеся от службы в немецкой армии, были заключены в концентрационные лагеря или расстреляны¹⁰.

Но наиболее жестоким репрессиям со стороны нацистского режима была подвергнута еврейская община Люксембурга. Реализуя положения так называемых Нюрнбергских законов, немецкая администрация вместе с нацифицированной полицией сделали жизнь еврейской общины практически невыносимой. Магазины, имущество и деньги евреев подлежали конфискации в пользу Третьего рейха, а еврейские служащие лишались работы. Их синагоги были разрушены. Евреи задерживались полицией и арестовывались на улицах городов, передавались немецкой администрации, которая отправляла несчастных в такие концентрационные лагеря смерти, как Аушвиц, Заксенхаузен, Терезиенштадт, Освенцим.

За годы оккупации одна треть еврейского населения стала жертвой Холокоста. Всего за годы войны Люксембург потерял около 300 тыс. своих подданных.

Активную помощь в осуществлении террора в отношении местного населения немецким завоевателям оказывали люксембургские коллаборационисты — члены пронацистского Движения этнических немцев.

Служба жандармерии Люксембурга была упразднена, а ее сотрудников нацистское руководство включило в общий состав полиции Третьего рейха и направило в завоеванные страны Восточной Европы для охраны «нового» порядка. Столичный корпус полиции был передан в подчинение немецкой администрации, а служащие полиции, отказавшиеся присягать на верность Третьему рейху, вместе с их семьями были сосланы на поселение в Восточные земли или заключены под стражу в тюрьмы и концентрационные лагеря с конфискацией имущества. К сожалению, полной и достоверной информации о количестве полицейских служащих, погибших в результате противодействия нацистскому режиму, история не сохранила. Известно, например, что жертвами нацистов стали командир отделения люксембургского комиссариата Камиль Альф, скончавшийся от пыток в тюрьме, и командир того же комиссариата Жан Пиксис, расстрелянный 2 февраля 1945 г. в концентрационном лагере Заксенхаузен.

В феврале 1945 г. войсками Великобритании и США территория Люксембурга была полностью освобождена от немецких захватчиков. Руководитель Движения этнических немцев Дамиан Кратценберг пытался скрыться от возмездия на территории Германии, но был задержан, приговорен к смертной казни и расстрелян в Люксембурге 11 октября 1946 г. Гауляйтер Густав Симон, согласно официальной версии, пытаясь скрыться от правосудия, был задержан британскими военнослужащими в Германии, посажен в люксембургскую тюрьму, в камере которой 18 декабря 1945 г. покончил жизнь самоубийством.

Таким образом, итоги глобальной кровавой бойни, втянувшей в этот крупнейший международный конфликт народы 62 стран, получившей в истории название «Вторая мировая война», до сих пор оказывают непосредственное воздействие на сознание и судьбы как отдельных людей, так и целых государств. Поэтому не перестают оставаться актуальными уроки этой мировой катастрофы, спровоцированной стратегами фашистско-нацистского блока периода 30–40-х гг. прошлого века, предпринявших попытку воплотить преступные замыслы расширения «жизненного пространства» путем вооруженного захвата чужих земель, порабощения и убийства миллионов граждан. К сожалению, сегодня по прошествии более восьми десятилетий, прошедших со дня начала Второй мировой войны, находятся политические деятели, которые, интерпретируя результаты победы народов мира над нацизмом, умышленно искажают события тех лет вопреки исторической правде. В результате

¹⁰ Clement J. 1839–2000. Die Luxemburger Polizeideschichte // Ons Stad. Luxembourg, 2013. Nr. 104. S. 4–7.

в настоящее время существует актуальная необходимость доведения до сознания молодого поколения правдивой, основанной на подлинных архивных документах и проверенных исторических фактах объективной информации, раскрывающей полную правду о роли конкретных личностей, отдельных организаций и целых государств, которую они сыграли в этом глобальном международном конфликте в указанный исторический период¹¹.

Отсюда следует вывод о том, что нельзя забывать печальный опыт такой организации, какой является полиция трех монархических государств — Королевства Бельгии, Королевства Нидерландов, Великого Герцогства Люксембург. Сегодня народы этих стран крайне негативно относятся к тому периоду в своей истории, когда полиция, вопреки своей правовой миссии, пошла на сотрудничество с оккупационным режимом, совершив акты предательства интересов собственного народа, учинив репрессии против участников движения Сопротивления и лиц еврейской национальности. В то же время не стоит забывать и о тех служащих полиции и жандармерии, которые наперекор нацистскому режиму, бегству за границу лидеров государства, предательству коллаборационистов, ценой свободы и жизни смогли показать своим гражданам примеры мужества, стойкости и верности своему полицейскому долгу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Путин В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. — 2020. — № 133 (8187). — 19 июня.
2. Benoit M. Occupations et logius policières. La police bruxelloise en 1914–1945. — URL: https://archive.org/stream/OccupationsEtLogiquesPolicieres.LaPoliceBruxelloiseEn1914-1918Et/MajerusBenotOccupationsEtLogiquesPolicieres_djvu.txt (date accessed: 20.09.2021).
3. Clement J. 1839–2000. Die Luxemburger Polizeideschichte // Ons Stad. — Luxembourg, 2013. — Nr. 104. — S. 4–7.
4. De Nederlandse politie tijdens de Tweede Wereldoorlog: aanpassing vs. verzet. — URL: <https://isgeschiedenis.nl/nieuws/de-nederlandse-politie-tijdens-wo-ii-aanpassing-vs-verzet> (date accessed: 20.09.2021).
5. Desember 1998. — Wet tot organisatie van een genntegreerde politiedienst, gestructureerd op twee niveaus (en tekstbijwerking tot 07-08-2014)) // Binnenlandse zaken. 05.08.1992.
6. Fijnaut C. A history of the Dutch Police. — Amsterdam, 2007. — 203 p.
7. Fijnaut C. De geschiedenis van de Nederlandse Politie. — Amsterdam, 2007. — Blz. 105–129. — 187 p.
8. La Police à Luxembourg-Ville // Ons stad. — 1995. — № 49. S. 10–12.
9. The Police in Evolution. NPI, The Hague, 2006. — P. 33–35.
10. Wet van 12 juli 2012 tot vaststelling van een nieuwe Politiewet (Politiewet 2012) // Staatsblad van het Koninkrijk der Nederlanden. 2012. 12 juli.

REFERENCES

1. Putin VV. 75 let Velikoy Pobedy: obshchaya otvetstvennost pered istoriey i budushchim [75 years of the Great Victory: Common responsibility before history and the future]. *Rossiyskaya Gazeta*. 2020;133(8187) [June 19] (In Russ.).
2. Benoit M. Occupations et logius policières. La police bruxelloise en 1914–1945. Available at: https://archive.org/stream/OccupationsEtLogiquesPolicieres.LaPoliceBruxelloiseEn1914-1918Et/MajerusBenotOccupationsEtLogiquesPolicieres_djvu.txt [Accessed: 20 Sept 2021].
3. Clement J. 1839–2000. Die Luxemburger Polizeideschichte. *Ons Stad. Luxembourg*. 2013;104:4–7 (In Russ.).

¹¹ Путин В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. 2020. № 133 (8187). 19 июня.

4. De Nederlandse politie tijdens de Tweede Wereldoorlog: aanpassing vs. verzet. Available at: <https://isgeschiedenis.nl/nieuws/de-nederlandse-politie-tijdens-wo-ii-aanpassing-vs-verzet> [Accessed: 20 Sept 2021] (In Germ.).
5. Desember 1998. Wet tot organisatie van een genntegreerde politiedienst, gestructureerd op twee niveaus (en tekstbijwerking tot 07-08-2014)). *Binnenlandse zaken*. 05.08.1992.
6. Fijnaut C. A history of the Dutch Police. Boom-Amsterdam. Tilburg; 2007.
7. Fijnaut C. De geschiedenis van de Nederlandse Politie. Boom-Amsterdam. Tilburg; 2007.
8. La Police à Luxembourg-Ville. *Ons stad*. 1995;49: 10–12.
9. The Police in Evolution. NPI, The Hague; 2006.
10. Wet van 12 juli 2012 tot vaststelling van een nieuwe Politiewet (Politiewet 2012). Staatsblad van het Koninkrijk der Nederlanden. 2012. 12 juli.

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.19.3.047-060

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА ПРИМЕРАХ ГДР И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

Николаев Сергей Владимирович, директор по социально-экономическим
исследованиям Интеллектуального партнерства по развитию и интеграции общества
ИПРИО

ул. Новогиреевская, д. 52, г. Москва, Россия, 111394

svn@ipr.io

© Николаев С. В., 2021

Аннотация. Рассмотрены аспекты сохранения баланса национальных интересов России и международного права при изменении границ, зафиксированных итогами Второй мировой войны. Применен ретроспективный анализ геополитических последствий и условий вывода войск СССР из ГДР. Выявлена сложная корреляция ликвидации ГДР и СССР. По итогу социального проектирования предложен оптимальный для национальных интересов России сценарий по разрешению спора с Японией по Курилам, исходя из интеграции интересов двух стран и опыта ГДР.

Ключевые слова: опережающие инициативы; социальное проектирование; макросоциализация; Курильские острова; ГДР; СССР; национальные интересы; ортогональное структурирование; фрактальность; геополитика.

SOCIAL PROJECTION OF NATIONAL RUSSIAN INTERESTS ON THE EXAMPLES OF THE GDR AND THE KURIL ISLANDS

Sergey V. Nikolaev, Director for Social and Economic Research, Intellectual Partnership
for Development and Integration of Society IPRIO

ul. Novogireevskaya, d. 52, Moscow, Russia, 111394

svn@ipr.io

Abstract. The article is devoted to the aspects of maintaining the balance between the national interests of Russia and international law when changing the borders, fixed by the results of the Second World War. The author carries out a retrospective analysis of the geopolitical consequences and conditions for the withdrawal of Soviet troops from the GDR. The paper reveals a complex correlation between the liquidation of the GDR and the USSR. Based on the results of social planning, a scenario optimal for the national interests of Russia was proposed to resolve the dispute with Japan over the Kuril Islands, based on the integration of the interests of the two countries and the experience of the GDR.

Keywords: advanced initiatives; social design; macrosocialization; Kurile Islands; GDR; USSR; national interests; orthogonal structuring; fractality; geopolitics.

Начало XX в. ознаменовано становлением СССР как первого в истории социального государства, опережающего время, — это была не просто институционализация тренда гуманизации общественных отношений (макросоциализации), но и заложение опережающей траектории развития, ставшей общемировой нормой в XXI в.¹ Целью продвижения гитлеровской Германии на Восток (Drang nach Osten) было расчленение СССР (Generalplan Ost). План колонизации охватывал 330 000 км² на 360 000 поселений для 12,2 млн немцев, для чего надо «убрать» 31 млн славян (Generalsiedlungsplan, 1942). Победа над «осью зла» Гитлера навсегда зафиксирована в Истории как экзистенциальная победа во Второй мировой войне, в которой участие СССР является безусловным и определяющим.

Вторая половина XX в. была продолжена под знаком Победы и мирового лидерства СССР впереди научно-технического и социального прогресса. Но к 90-м гг. произошло немыслимое — СССР как правопреемник ядра континентальной Евразии растерял накопленные геополитические достижения, добытые кровью десятков поколений. Развал СССР породил уникальную ситуацию геополитического проигрыша многовековых достижений страны.

Целью исследования является методологическое описание причин геополитического проигрыша итогов Второй мировой войны и на его основе предложение способа по решению территориальных трений на примере ГДР, СССР и РФ.

1. ПОТЕРЯ СССР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РУБЕЖЕЙ

Организация Варшавского договора (1955–1991) была создана как сомасштабный военный противовес НАТО (1949), этот баланс сил обеспечил мир на континенте. Парадоксально, но Бжежинский в беседе с «прорабом перестройки» и своим однокашником Яковлевым, которого подозревали в вербовке спецслужбами Запада, выступал за сохранение ОВД (31.10.1989); как и президент США Буш призвал Украину остаться в составе СССР (1991).

К разрушению Организации Варшавского договора не было объективных причин, кроме ложной эйфории демократизации, внутреннего предательства итогов Второй мировой войны и союзников со стороны руководства СССР. Распад Организации Варшавского договора вызвал каскад неконтролируемых новых разрушающих событий — умаление военно-политического потенциала СССР, внутреннюю нестабильность, падение политических режимов союзников, потерю своего политического веса и авторитета. Вакуум власти и нарушенный геополитический баланс привел к разжиганию новых войн: «буря в пустыне» (Ирак, 1991), «югославские войны» в Европе впервые после Второй мировой войны (1991–2001), агрессия НАТО в Ливии (2011), конфликты Индия–КНР, «цветные революции» и гибридные войны.

Страны экономической взаимопомощи (СЭВ, 1949–1991) занимали 18,5 % территории и 9,4 % населения Земли, свыше 20 государств на трех континентах. СЭВ на пике занимал 30 % мирового производства (1974), взаиморасчет шел за переводные рубли по ценам ниже мировых. Но СССР «для экономии» перевел взаиморасчет в долларах США по мировым ценам (1989), что разрушило СЭВ.

1.1. Расчленение СССР

Несмотря на достигнутую Победу и статус учредителя нового мирового порядка в лице ООН, СССР постепенно лишался своих территорий:

¹ Каргин Н. Н., Николаев С. В., Маркина Г. В. Проблемы и перспективы развития качества образовательной концепции в вузах по направлению «менеджмент» // Сборник статей Всероссийской научно-технической конференции (21–22 мая 2020 г., Севастополь). Севастополь : ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», 2020. С. 750–753.

1952: города Дальний и Порт-Артур, Китайская Чанчуньская (восточная) железная дорога (КВЖД находилась в 1945–52 гг. под совместным управлением на паритетных началах между КНР и СССР);

1956: отдача Курильских островов по мирному договору с Японией;

1969: 1 км² (остров Даманский фактически захвачен) — КНР;

1990: 77 700 км² (шельф Берингова и Чукотского морей) — США. **Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств** («соглашение Шеварднадзе–Бейкера») не прошло ратификацию в СССР, противоречит Конвенции ООН по морскому праву (1982). Счетная палата РФ дала оценку: «За 1991–2002 потери России составили 1,9 млн тонн рыбы, что эквивалентно 2,2 млрд \$» (2002). Потери нефти и газа залежи на сотни млрд \$, затруднен ход Северного морского пути.

В момент развала СССР и далее передача территорий резко усилилась:

1991: 1 км² (остров Даманский передан официально) — Китаю;

1991–1998: 10 км² и около 600 мелких островов — Китаю;

2004–2008: 337 км² (острова Тарабаров и Большой, половина острова Большой Уссурийский) — Китаю. «Соглашение между СССР и КНР о советско-китайских границах» (1991) ратифицировано постановлением Верховного Совета (ВС) РФ № 2348-1 (1992), что нелегитимно, и референдума не проводилось. Острова имели важное значение — погранзащита, укрепление, траектории взлета авиации РФ, водозабор (оценка изменений в 3 млрд \$);

2005: 0,32 км² (озеро Сладкое) — Казахстану;

2010: 87 500 км² (разделение спорной акватории на 50 %) — Норвегии. Обнаружены залежи углеводородов на 30 млрд \$;

2010–2013: 3 км² (два села с гражданами РФ и половина водосбора реки Самур с ледника Дагестана) — Азербайджану.

Анализ документов Азербайджанской ССР и Дагестанской АССР 1920–1945 гг. показывает, что оснований для изменения границ нет: «Совнарком Дагестанской АССР просил Совнарком АзССР принять меры по защите интересов и восстановлению прав землепользования колхозов Дагестанской АССР в Худатском районе (29.08.1945 за № 1/17)».

Передача территорий в чужую юрисдикцию всегда воспринимается как уступка и поражение. КНР понимает войну/политику как путь бесконечной хитрости, что проявилось в передаче островов 2004–08 гг. из-за целенаправленных работ по изменению русла Амура, который был выбран естественной линией разделения согласно договору. «Бесконфликтность», озвученная китайским МИДом, означает для российского общества кулуарную сдачу геополитических позиций, без контроля элиты и обсуждения обществом этого решения на соответствие национальным интересам РФ.

1.2. Урон экономике и населению постсоветской России 1990-х

Дезинтеграция распада СССР оказалась столь велика, что потери экономики превысили объем урона Второй мировой войны², а по длительности — гражданскую и Первую мировую войны, промышленность отброшена на 40 лет.

Восстановление на докризисный уровень СССР заняло 30 лет, в 3–6 раз больше, чем после Второй мировой войны. Самое главное, что впервые переломилась линия тренда промышленного развития России с изменением ее характера от роста к боковому тренду. Такие изменения можно назвать антиисторией³ — Россия оказалась отброшена с позиции лидера на второстепенную роль с поворотом вектора вспять

² См.: Смирнов С. В. Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861–2012. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 76 с.

³ Багдасарян В. Э. Проект «Антироссия»: целевой замысел в исторической реконструкции // Научно-экспертная сессия «Проект «Антироссия»: реконструкция и вероятность успеха», Дом журналистов, Москва. 23 сентября 2015. URL: <https://rusrand.ru/docconf/proekt-antirossija-tselevoj-zamysel-v-istoricheskoy-rekonstruktsii> (дата обращения: 20.09.2021).

на примитивные витки социального прогресса. Прямые людские потери развала СССР оказались сопоставимыми с военными (Первая мировая война — 14,5 млн человек; Вторая мировая война — 26,6 млн человек) — численность населения РФ в 1991–2002 гг. снизилась на 3,1 млн человек (Росстат), смертность превысила рождаемость (демографический переход «русский крест» как рост смертности и падение рождаемости). Выпадающие потери от снижения рождаемости насчитывают в 10 млн человек (разница между ожидаемой и фактической).

Баланс кредиторской и дебиторской задолженности СССР был реализован максимально неэффективно — долговые активы в размере около 140 млрд \$ оказались невозвратными, но РФ выплачивала кредиты СССР в 100 млрд \$ в полном объеме. Хотя существовал вариант перезачета и, таким образом, обнуления долгов, РФ потеряла на этом как минимум 240 млрд \$.

Последний долг СССР–РФ был погашен в 2007 г., словно репарации проигравшей страны. Утечка капитала из РФ за 1994–2018 гг. оценивалась в 1–4 трлн \$, или 10–40 % ВВП РФ десятки лет, словно выкачка ресурсов из колонии.

1.3. Возрождение в Европе нацизма, осужденного Нюрнбергом

Несмотря на юридические основы Нюрнбергского трибунала (1946), документов ООН (Дурбанская Декларация 2001; резолюция о борьбе с героизацией нацизма Генеральной Ассамблеи, 2019), гитлеровский нацизм поднимает голову и становится государственной политикой ряда стран. Элементы идеологии нацизма и гитлеризма публично возрождаются в Европе XXI в. — в Албании, Бельгии, Болгарии, Швеции.

Как ни парадоксально, но гитлеровский нацизм на официальном уровне сильнее всего проявляется на территории бывшего СССР (Литва, Эстония, Латвия, Украина), пострадавшего от войны. Таким странным образом возвращается несостоятельная государственность через националистическую политику на основе его противопоставления советскому наследию. Такая демонстративная политика антисоветизма («анти-Россия») на самом деле еще раз подчеркивает антагонизм нацистской Германии и советской России как государственных строев с диаметрально разными принципами.

Становится очевидно, что Россия как правопреемник Победы предпринимает недостаточно усилий по предотвращению неонацизма, ущемления прав русскоязычного населения и т.д.⁴ Национальные интересы РФ защищаются неэффективно как по официальным каналам (международные организации мира, Европы, инструменты права и взаимодействия), так и в опережающих стратегиях и использовании «мягкой силы». Запаздывание в оценке и проактивных шагах загоняет ситуацию в геополитический цугцванг с выбором военного решения (Южная Осетия — 2008, Крым — 2014, Карабах — 2021) как единственно возможного из оставшихся и угрозу пата/мата.

2. ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В предлагаемом исследовании высказывается гипотеза, что разрушение внешнего геополитического контура интересов СССР фрактально разрушило его внутренний контур. Для этого применяется ряд методов — ретроспективный анализ, перспективный синтез (социальное проектирование), а также ряд теоретизаций — ортогональное структурирование и фрактальность.

Ортогональность в прикладном смысле — это соприкосновение, но непересекаемость содержимого элементов, образующих целостную систему. Каждый из субъектов действует самостоятельно, аутентично в соответствии с внутренней природой, со своими уникальными проявлениями онтогенеза. Автономность и целостность субъектов подчеркивается тем, что они, имея точки соприкосновения, не влияют друг на друга критически.

⁴ Багдасарян В. Э. Указ. соч.

Вместе с тем существует преемственность между уровнями реализации, выражающаяся в сквозной проекции причинно-следственных связей между ними (проецирование связи субъектов). Подтвержденное сходство принципов организации и внешнего проявления может говорить о коррелирующей проницаемости различных теоретических и практических компонентов (единство, целостность экосистемы субъектов). Эти принципы проявляются в живой природе, технических и социальных системах. В опредмеченном виде это наглядно реализовано в матрешке как сложно-составном изделии частно-единого, что выражает ментальную модель мышления в социокультурном бытии разных народов. Таким образом, уровни ортогональны — независимы друг от друга, но при этом объединены в одно целое (интеграция свойств в виде ортогонального структурирования).

Субъекты одновременно независимы по уникальным формам наполнения, но при этом методологически связаны через проявляемое единство методов, стартовых условий, первопричин, логики развития. «Все уникально, но при этом все едино» — трансцендентность и диалектичность восточной философии дао как результат многовековых исследований методологии и онтологии древних мыслителей подтверждается современными представлениями квантовой физики о микро- и макромирах.

Логика развития субъектов в методах развития внутренней организации может повторяться фрактально, зеркально, во временных и пространственных характеристиках, принципах и формах.

Ортогональность важна в рассмотрении фрактальности в геополитике. Фрактальность как самоподобие рассматривается в динамическом аспекте — разрушение системы через нарушение связей и взаимоувязанное последовательное падение коррелирующих подобных подсистем.

3. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОИГРЫША

Факт геополитического проигрыша достигнутых позиций СССР не вызывает сомнений, как бы ни трудно принимать объективную картину мира псевдопатриотам, отрицающим очевидное. Рассмотрим причины и механику утраты итогов геополитической победы СССР по итогам Второй мировой войны, что является частью многовековой цивилизационной борьбы коллективного Запада⁵.

3.1. Результат перестройки: развал СССР

После прихода к власти, Горбачев инициировал саммит СССР — США и предложил полное уничтожение ядерного оружия за 10–15 лет, оцененное как «историческое окончание холодной войны» (Рейкьявик, 1986): «Человечество находится на ответственном этапе новой космической эры. И пора отказаться от мышления каменного века, когда главной заботой было обзавестись дубинкой побольше или камнем поувесистей»⁶. Угрозы развертывания «звездных войн» (Strategic Defense Initiative, 1983–1993) и «ядерной зимы» (1983) гипертрофировали страх Горбачева, что привело к падению СССР (1991).

Далее риторика миролюбия и международной безопасности в умозрительной наивно-идеалистической логике «сокращая расходы на свою армию, мы укрепляем мир» («На смену навязанному милитаризмом принципу — вооружение вместо развития должен прийти обратный порядок вещей — разоружение для развития», 1986⁷) распространилась на прямое ущемление национальных интересов. Так, вывод 100-тысячного контингента СССР из Афганистана занял всего 9 месяцев (1988–1989).

⁵ Багдасарян В. Э. Указ. соч.

⁶ Хроника внешнеполитических событий в СССР // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований «Горбачев Фонд». URL: <https://www.gorby.ru/archival/expocenter/vneshpolitika> // (дата обращения: 20.09.2021).

⁷ Хроника внешнеполитических событий в СССР.

Как показал опыт боевых действий РФ в Сирии (2015–2021), военно-космические войска способны решать задачи без материальных и людских потерь сухопутных операций.

На основе эйфории разрядки отношений по Афганистану, Горбачев в ООН заявил о выводе и расформировании к 1991 г. войск (50 тыс. человек и 5 тыс. танков) из ГДР, Чехословакии и Венгрии (1988). Госсекретарь США Бейкер во время кризиса режима Чаушеску заверил Горбачева о невмешательстве в урегулирование ситуации в Румынии при подключении СССР и Организации Варшавского договора, которого так и не состоялось (1989).

Целенаправленное ущемление национальных интересов и геополитических достижений СССР ради мнимого «международного признания» в настоящем фактально коррелируется с дестабилизацией общества и направляется на развал страны. Начатая политика «гласности» переросла в оголтелое очернение государства под легендой антисталинизма, который не имеет никакого влияния на реальность по давности лет (1937–1987). Исторические факты эпохи Сталина, в том числе достижения и Второй мировой войны, фальсифицировались и негативно трактовались. Так, дипломат и чиновник Фалин предложил в ЦК КПСС обсудить юридическую оценку «пакта Молотова-Риббентропа», секретных протоколов к договору между СССР и Германией 1939 г., на основе сомнительной экспертизы фотокопий (1987). В итоге пакт был «осужден» постановлением № 979-1 ВС СССР (1989), что изменяет целостную объективную историческую картину предпосылок Второй мировой войны и деморализует устои общества.

В историко-геополитическом смысле отрицание важности буферной зоны, отодвинувшей границу в условиях приближения неизбежной войны и сорвавшей блицкриг, тем самым обеспечивая Победу, означает попытку пересмотра итогов обороны Москвы, Ленинграда, Сталинграда, остановившей врага на последних метрах рубежей, и итогов Второй мировой войны.

В настоящее время в Госдуме рассматривается законопроект об отмене этого постановления ВС СССР, что соответствует восстановлению исторической правды, по следующим основаниям (2020): «...практика заключения секретных протоколов была характерной чертой дипломатии 1920–30-х годов... При этом протокол не предусматривал изменение границ других стран каким-либо образом... Важно заметить, что Договор Советский Союз подписал с гитлеровской Германией последним и исключительно в целях отсрочки начала агрессии против СССР. До этого, в период 1933–39 г. с фашистской Германией заключили аналогичные договора 12 государств: Польша, Великобритания, Япония, Италия, Франция, Венгрия, Маньчжоу-Го, Испания, Литва, Дания, Латвия и Эстония».

«Катынское дело» о массовом расстреле поляков под Смоленском рассматривалось Нюрнбергским трибуналом, который не установил виновных (1946). Вброс сомнительных материалов — письма Берии № 794/Б с резолюцией Сталина, якобы доказывающих виновность в преступном приказе их и, следовательно, СССР, — прошел в конце политической судьбы Горбачева (1990).

В материалах дела были выявлены фальсификации в показаниях свидетелей (Сопруненко, Токарев), нестыковки в описании и перечне новых документов. В якобы найденном в госархивах «пакете № 1» обнаружено 43 криминалистических, исторических и делопроизводственных признака подделки. Исследование природы «вновь открывшихся документов» было продолжено общественными силами экспертов, которое выявило способ фальсификации и причастных лиц (Фалин, Яковлев, Полторанин и др.).

Вопреки отсутствию убедительных доказательств якобы вины СССР и лично Сталина, самооговор высших лиц государства в катынском преступлении для достижения мнимой разрядки международных отношений был воспроизведен президентами Ельциным (1993), Путиным (2002) и Медведевым (2010), а также заявлением и постановлением Госдумы РФ (№ 4504-5ГД, 26.11.2010), которое Тверской районный суд счел оценочным суждением, личным мнением ряда депутатов (№ 2-400/12, 14.02.2012).

На основании «письма Берии», которое с высокой определенностью можно считать подложным, были оформлены некоторые нормативно-правовые документы, которые можно считать ничтожными в правовом смысле. Так, Главная военная прокуратура РФ в рамках ответа на запрос сообщила, что «рассмотрела уголовные дела в отношении 14 542 польских граждан (в РСФСР — 10 710 человек, в УССР — 3 832 человека), признала их виновными в совершении государственных преступлений и приняла решение об их расстреле» (2005), из которых установлена личность 22 из них.

Эти взаимоувязанные материалы были приняты Европейским Судом по правам человека к рассмотрению в рамках дела «Яновец и другие против России» (№ 55508/07 и № 29520/09, Janowiec and Others v. Russia, 2013), который не установил инкриминируемую СССР вину в геноциде.

Российский суд, включая Конституционный, по нескольким искам Евгения Джугашвили («внука Сталина») по защите чести и достоинства не смог удостоверить подлинность якобы архивных документов (2009–2011). При этом Тверской суд г. Москвы установил факт расстрела немцами пленных польских офицеров в 1941 г. как общепризнанный факт Нюрнбергского трибунала (2012). Хотя результаты комиссии Бурденко не были приняты к рассмотрению вопреки Уставу суда, эпизод не был снят как обвинение Нюрнберга. Подсудимым Герингу и Йодлю, которым инкриминировалась Катень, не было установлено обстоятельств смягчения приговора, т.е. суд отнес эпизод к их ответственности. Таким образом, иная трактовка Катени физическими, должностными и юридическими лицами является пересмотром итогов Второй мировой войны и решения Нюрнберга.

Ключевым драйвером разрушения внешне- и внутри-политической целостности оказался аппарат государства, часть элиты в системе власти СССР. Это говорит о цели демонтажа СССР как системы, без осмысленного плана шагов и оценки последствий, что усугубило процесс.

Сознательно и целенаправленно были разрушены.

— экономическая целостность — внедрение многоукладности экономики создало неравномерности и дисбалансы хозяйственной деятельности в пользу новых, более сильных рыночных механизмов, которые не решили существовавшие проблемы и породили коллапс:

- закон «О кооперации в СССР» (1988) — начался вывоз товаров за рубеж, отмывание средств, спекуляция за валюту. Возник постоянный товарный дефицит, недобор налогов,
- закон «О совместных предприятиях» (1987) дал иностранцам прямой доступ к природным ресурсам и внутреннему рынку СССР,
- антиалкогольная кампания привела к потере 62 млрд советских рублей (оценка председателя правительства СССР Н. И. Рыжкова) при нехватке сопоставимых 15 млрд \$ на преодоление кризиса (оценка М. С. Горбачева);

— информационно-идеологическая целостность:

- под видом гласности прежняя цензурируемая пропаганда заменилась такой же по силе и дезинформации антисоветской пропагандой, вызывая разочарование, депрессию и апатию общества (негативизм, «покаяние»),
- художественный по сути роман Солженицына «Архипелаг Гулаг», сформированный из анонимных источников, заимствований (в том числе пропаганды вермахта о ходе Второй мировой войны), стал идеологическим тараном, ложно подавался обществу как документальный, как «откровение» и официальное свидетельство «преступности» власти, что вызвало подрыв устоев общества и государства;

— управленческая целостность — неэффективность бюрократического централизма была усугублена разрушением системы партийной власти и перераспределением полномочий с ВС:

- массовая замена руководителей первичных организаций (1986),
- высший управленческий орган СССР (Политбюро ЦК КПСС) лишился значимых фигур, в его состав вошел будущий «преемник» Ельцин. За три года обновилось 85 % ЦК, что превысило массовые чистки 1934–1939 гг.,

- создано «параллельное» Политбюро, консультативный политический совет ближайшего окружения М. С. Горбачева и «демократов» (А. А. Собчак, Г. Х. Попов), разработавший пакет законов, переломивший общество,
- изменение структуры органов власти — создан новый высший законодательный орган — Съезд народных депутатов СССР (1988–1991),
- изменена ст. 6 Конституции СССР о руководящей роли Компартии (1989–1990). КПСС — это не просто общественно-представительская (политическая) партия, она несла системообразующую функцию сквозного дублирования управления, подобно ИТ в современном мире. Вакуум власти при отстранении КПСС был занят национал-сепаратистами с энергией деструкции и личной борьбы за пост;
- политическая целостность:
 - государство само заложило ячейки национального сепаратизма (псевдонародная демократизация как национализм местных элит и создание «народных фронтов» в регионах, 1986–1890),
 - была введена юридическая процедура развала СССР (закон «О порядке выхода союзных республик из состава Союза ССР», 03.04.1990);
- юридическая целостность — итогом дезинтеграции стало принятие «Декларации о государственном суверенитете РСФСР», где был зафиксирован приоритет республиканского права над союзным (12.06.1990);
- ликвидация формальной и неформальной субъектности власти:
 - потеря легитимности советской власти в глазах общества,
 - Беловежские соглашения о прекращении существования СССР подписаны в составе: президент РСФСР Б. Н. Ельцин, президент Украины Л. М. Кравчук и председатель ВС Белорусской ССР С. С. Шушкевич (08.12.1991).

Референдум о сохранении СССР (17.03.1991) и силовая защита этого народного решения через ГКЧП (21.08.1991) провалились. Общество вовремя не осознало причинно-следственную связь, рефлексия события по изменению геополитической ситуации распада СССР появилась в прессе только 21.12.1991. Уже 25.12.1991 Горбачев объявил о прекращении деятельности президента СССР и ликвидации субъекта международного права, передал управление ядерным оружием президенту России Ельцину. Над Кремлем был спущен государственный флаг СССР.

В последовательности событий распада СССР и внутренней политики РФ видны основы технологии «цветных революций» (Gene Sharp лично выступал в Москве и Прибалтике для руководителей-сепаратистов, 1990) и «окна Овертона», информационно-смысловой и гибридной войны⁸.

Обозревая период истории 1980–1990-х, приходим к выводу, что элите в системе власти не удалось справиться с управлением изменениями при глубокой и быстрой трансформации мира и страны. Допустив критическое снижение социально-экономической ситуации с пика могущества СССР (1975), не справившись с управлением в рамках передовой социально ориентированной формации, элита решила добиться улучшения ситуации путем ликвидации этой системы. Ложная по сути политика конвергенции — сближение прогрессивной формации социализма и стагнирующего капитализма, имела в своей основе предательство и идеологический тупик близоруких элит СССР — привела к уничтожению социальных приоритетов и замены на капитализм и рыночный фундаментализм, которые уже исчерпали свой ресурс развития и критиковались экономистами и политиками Запада.

Произошел маневр антиистории — Запад перенял передовое социальное ориентирование СССР, но в обмен импортировал отжившую идеологию потребительства и первичного дикого капитализма. Элита Запада осознала тупик капитализма в конце XX в., который продержался последние 30 лет из-за эксплуатации экс-СССР как колонии. Политическая демагогия раздробления обманула общество — в начале 1990-х СССР якобы умер «как все империи», но империя ЕС почему-то создана. Стратегический курс государства на основе неизменных национальных интересов,

⁸ Багдасарян В. Э. Указ. соч.

социальное проектирование, гибкое оперативное управление — этих компетенций не хватило элите и системе власти СССР/РФ, а также осознанности общества по активной защите своих интересов. Страну охватил хаос и кризис, превзошедший гражданскую войну 1917–1924 гг.⁹

Подытоживая, дестабилизация внешнеполитического контура СССР, ортогонально взаимоувязанного с внутренним контуром, началась как ослабление государства изнутри (1985–1988).

3.2. Исход ГДР как геополитический проигрыш после победы в войне

Рассмотрим пример Германской Демократической республики (ГДР) как яркий символ в аспекте территориально-геополитических вопросов. После раздела сфер влияния Германии по границе фактически занятой территории на момент мая 1945 г. войсками СССР и США с союзниками были созданы два государства — ГДР (1947) и Федеративная Республика Германии (ФРГ, 1949) соответственно. Западная группа советских войск в Германии (ЗГВ) играла определяющую роль в обеспечении мира в Европе, сохраняя военно-политический паритет и стабильность, как бы парадоксально это ни звучит.

СССР на приемлемых для себя условиях предложил объединить Германию при ее неучастии в военных блоках («Нота Сталина», 1952), но коллективный Запад отказался — значит, время еще не пришло.

М. С. Горбачев видел объединение Германии в рамках общеевропейского процесса — общего «Европейского дома», частью которого хотел стать реформированный Советский Союз. Впервые вывод войск СССР из Европы был заявлен Горбачевым сразу после прихода к власти 28.05.1985¹⁰. Геополитическое движение началось после начала демилитаризации границы Венгрии с Австрией (1989). Это послужило сигналом другим странам соцлагеря, что СССР не предпримет шагов по сохранению порядка и защите, что является отказом от союзнических обязательств. Более того, глава МИД СССР Шеварднадзе предложил разрушить Берлинскую стену своими силами, «чтобы предотвратить неконтролируемое развитие событий» (03.11.1989).

Но события пошли по другому сценарию, недостатки социального проектирования по глубокой трансформации общества усугубились турбулентностью социально-экономических процессов в 1980–1990 гг. Лидеры Европы (Англия, Франция) возражали против объединения Германии. Так зачем это было нужно Горбачеву, если эта инициатива и его авторитет нобелиата и международная популярность не принесли пользы СССР?

Как говорили участники переговоров об объединении Германии, представители ФРГ были шокированы готовностью СССР обсуждать этот вопрос уже в 1986 г. Еще более шокирующим был торг — СССР за вывод ЗГВ запрашивал 4–15 млрд марок, немцы были внутренне готовы заплатить 100 млрд марок при оценке 124–1000 млрд марок. По словам советника канцлера ФРГ Тельчика (Teltschik), уже на первых переговорах Горбачев дал согласие на полный суверенитет объединенной Германии и ее вхождение в НАТО¹¹.

Варианты развития переговоров и событий могли иметь ряд сценариев:

- А) сохранение статус-кво — без объединения и вывода войск;
- Б) небольшое изменение статус-кво — без объединения, вывод войск на протяжении 10 лет под следующие особые условия (как предмет торга):
 - оставление нелетального военного оборудования (РЛС, связь и т.д.),
 - запрет на иностранные войска, в том числе стран — членов НАТО;
 - создание анклава на Балтийском море — автономная военная база с гарантированным проходом в воздушном и морском пространстве;

⁹ Смирнов С. В. Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861–2012. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 76 с.

¹⁰ Хроника внешнеполитических событий в СССР.

¹¹ Роль Горбачева в воссоединении Германии: за что его так любят немцы? // Телекомпания Deutsche Welle. URL: <https://lnnk.in/bPCL> (дата обращения: 20.09.2021).

С) существенное изменение статус-кво, включающее такие вариации:

С1) — объединение Германии без вывода войск, на «особых условиях»;

С2) — объединение Германии с выводом войск, на «особых условиях»:

- создание группы дружественных ведущих европейских стран ФРГ, Франции, Италии и СССР, в том числе для совместной обороны в пику США и НАТО,
- огромные выплаты ФРГ, для запуска опережающих инноваций¹²,
- сближение политического курса ФРГ и СССР, в пику экспансии англосаксонского мира (США — Англия),
- широкое представительство культурных организаций, что дает возможность размещать резидентуру разведки в ФРГ и Европе,
- инициирование экономических проектов в СССР,
- передача самых современных технологий Германии в совместные проекты на территории Германии и СССР.

Как видим, существовала огромная вариативность в выборе стратегий развития с соблюдением долгосрочных интересов страны, с одной стороны, и международной разрядки, с другой стороны. Финансовая компенсация ФРГ могла помочь СССР выйти из кризиса и избежать распада в 1991 г., и перевести страну в новый техноуклад, т.е. фактически в мировое лидерство социотехнического развития. Был возможен вариант, когда ГДР «поглотила» бы ФРГ, ставя в приоритет свои интересы и переформируя Германию и Европу вне американского протектората, но вышло наоборот.

Необратимые и непропорциональные геополитические (военно-стратегические и политико-географические) уступки и сокращение стратегических вооружений СССР оказались односторонними, т.е. обманутыми, и не привели к международной разрядке отношений с США.

Таким образом, цепная реакция внутренней измены национальных интересов СССР, ослабление роли государства в обществе вызвало коллапс его внешнеполитического влияния. Уход ЗГВ из ГДР имел военно-политическое и историко-символическое значение как девальвация, казалось, вечной Победы во Второй мировой войне. Потеря ГДР как военного союзника ликвидировала систему коллективной обороны как стран соцлагеря, так и СССР (1989–1991). Начавшись с ослабления экономики и государства, распад внешнего контура влияния СССР зеркально вернулся как корреляция параллельно-синхронизированных событий и фрактально повторился в необратимой дестабилизации и распаде страны.

3.3. Взаимосвязь жизни и смерти ГДР и СССР

Девальвация роли государства СССР принесла историческое публичное поражение государственного строя в итогах Второй мировой войны, а также внешние потери (ослабление и распад ГДР и СЭВ). Нарастающим каскадом разрушение внешнего контура влияния СССР преобразовалось в распад его целостности.

Цикл «ослабление — распад» попеременно сработал в координатах «внешний — внутренний контур» на взаимосвязанных субъектах в ритмике: СССРо (1985–1990) ⇒ ГДРо/р (1989–1990) ⇒ СЭВо/р (1989–1991) ⇒ СССРр (1991), с индексами обозначения «о» — ослабление, «р» — распад.

Разрушение государства можно представить в следующих этапах:

— мягкое внедрение «точек роста» изменений:

- государство — изменение политической системы, принципов избрания, ввод новых политических субъектов,
- общество — эйфория демократизации, широкое обсуждение насущных проблем, энтузиазм;

— публичный раскол единства власти:

¹² Инновации — определяющие критерии в XXI веке // группа «Прорывные технологии» / ИПРИО — интеллектуальное партнерство по развитию и интеграции общества. URL: <https://lnnk.in/cMb9> (дата обращения: 20.09.2021).

- государство — борьба политических субъектов за перераспределение власти. Намеренная дестабилизация существующего порядка общественно-экономической сферы. Информационная война,
 - общество — переход демократизации в национализм, подмена деструктивной повестки дня. Экономические потрясения — дефицит товаров первой необходимости. Выдвижение публичных лидеров протеста, митинги;
 - критическое снижение управляемости государственной власти:
 - государство — нарастающий каскад потери управления, непропорциональное применение силы. Международная обструкция, санкции,
 - общество — потеря легитимности власти. Активное меньшинство навязывает выбор пассивному большинству. Забастовки. Разочарование;
 - безвластие как разложение субъекта (вакуум власти):
 - государство — управленческий паралич. Дублирование права и экономики, политико-территориальных субъектов и органов власти,
 - общество — неспособность объективно оценить политическую реальность и перспективы. Разгул преступности. Растерянность;
 - замена государственной власти:
 - государство — ликвидация старых органов власти и юридического поля. Стыковка преемственности в передаче/перехвате власти новому субъекту,
 - общество — запоздалая рефлексия необратимых политических изменений. Невозможность изменить ситуацию. Принятие.
- Важно отметить общие характерные черты распада СССР и ГДР:
- происходили без народного волеизъявления на референдуме,
 - происходили стремительно, без необходимого осмысления обществом для принятия ответственного решения через сверку события и его последствий с национальными интересами в исторической перспективе. Для сравнения, место Англии в Европе, не считая многовековой истории, живо обсуждалось с 1973 г., до формального выхода из ЕС в ходе процесса Брекзит/Brexit (2015–2020).

4. СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СИНТЕЗ

Маневр добровольной самоликвидации геополитических интересов СССР в Азии ради «международной разрядки» был предпринят после смерти Сталина. Новому руководителю-«антисталинисту» Хрущеву предложили ведение иной политики в пик борьбы Сталина за место в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и пообещали нормализацию отношений с Западом в обмен на уход СССР из КНР и отказ в его поддержке (1952). Это привело к нарушению оптимума баланса сил треугольника «США–КНР–СССР», т.к. оставшиеся военные базы США заняли «вакуум власти» в АТР. Аналитики США считали, что уход СССР из КНР (КВЖД, города Дальний и Порт-Артур) позволил развязать войну во Вьетнаме (1965–1975). В это же время СССР спешно подписал Декларацию (1956) с обязательством передать Японии острова Курил (ранее отменили государственный праздник Дня Победы СССР над Японией 3 сентября) — это обязало РФ искать выход из сложившегося геополитического пата по неизбежной утрате своих национальных интересов в XXI в.

На сегодняшний день правовой статус островов выглядит двусмысленным — юрисдикция РФ, но при этом обязательство о передаче Японии островов согласно неподписанному мирному договору.

Между США и Японией действует «Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности» (1960). В Японии размещено 54 тыс. военных, обязательства военной защиты, «ядерный зонтик» США, в обмен на 1,8 млрд \$ в год (в Южной Корее — 28,5 тыс. военных США за 1 млрд \$). США и Япония расширили сотрудничество для ведения космической, радиоэлектронной и киберборьбы (2019). Япония в большинстве случаев голосует в ООН солидарно с США, в том числе против России. Япония

увеличивает расходы на оборону до 52 млрд \$, входя в топ-10 стран по военному бюджету, наращивает количество и качество вооружений. В этой неблагоприятной геополитической среде главным условием передачи островов должна быть перезагрузка международных отношений в АТР в интересах РФ. Если не идти по пути оспаривания и отказа от международного договора 1956 г., к чему есть определенные юридические возможности, то речь заходит о неизбежности передачи Курил. Но при грамотном подходе Россия может «выжать» из данной предопределенной ситуации максимум выгоды, сохраняя гарантии безопасности своих границ.

Сценарии развития событий, исходя из позиции статус-кво (пример ГДР):

А) сохранение статус-кво — без передачи островов. Агрессия Японии практически исключена, при существующем уровне дипломатических отношений в мирном договоре нет острой необходимости. Национальная безопасность РФ должна в любом случае находиться в боеготовности;

Б) небольшое изменение статус-кво — «золотая середина», интеграция интересов сохранения суверенитета РФ и прав доступа Японии на острова под «особые условия» (как предмет торга);

С) существенное изменение статус-кво: безусловная передача островов под юрисдикцию Японии, что ощутимо снизит безопасность РФ.

На основании этого можно предложить интеграцию интересов в режиме «win-win» (обоюдный выигрыш без потерь) — сценарий Б. Это не просто снятие противоречий, что обычно означает уступки каждой из сторон в какой-либо позиции, т.е. их ущемление, но создание/интеграция общего баланса интересов.

В имеющихся российско-японских отношениях на данном историческом этапе с учетом опыта ГДР может реализоваться симбиотическое партнерство:

- совместная политика в АТР — выдворение войск США и НАТО с японской территории. Военные базы РФ сохраняются на Курилах как статус-кво и несут для Японии уже не угрозу, а совместную оборону (военный аутсорсинг РФ на примере защиты Сирии, 2015–2021; российские миротворцы и роль РФ в отражении агрессии Грузии в Южной Осетии, 2008);
- совместная оборона — «зонтик» военно-космических сил России по защите границ Японии (при размещении военной базы);
- совместная экономика — масштабные инвестиции Японии в экономику Курил как «собственной территории», а также научно-техническое сотрудничество (совместное высокотехнологическое производство) в России;
- совместная добыча морских биоресурсов, полезных ископаемых;
- свободный доступ граждан Японии и России в формате двойного гражданства на территории Курильских островов, кроме военных объектов.

Форматом осуществления новой юрисдикции может быть совместное владение и эксплуатация ресурсов островов в режиме трансграничной «двойной территории», кондоминиума, при сохранении юрисдикции РФ для военно-политического контроля как внепереговорной стартовой необсуждаемой позиции. Технически это потребует расширения практики сервитутов пучка собственности, а также частичную интеграцию англосаксонского и континентального права.

РФ может предложить данную инициативу Японии в обмен на «шаг навстречу» в виде осуществления дружественной и самостоятельной внешней политики в политической и экономической областях. Для этого самой Японии нужно сделать большой шаг вперед, преодолевая психологические особенности Востока и политические дисбалансы: неустойчивость власти (за последние 30 лет состав кабинета министров менялся 16 раз), зависимость от США, недооценка итогов Второй мировой войны и Хиросимы, отсутствие национального лидера (например, император как внешне и внутренне политический тяжеловес, соразмерный лидерам РФ и КНР, как гарант долгосрочных интересов Японии).

При сложении благоприятных условий РФ может стать гарантом безопасности Японии в регионе (например, в рамках трехсторонних соглашений КНР снимает

территориальные претензии к Японии; снятие угрозы войны Северной Корее), что соответствует сути «мирного договора» 1956 г.

Озвученные Президентом РФ Путиным «беспрецедентные меры» (июль 2021) имеют верный посыл, но таковыми пока не являются по сути — они не способны перезагрузить ситуацию при безусловном сохранении национальных интересов РФ, предлагается заурядный льготный налоговый режим («скрытая продажа») в неподходящий момент при неконструктивной позиции Японии.

Взгляд на современную и перспективную картину мира невозможен без анализа и учета исторического наследия, в том числе геополитических ошибок. Несоразмерность масштабных преобразований и предательство элиты СССР национальных интересов привело к геополитическому проигрышу итогов Второй мировой войны.

В результате в ситуации мирного времени конца XX в. Евразию настиг кризис, который превзошел по размеру падения экономики ущерб Второй мировой войны, с возникновением множества военных конфликтов. Масштабные попытки девальвации роли СССР в Победе используются как антироссийская политика, что часто сопряжено с возрождением гитлеровского нацизма.

Негативный пример утраты национальных интересов в уходе из ГДР и последующем распаде СССР не должен повториться в вопросе Курил. Любое изменение границ, даже в малом, может вызвать непредсказуемые последствия и не должно быть заложником сиюминутного политического популизма и сговора/предательства элит без осознанного одобрения обществом.

Социальное проектирование на научно-объективной основе с трендом макро-социализации и непосредственного осуществления социального прогресса можно отнести к традиции глобальных и важных научных разработок академика Н. Н. Моисеева как стратегически опережающая инициатива РФ. Такой способ преодоления территориально-геополитических споров может быть установлен как метод при соответствующей апробации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Багдасарян В. Э. Проект «Антироссия»: целевой замысел в исторической реконструкции // Научно-экспертная сессия «Проект «Антироссия»: реконструкция и вероятность успеха», Дом журналистов, Москва. 23 сентября 2015. — URL: <https://rusrand.ru/docconf/proekt-antirossija-tselevoj-zamysel-v-istoricheskoy-rekonstruktsii> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Инновации — определяющие критерии в XXI веке // группа «Прорывные технологии» / ИПРИО — интеллектуальное партнерство по развитию и интеграции общества. — URL: <https://lnnk.in/cMb9> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Каргин Н. Н., Николаев С. В., Маркина Г. В. Проблемы и перспективы развития качества образовательной концепции в вузах по направлению «менеджмент» // Сборник статей Всероссийской научно-технической конференции (21–22 мая 2020 г., Севастополь). Севастополь: ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», 2020. — 1076 с. — С. 750–753.
4. Роль Горбачева в воссоединении Германии: за что его так любят немцы? // Телекомпания Deutsche Welle. — URL: <https://lnnk.in/bPcL> (дата обращения: 20.09.2021).
5. Смирнов С. В. Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861–2012 // М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 76 с.
6. Хроника внешнеполитических событий в СССР // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований «Горбачев Фонд». — URL: <https://www.gorby.ru/archival/expocenter/vneshpolitika/> (дата обращения: 20.09.2021).
7. Яковлев А. Н. Сумерки. Изд-е 2-е, доп. и перераб. — М. : Материк, 2005. — 672 с.

REFERENCES

1. Baghdasaryan VE. Proekt «Antirossiya»: tselevoy zamysel v istoricheskoy rekonstruktsii [Project «Anti-Russia»: the target concept in historical reconstruction]. Scientific expert session «Project» Anti-Russia «: reconstruction and the likelihood of success,» House of Journalists, Moscow. September 23, 2015. Available at: <https://rusrand.ru/docconf/proekt-antirossiya-tselevoy-zamysel-v-istoricheskoy-rekonstruktsii> [Accessed: 20 Sept 2021] (In Russ.).
2. Innovations defining criteria in the XXI century. «Breakthrough Technologies» Group. IPRIО — intellectual partnership for the development and integration of society. Available at: <https://lnnk.in/cMb9> [Accessed: 20 Sept 2021] (In Russ.).
3. Kargin NN, Nikolaev SV, Markina GV. Problemy i perspektivy razvitiya kachestva obrazovatelnoy kontseptsii v vuzakh po napravleniyu «menedzhment» [Problems and prospects for the development of the quality of the educational concept in universities in the direction of «management»]. Collection of Articles of the All-Russian Scientific and Technical Conference (May 21-22, 2020, Sevastopol). Sevastopol: FGАОU VO «Sevastopol State University;» 2020 (In Russ.).
4. Rol gorbacheva v vossoedinenii germanii: za chto ego tak lyubyat nemtsy? [The role of Gorbachev in the reunification of Germany: why do the Germans love him so much?] TV Company «Deutsche Welle». Available at: <https://lnnk.in/bPcL> [Accessed: 20 Sept 2021] (In Russ.).
5. Smirnov SV. Dinamika promyshlennogo proizvodstva i ekonomicheskii tsikl v sssr i Rossii, 1861–2012 [Dynamics of industrial production and the economic cycle in the USSR and Russia, 1861–2012]. Moscow: Publ. House of the Higher School of Economics; 2012 (In Russ.).
6. Khronika vneshnepoliticheskikh sobytiy v SSSR [Chronicle of foreign policy events in the USSR]. International Foundation for Socio-Economic and Political Research «Gorbachev Foundation». Available at: <https://www.gorby.ru/archival/expocenter/vneshpolitika> [Accessed: 20 Sept 2021]. (In Russ.).
7. Yakovlev AN. Sumerki [Twilight]. 2nd ed. Moscow: Materik Publ.; 2005 (In Russ.).

АВТОНОМНЫЕ БОЕВЫЕ СИСТЕМЫ: ЭТИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

Бахтеев Дмитрий Валерьевич, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент ул. Колмогорова, д. 54, г. Екатеринбург, Россия, 620034
krim@usla.ru

© Бахтеев Д. В., 2021

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние технологии искусственного интеллекта применительно к автономным боевым системам. Основным юридическим вопросом в данном дискурсе является установление причины и ответственности за причинение вреда такой системой, интеграция таких ситуаций в систему военного права.

Ключевые слова: государство; право; международная безопасность; национальная безопасность; угроза; вызов; ответственность; искусственный интеллект; автономные боевые системы.

AUTONOMOUS COMBAT SYSTEMS: AN ETHICAL AND LEGAL APPROACH

Dmitriy V. Bakhteev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminalistics, Ural State Law University
ul. Kolmogorova, d. 54, Yekaterinburg, Russia, 620034
krim@usla.ru

Abstract. The paper examines the current state of artificial intelligence technology as applied to autonomous combat systems. The main legal issue in this discourse is the establishment of the cause and responsibility for harm caused by such a system, the integration of such situations into the system of military law.

Keywords: state; right; international security; National security; a threat; call; a responsibility; artificial intelligence; autonomous combat systems.

Одним из главных научно-технических достижений первых двух десятилетий XXI в. вполне уместно назвать реставрацию технологий искусственного интеллекта. Такие технологии можно сравнить с ядерными: они обе в качестве своей исторической предпосылки и источника практической реализации имели развитие компьютерной техники. Ядерные исследования сначала привели к появлению, испытаниям и военному использованию ядерного оружия, приведшему к гибели десятков тысяч людей (атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в 1945 г.), однако в результате привели также к прорыву в области энергетики в виде атомных электростанций и последовавшему распространению электричества, что, в свою очередь, послужило дальнейшему развитию техники, в том числе компьютерной.

Технология искусственного интеллекта, разумеется, не способна привести к таким тяжким последствиям (по крайней мере, за небольшой отрезок времени), однако если продолжать названное сравнение, то сейчас общество находится виртуально в начале 1940-х гг.: до старта Манхэттенского проекта остается несколько лет, однако колоссальные перспективы технологии уже очевидны, то есть искусственный интеллект еще не вызвал существенных проблем, однако их предметная область уже вполне намечена, что ставит перед обществом (и юридическим сообществом) нелегкую задачу оценки рисков и выработки моделей их предотвращения/преодоления. Согласимся с абсолютно верным высказыванием А. В. Незнамова, согласно которому «если существует хотя бы 0,1 % вероятности того, что экзистенциальные риски есть, — юристы этими рисками обязаны заняться. А значит, область права в XXI в. ждут серьезные изменения»¹.

Несмотря на то что пока существуют системы искусственного интеллекта, ориентированные на решение частных конкретных задач, отдельные задачи к настоящему моменту времени являются для них невозможными. Так, системы компьютерного зрения на основе искусственных нейронных сетей не могут ни распознать предложенные оптические иллюзии, ни создать новые: «Единственные из известных нам оптических иллюзий были созданы эволюцией (к примеру, рисунки глаз на крыльях бабочки) или художниками-людьми. И в обоих случаях люди играли решающую роль в обеспечении обратной связи — люди могут видеть иллюзию»². Исследование, проведенное в США, указывает, что все современные интеллектуальные системы при распознавании внешности представителей азиатской и негроидной рас имеют повышенный риск совершения ложно-положительной ошибки³. Разумеется, это объясняется тем, что датасеты, использованные для обучения таких систем, содержали больше изображений европеоидов, однако результаты работы таких систем уже успели назвать расистскими.

При массовом распространении систем распознавания (к примеру, внешности человека или транспортных средств), возможны случаи противодействия (внешние факторы ошибки) или внутренние сбои самой системы (внутренние факторы ошибки).

В силу наличия таких характеристик, как скрытые слои, глубокое обучение и т. п., системы искусственного интеллекта могут оказаться для человечества «черным ящиком»: механизм принятия ими решений неочевиден, известен лишь результат, для проверки которого может и не найтись корректного алгоритма. Вследствие этого может возникнуть юридический вопрос установления причины нанесенного вреда, без решения которого затруднено или в принципе невозможно установление пределов ответственности систем искусственного интеллекта. Так, к примеру, должен быть решен вопрос отграничения осознанного решения системы искусственного интеллекта от результатов неправильного обучения и от объективного сбоя или внешнего вмешательства. Данная проблема характерна для любых сфер человеческой деятельности, в которых будут функционировать именно киберфизические, овеществленные системы искусственного интеллекта (автономные транспортные средства, роботы, дроны и т. д.).

Существует прецедент: в марте 2020 г. американский дрон Kargu-2, работая в автономном режиме, без получения команд от оператора-человека, убил путем самоподрыва участника Ливийской национальной армии. Отметим, однако, что

¹ Цит. по: Агапов И. Искусственный интеллект в законе // Стандарт: Цифровая трансформация, ИТ, коммуникации, контент. 2018. № 3 (182). С. 10–14.

² Williams R. M. Optical Illusions Images Dataset / R. M. Williams, R. V. Yampolskiy // arxiv.org. 2018. 30 sep. Updated: 16.10.2018. URL: <https://arxiv.org/pdf/1810.00415.pdf> (accessed: 20.09.2021).

³ NIST Study Evaluates Effects of Race, Age, Sex on Face Recognition Software // National Institute of Standards and Technology: official site. Updated: 09.01.2020. URL: <https://www.nist.gov/news-events/news/2019/12/nist-study-evaluates-effects-race-age-sex-face-recognition-software> (accessed: 20.09.2021).

информационная автономность была неполной: список потенциальных целей был загружен в систему дрона изначально. Однако идентификация цели на наведение на нее осуществлялись автоматически.

Представляется, что проблему использования искусственного интеллекта на поле боя можно рассматривать в двух аспектах.

Во-первых, сознательное использование искусственного интеллекта для исполнения приказов, нарушающих установленные международным правом правила ведения войны.

Во-вторых, несознательное нарушение таких правил, когда перед такой системой ставится задача, но не ограничиваются способы ее достижения, что приводит к тому, что боевой искусственный интеллект выбирает наиболее эффективный результат, не заботясь об иных, кроме как выполнение поставленной задачи, последствиях.

Автономные интеллектуальные системы, по сути, представляют собой третью, после животного и человека модель отношения к боевым действиям. В основе такой модели можно установить критерий эмпатии: животные вполне способны на конфликты и месть, однако в большинстве случаев не готовы передавать негативные эмоции членам сообщества, не участвовавшим в первоначальном непосредственном конфликте. Современные интеллектуальные системы, не обладая эмпатией, способны к стратегическим и последовательным действиям. Человек, как показывает история, не имеет ни социальных, ни биологических действенных ограничений к ведению войны, что не исключает стремления к минимизации таких потребностей. Одним из направлений такой минимизации является ограничение к использованию боевых автономных интеллектуальных киберфизических систем.

Ряд сотрудников Google уволились в знак протеста, еще 4000 подписали петицию с просьбой отказаться от контракта с военными. Более 1000 ученых в области искусственного интеллекта, этики и информационных технологий обратились к Google с открытым письмом с требованием прекратить работы над проектом и поддержать полный запрет автономного оружия⁴, что привело к согласию компании ответственно подходить к таким сложным вопросам (хотя бы формальному)⁵.

С точки зрения современных этических воззрений, разработка и тем более использование интеллектуального (автономного) оружия должно быть ограничено на как можно более высоком уровне, поскольку в перспективе такие технологии могут создать угрозу, сравнимую с ядерной, и потому требующие не меньших по масштабу средств сдерживания и взаимного контроля на межгосударственном уровне.

Группы негативных с точки зрения этики ситуаций, возникающих с использованием транспортных систем на основе искусственного интеллекта (беспилотных транспортных средств), сводятся к следующему. Каждая ложно-отрицательная ошибка может приводить к гибели людей и иным тяжким последствиям, что также неизбежно влечет утрату доверия к технологии, к примеру, в виде атаки боевым дроном некомбатантов или мирного населения. Ошибки такого рода могут быть вызваны как программно-аппаратными сбоями, так и вмешательством третьих лиц: системы распознавания лиц или объектов могут быть обмануты незначительными изменениями изображения⁶. Незаметные наклейки на дорожном знаке «Стоп» заставляют систему машинного зрения в автономном транспортном средстве автомобиле

⁴ Open Letter in Support of Google Employees and Tech Workers // The International Committee for Robot Arms Control: official site. URL: <https://www.icrac.net/open-letter-in-support-of-google-employees-and-tech-workers/> (accessed: 20.09.2021).

⁵ Бочкарева Н. Google написала этический кодекс об искусственном интеллекте // TechFusion.ru. 2018. 10 июня. URL: <https://techfusion.ru/google-napisala-eticheskij-kodeks-ob-iskusstvennom-intellekte/> (дата обращения: 20.09.2021).

⁶ См.: Intriguing properties of neural networks / C. Szegedy, W. Zaremba, I. Sutskever [et al.] // arxiv.org. 2013. 21 dec. Updated: 19.02.2014. URL: <https://arxiv.org/pdf/1312.6199.pdf> (accessed: 20.09.2021).

принять его за «Уступи дорогу»⁷. Такого рода действия называются состязательными (adversarial) атаками и могут в перспективе использоваться для провокаций или маскировки целей в военных действиях.

Одним из ключевых цивилизационных рисков ближайшего будущего является распространение использования боевых автономных киберфизических систем. Автор не считает, что удастся остановить процесс совершенствования таких систем, однако задача юриспруденции — разработать жесткие правила использования такого оружия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16001 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агапов И. Искусственный интеллект в законе // Стандарт: Цифровая трансформация, ИТ, коммуникации, контент. — 2018. — № 3 (182). — С. 10–14.
2. Бочкарева Н. Google написала этический кодекс об искусственном интеллекте // TechFusion.ru: сайт про технологии для людей. — 2018. — 10 июня. — URL: <https://techfusion.ru/google-napisala-eticheskij-kodeks-ob-iskusstvennom-intellekte/> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Intriguing properties of neural networks / C. Szegedy, W. Zaremba, I. Sutskever [et al.] // arXiv.org. — 2013. — 21 dec. — Updated: 19.02.2014. — URL: <https://arxiv.org/pdf/1312.6199.pdf> (accessed: 20.09.2021).
4. NIST Study Evaluates Effects of Race, Age, Sex on Face Recognition Software // National Institute of Standards and Technology: official site. — Updated: 09.01.2020. — URL: <https://www.nist.gov/news-events/news/2019/12/nist-study-evaluates-effects-race-age-sex-face-recognition-software> (accessed: 20.09.2021).
5. Open Letter in Support of Google Employees and Tech Workers // The International Committee for Robot Arms Control: official site. — URL: <https://www.icrac.net/open-letter-in-support-of-google-employees-and-tech-workers/> (accessed: 20.09.2021).
6. Robust Physical-World Attacks on Deep Learning Visual Classification / K. Eykholt, I. Evtimov, E. Fernandes [et al.] // arXiv.org. — 2017. — 27 jul. — Updated: 10.04.2018. — URL: <https://arxiv.org/pdf/1707.08945.pdf> (accessed: 20.09.2021).
7. Williams R. M. Optical Illusions Images Dataset / R. M. Williams, R. V. Yampolskiy // arXiv.org. — 2018. — 30 sep. — Updated: 16.10.2018. — URL: <https://arxiv.org/pdf/1810.00415.pdf> (accessed: 20.09.2021).

REFERENCES

1. Agapov I. Iskusstvennyy intellekt v zakone [Artificial intelligence in law]. *Standard: Digital transformation, IT, Communications, Content*. 2018;3(182):10-14 (In Russ.).
2. Bochkareva N. Google napisala eticheskij kodeks ob iskusstvennom intellekte [Google wrote a code of ethics about artificial intelligence]. *TechFusion.ru: a site about technologies for people*. 2018, Jun 10. Available at: <https://techfusion.ru/google-napisala-eticheskij-kodeks-ob-iskusstvennom-intellekte/> [Accessed: 20 Sept 2021] (In Russ.).
3. Szegedy C, Zaremba W, Sutskever I, et al. Intriguing properties of neural networks. *arXiv.org*. 2013. 21 dec. Updated: 19.02.2014. Available at: <https://arxiv.org/pdf/1312.6199.pdf> [Accessed: 20 Sept 2021].

⁷ См.: Robust Physical-World Attacks on Deep Learning Visual Classification / K. Eykholt, I. Evtimov, E. Fernandes [et al.] // arXiv.org. 2017. 27 jul. Updated: 10.04.2018. URL: <https://arxiv.org/pdf/1707.08945.pdf> (accessed: 20.09.2021).

4. NIST Study Evaluates Effects of Race, Age, Sex on Face Recognition Software. National Institute of Standards and Technology: official site. Available at: <https://www.nist.gov/news-events/news/2019/12/nist-study-evaluates-effects-race-age-sex-face-recognition-software> [Accessed: 20 Sept 2021].
5. Open Letter in Support of Google Employees and Tech Workers. The International Committee for Robot Arms Control: official site. Available at: <https://www.icrac.net/open-letter-in-support-of-google-employees-and-tech-workers/> [Accessed: 20 Sept 2021].
6. Eykholt K, Evtimov I, E Fernandes, et al. Robust Physical-World Attacks on Deep Learning Visual Classification. arXiv.org. 2017. 27 jul. Available at: <https://arxiv.org/pdf/1707.08945.pdf> [Accessed: 20 Sept 2021].
7. Williams RM. Optical Illusions Images Dataset. arXiv.org. 2018. 30 sep. Available at: <https://arxiv.org/pdf/1810.00415.pdf> [Accessed: 20 Sept 2021].

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.19.3.066-070

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ

Королев Сергей Викторович, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права Российской академии наук, заведующий кафедрой государственного права Государственного университета по землеустройству, доктор юридических наук, профессор
ул. Знаменка, д. 10, г. Москва, Россия, 119019
sko.05@mail.ru

© Королев С. В., 2021

Аннотация. Идеология конституционного правосудия не только допускает, но исходит из того, что нижестоящие нормы правопорядка имеют тенденцию вступать в коллизию с нормами конституции. Соответственно, органы конституционного контроля призваны выявлять и пресекать неконституционные акты всех трех ветвей власти. Однако указанная идеология несовместима с допущением, что внутри самой конституции разные нормы могут иметь разный юридический вес.

Ключевые слова: государство; право; конституция; формальная конституция; материальная конституция; позитивная конституция; сверхпозитивная конституция; сверхпозитивные ценности; неконституционные нормы; конституционная реформа.

LEGAL CONFLICTS IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL NORMS

Sergey V. Korolev, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Chief Researcher of the International Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of the State Law, State University for Land Management
ul. Znamenska d. 10, Moscow, Russia, 119019
sko.05@mail.ru

Abstract. The ideology of constitutional justice not only admits, but proceeds from the fact that subordinate norms of the rule of law tend to come into conflict with the norms of the constitution. Accordingly, the constitutional review bodies are called upon to identify and suppress unconstitutional acts of all three branches of government. However, this ideology is incompatible with the assumption that within the constitution itself, different norms may have different legal weight.

Keywords: State; right; constitution; formal constitution; material constitution; positive constitution; super positive constitution; super positive values; unconstitutional norms; constitutional reform.

В 1951 г. тюбингенское издательство J. C. B. Mohr + Paul Siebeck в серии «Recht und Staat in der Geschichte und Gegenwart» («Право и государство в истории и современности») опубликовало небольшую брошюру под названием

«Verfassungswidrige Verfassungsnormen?» («Антиконституционные нормы?»). Ее автором был 37-летний О. Бахоф, ставший впоследствии одним из авторитетнейших специалистов по административному праву Германии. На первый взгляд, парадоксальный тезис О. Бахофа о том, что нормы конституции могут сталкиваться между собой, утрачивает свою парадоксальность, если его переформулировать в терминах коллизии между отдельными нормами формальной конституции, с одной стороны, и ценностями конституционного правопорядка, с другой.

Центральная идея брошюры О. Бахофа сводится к тезису: «Вопрос о действительности конституции основан в итоге лишь на ее легитимности, а не ее легальности»¹. Тут же возникает вопрос о том, почему Бахоф в принципе допускает коллизию между легальностью и легитимностью национальной конституции. Сначала надо разобраться с терминами. Легальная конституция — это учредительный акт, принятый по специальной процедуре, как правило, специально предназначенным выборным органом (=учредительное собрание). Другими словами, легальная конституция — это учредительный акт, принятый с соблюдением всех предусмотренных формальностей.

Сложнее обстоит дело с термином «легитимность», особенно применимо к конституции в ее юридическом смысле. Первоначально легитимность была «визитной карточкой» т.н. легитимистов. Они, например, во Франции признавали, во-первых, только монархическую форму правления и, следовательно, были убежденными антиреспубликанцами. Во-вторых, они были убежденными сторонниками Бурбонов и, следовательно, антибонапартистами. Наполеон для них был не «император», а узурпатор, который по определению не может быть легитимным государем.

Из политической сферы термин «легитимность» на исходе XIX в. перекочевал в социологию. В частности, родоначальник немецкой школы социологии М. Вебер различал три легитимных формы политического господства: харизматическую, традиционную и рациональную. В социологии Вебера термин «легитимность господства» предполагает принципиальную зависимость господства властвующих от подчинения им подвластных, или, точнее, послушания (=Gehorsam) со стороны подвластных. Там, где есть фактическое господство, там обязательно есть — необязательно восторженное — послушание или просто терпение подвластных. Там, где такого послушания или терпения уже нет, там, по М. Веберу, тут же кончается и господство. Оно исчезает как бы вместе со своей легитимностью (в виде послушания или терпения со стороны подвластных).

Юрист по образованию, М. Вебер полагал, что наивысшим видом господства является его рациональная форма. Традиционная форма господства основана на нерелексивном, пассивном повиновении. При этом подвластные даже не могут представить, что место их традиционного вождя может занять кто-то иной, т.е. нетрадиционный лидер. Харизматическая форма господства также несовершенна: она «стоит и падает» вместе с харизматическим лидером, ведь харизма не передается по наследству. Лишь рациональная форма господства лишена указанных недостатков.

Характеризуя рациональную форму господства, М. Вебер фактически ставит знак равенства между «легитимностью» и «легальностью». Для него главным признаком рационального господства является его легальность. Иначе говоря, легальное господство базируется на наличии общепризнанных правил поведения, сформулированных в законах государства². Если следовать логике М. Вебера, то рациональное, оно же легальное господство основано на законодательной форме и (законодательно установленной) процедуре.

Ясно, О. Бахоф понимает легитимность совсем не так, как М. Вебер. Иначе О. Бахоф не стал бы противопоставлять (просто) легальную конституцию легитимной конституции. Согласно О. Бахофу, получается, что легитимность в теории конституционного права хотя и включает в себя легальность — ни один юрист не будет ставить под сомнение важность соблюдения формы и процедуры, но в то же время

¹ Bachof O. ¿Normas constitucionales inconstitucionales? Lima : Palestra Editores, 2010. P. 70.

² Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. Frankfurt a/M. : Zweitausendeins, 2005. S. 160.

легитимность преодолевает легальность, не только по объему, но и по характеру. Легитимная конституция — в терминах И. Канта — есть «трансцендентальная легальная конституция». Первая вмещает в себя последнюю, но легитимность всегда обширнее простой легальности.

Брошюра О. Бахофа о возможной неконституционности конституционных норм примечательна тем, что, будучи в 1951 г. чрезвычайно актуальной для тогдашней Германии, она в то же время по слову авторов предисловия испаноязычного издания Д. Белаунде и Х. Реворио «имеет вневременное измерение, которое делает ее обсуждение интересным для любой конституционной системы... рано или поздно почти во всех системах возникает вопрос о том, могут ли определенные ценности или принципы иметь преимущественный характер... по отношению к остальной части системы»³.

Обозначенная О. Бахофом проблематика восходит еще к Веймарской конституции 1919 г. В ней содержалась глава о конституционных правах, но носители этих прав, т.е. обычные граждане, не были искоспособными. Прежде всего, на т.н. заградительные права (*Abwehrrechte*), призванные защищать граждан от произвола государственной власти, судебная защита не распространялась. В то же время беспредельно господствующий среди юристов юридический позитивизм в 1933 г. формально обеспечил приход к власти нацистов.

Послевоенные немецкие юристы разложение либерального режима Веймарской конституции стали объяснять ее «аксиологическим безразличием». Именно это обстоятельство «позволило национал-социалистической партии прийти к власти по простому правилу большинства и (запустить механизм. — С. К.) последующей негласной и практически непрерывной модификации Веймарской конституции, игнорируя и извращая ее основные ценности»⁴. Итак, формально самодостаточная Веймарская конституция 1919 г. предоставила легально безупречные процедуры для прихода нацистов к власти и последующей элиминации идеи либерального государства из социально-политического контекста тогдашней Германии.

Если по логике О. Бахофа формальная конституция и материальная конституция соотносятся как *pars et toto*⁵, то позитивистская (ложная) гипертрофия формальной конституции логически представляет собой *pars pro toto*⁶, т.е. недопустимую редукцию, а точнее, подмену целого, а именно материальной конституции ее частью, т.е. формальной конституцией. Последняя в терминах Р. Штаммлера⁷ содержит буквально правильные правила, принятые правильным органом по правильной процедуре и т.п. В формальном смысле формальная конституция безупречна, т.е. стерильна. Первая же (материальная) конституция содержит ценности, которые часто, но не всегда оформлены в принципы. Эти ценности можно попытаться опознать через метафору «дух конституции» (*Verfassungsgeist*) по аналогии с базовым «термином» исторической школы права К. Савиньи (*Volksgeist*)⁸.

В своей брошюре О. Бахоф нередко ссылается на идеи Э. Хиппеля. Если первый фокусирует свой интерес на проблематике конституции, то для второго все упирается в «кризис государственной идеи». Этот кризис выражается в том, что не только юристы-позитивисты, но и вся современная политическая элита являются носителями механической, а не моральной правовой идеи⁹. Соответственно, «задачей государственной политики становится не преобразование мира с ориентацией на

³ *Bachof O. Op. cit.* P. 15.

⁴ *Bachof O. Op. cit.* P. 14.

⁵ Лат. «часть и целое», при этом частица «и» в этом контексте является соединительной.

⁶ Лат. «часть вместо целого».

⁷ См.: *Stammler R. Die Lehre vom richtigen Rechte.* Berlin : Guttentag, Verlagsbuchhandlung, 1902. 647 S.

⁸ См.: *Lahusen B. Alles Recht geht vom Volksgeist aus: Friedrich Carl von Savigny und die moderne Rechtswissenschaft.* Berlin : Dittrich Verlag, 2019. 180 S.

⁹ См.: *Hippel E. Mechanisches und moralisches Rechtsdenken.* Meisenheim am Glan : Anton Hain, 1959. 488 S.

Благо, а придание человеческой массе посредством «государственного закона» и политического принуждения такую же форму, как это по вероятности обеспечивает естественный закон в отношении атомов. Имеет значение уже не моральная обязательность закона, так как для подобного мышления мир объективных ценностей вообще не существует, а только его (закона — С.К.) «позитивность» и тем самым возможность любой закон без учета его содержания вымучить законодательно (*erzwingen*) и проталкивать (*durchsetzen*) на практике посредством внешнего давления»¹⁰.

Если мы попробуем совместить конституционно-правовую перспективу О. Бахофа с государствоведческим подходом Э. Хиппеля, то напрашиваются два промежуточных вывода:

- государство может быть «духовно богаче» и «добрее», чем его «формальная (позитивная) конституция». Вопрос о том, может ли государство быть «духовно беднее» и «злее», чем его писаная конституция, давно уже не является теоретической проблемой. Еще Бл. Августин блестяще проанализировал тезис о том, «насколько государства, чуждые справедливости, подобны разбойничьим шайкам»¹¹. Не подлежит эта тема и дискуссии в практической плоскости;
- во избежание попасть в логическую засаду юридического позитивизма (*«pars pro toto»*)¹² необходимо развернуть перспективу анализа на 180 %, т.е. исходить из приоритета идеи государства, которая по объему и содержанию больше и значительнее, чем идея (формальной) конституции. При таком подходе сам термин «конституция» можно развести по двум полюсам: на одном полюсе будет формальная конституция «в тисках» механической правовой идеи в духе Э. Хиппеля, на другом — материальная конституция в контексте моральной правовой идеи.

Материальная конституция в указанном смысле, т.е. ориентированная на Благо, может незримо противостоять даже государству «без справедливости», т.е. — в терминах Бл. Августина — (институционализированной) «шайке разбойников». Здесь логика рассуждений Э. Хиппеля перекликается с известной концепцией Г. Радбруха о «законодательном неправе» и «сверхпозитивном праве»¹³. По логике Г. Радбруха даже неправоное («разбойничье») государство неизбежно помещено в матрицу сверхпозитивного права. Ведь несправедливый правитель знает о том, что он — в принципе лишь «легальный разбойник», а не «легитимный государь». Он живет в режиме внутривидовой шизофрении: вовне он демонстрирует свою легальность, но внутренне всегда обеспокоен проблемой своей легитимности, хотя бы в пушкинском формате («народ безмолвствует», т.е. пока еще терпит). Если он хочет оставаться у власти, то ему не избежать заботы о своем не только легальном статусе, но и легитимном «имидже».

Надпозитивные социальные ценности (например, принцип справедливости, социальная солидарность и т.п.) как таковые не зависят ни от «государства», ни от его «конституции». Указанные ценности не деградируют. Могут деградировать только социальные группы как носители этих ценностей. Здесь допустима метафора: качественное вино — одно и то же и в целой амфоре, и в треснутой. Другое дело, что треснутой амфоре вина в принципе не удержать. Формально конституционный статус нормы еще не обеспечивает ее конституционность в материальном смысле. Если некая конституционная норма плохо совместима с принципами равенства, справедливости или неписаными нормами, определяющими дух Конституции, то она становится дисфункциональной и, следовательно, антиконституционной вопреки своему формальному статусу. Формальные конституции имплицитно заимствуют

¹⁰ Hippel E. Die Krise des Staatsgedankens und die Grenzen der Staatsgewalt. Stuttgart : J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1950. S. 23–24.

¹¹ Августин А. О граде Божьем // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/4_28 (дата обращения: 20.09.2021).

¹² Лат. «часть вместо целого».

¹³ Radbruch G. Gesetzliches Unrecht und übergesetzliches Recht // Süddeutsche Juristenzeitung. 1946. № 1. S. 105–108.

сверхпозитивные ценности социального взаимодействия, трансформируя, точнее, позитивировав их в конституционные принципы и даже в писанные каталоги конституционных прав. Однако позитивная «конституция не создает это право, она лишь признает его»¹⁴. Одно из двух: «либо сверхпозитивное право существует, в этом случае (его существование — С.К.) не зависит от признания, т.е. оно существует, даже будучи «непозитивированным», либо не существует права с указанными характеристиками, в таком случае любое его «признание» (со стороны позитивной конституции — С.К.) было бы противоречием-в-себе»¹⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Августин А. О граде Божьем // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/4_28 (дата обращения: 20.09.2021).
2. Bachof O. ¿Normas constitucionales inconstitucionales? — Traducción de Leonardo Álvarez Álvarez. — Lima : Palestra Editores, 2010.
3. Hippel E. Die Krise des Staatsgedankens und die Grenzen der Staatsgewalt. — Stuttgart : J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1950.
4. Hippel E. Mechanisches und moralisches Rechtsdenken. — Meisenheim am Glan : Anton Hain, 1959. — 488 S.
5. Lahusen B. Alles Recht geht vom Volksgeist aus: Friedrich Carl von Savigny und die moderne Rechtswissenschaft. — Berlin : Dittrich Verlag. — 2019. — 180 S.
6. Radbruch G. Gesetzliches Unrecht und übergesetzliches Recht // Süddeutsche Juristenzeitung. — 1946. — № 1. — S. 105–108.
7. Stammler R. Die Lehre vom richtigen Rechte. — Berlin : Guttentag, Verlagsbuchhandlung, 1902.
8. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. — Frankfurt a/M. : Zweitausendeins, 2005.

REFERENCES

1. Augustine A. O grade bozhem [About the City of God]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/4_28 [Accessed: 20.09.2021].
2. Bachof O. ¿Normas constitucionales inconstitucionales? Traducción de Leonardo Álvarez Álvarez. Lima: Palestra Editores; 2010.
3. Hippel E. Die Krise des Staatsgedankens und die Grenzen der Staatsgewalt. Stuttgart : J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung; 1950.
4. Hippel E. Mechanisches und moralisches Rechtsdenken. Meisenheim am Glan : Anton Hain; 1959 (In Russ.).
5. Lahusen B. Alles Recht geht vom Volksgeist aus: Friedrich Carl von Savigny und die moderne Rechtswissenschaft. Berlin: Dittrich Verlag. 2019 (In Russ.).
6. Radbruch G. Gesetzliches Unrecht und übergesetzliches Recht. *Süddeutsche Juristenzeitung*. 1946;1:105–108 (In Russ.).
7. Stammler R. Die Lehre vom richtigen Rechte. Berlin : Guttentag, Verlagsbuchhandlung; 1902.
8. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. Frankfurt a/M. : Zweitausendeins; 2005 (In Russ.).

¹⁴ Bachof O. *Op. cit.* P. 65.

¹⁵ Bachof O. *Op. cit.* P. 66.

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.19.3.071-079

ДЖ. МИЛЛЬ: О ПРИНЦИПАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Берест Юлия, адъюнкт-профессор исторического факультета Университета
Западного Онтарио, PhD
ул. Ричмонд, д. 1151, Онтарио, Лондон, Канада, № 6A3K7
jberest2@uwo.ca

© Берест Ю., 2021

Аннотация. Появление в России в 60-е гг. XIX в. работ английского философа и экономиста Джона Стюарта Милля было связано с началом пореформенного периода и активизации интеллектуальной жизни в эпоху правления Александра II. Русская интеллигенция искала такие способы обновления страны, которые бы позволили учесть социально-экономический опыт западных стран и по возможности найти свой, национальный путь к прогрессу. Настоящая статья предлагает обзор и анализ восприятия в России идей Милля, изложенных им в работе «Принципы политической экономики».

Ключевые слова: рецепция идей; Д. С. Милль; политэкономия; интеллигенция; модернизация; капитализм; реформы.

JOHN MILL: PRINCIPLES OF POLITICAL ECONOMY

Yulia Berest, PhD, Adjunct Professor of History, University of Western Ontario
N 6A3K7, Canada, London, Ontario, st. Richmond, 1151
jberest2@uwo.ca

Abstract. Appearance in Russia in the 60s of the 19th century of the works by the English philosopher and economist John Stuart Mill were associated with the beginning of the post-reform period and the revitalization of intellectual life during the reign of Alexander II. The Russian intelligentsia was looking for ways to renew the country that would take into account the socio-economic experience of Western countries and, if possible, find their own, national path to progress. This article provides an overview and analysis of the perception in Russia of the ideas of Mill, which he outlined in his work "Principles of Political Economy".

Keywords: reception of ideas; John S. Mill; political economy; intelligentsia; modernization; capitalism; reforms.

В истории России шестидесятые годы XIX в. отмечены особым интересом к западной философии и политической экономике. В течение первых пяти лет царствования Александра II было переведено большее количество книг западных авторов, чем за предыдущие 30 лет, в правление Николая I, когда цензура была строже и значительно ограничивала приток иностранной литературы в Россию¹. После окончания Крымской войны (1853–1856)

¹ Scanlan J. John Stuart Mill in Russia: A Bibliography // The Mill's News Letter. 1968. Т. 4. № 1. С. 2.

и ослабления цензуры российская интеллигенция вступила на поиск новых знаний в попытке решить проблему модернизации России. Западная мысль давала большой простор для изучения нового и осмысления того, как европейские идеи могут быть приложены к России.

Одним из таких западных мыслителей, популярных в пореформенную эпоху, стал Джон Стюарт Милль. Все те труды, которыми он стал знаменит в Европе, — «Политическая экономия», «О свободе», «Утилитаризм», «О подчинении женщин» — были переведены на русский язык в 1860-х гг. и активно обсуждались в так называемых толстых журналах вплоть до начала XX в. Речь пойдет о восприятии в России идей Милля в области политэкономии, которые вызвали в русской прессе особо острую дискуссию, поскольку на повестке дня стояли вопросы земельной реформы и переустройства российской экономики на капиталистические рельсы.

Вопреки бытующему мнению, что русская мысль этого периода не являлась самостоятельной, а лишь заимствовала западные идеи, дискуссия, которая развернулась вокруг книги Милля «Политическая экономия», свидетельствует о быстро развивающейся самостоятельности русской социально-экономической и философской мысли в период правления Александра II. Книга Милля была переиздана шесть раз после ее первой публикации (в сокращенном виде) на страницах журнала «Современник» в 1860–1861 г. Список изданий включает и более сжатый вариант книги, вышедший в 1895 г., который предлагался читателям, интересующимся социально-экономическими идеями, но не имеющими специального экономического образования². Это указывает на значительный интерес к идеям Милля в среде широкой читающей публики в России XIX в.

Итак, что же привлекло русских читателей к Миллю и его «Политической экономии»? Среди экономистов своего времени Милль занимал довольно необычную позицию. Современная наука обыкновенно относит Милля к экономистам классической школы либерализма, но в XIX в. его идеи воспринимались более неоднозначно, как в Европе, так и в России, поскольку Милль, оставаясь на позициях рыночной экономики, пытался реформировать идею капитализма, с тем чтобы сделать ее более социально справедливой. Например, он выступал за введение кооперативного хозяйства, в котором рабочие могли бы участвовать в прибыли. В этом случае, по мнению Милля, создается высокая мотивация к качественному труду и возможность более справедливого распределения дохода, тогда как в традиционной модели наемного труда рабочие получают лишь фиксированную зарплату. Милль также приветствовал земельную реформу и ограничение права наследования крупных состояний, с тем чтобы предотвратить концентрацию земельных владений в руках узкой группы аристократии³. За эти идеи многие английские либералы осудили Милля и отмежевались от него как от слишком радикального⁴. Но именно этот аспект более всего импонировал русской интеллигенции, которая понимала, что наступление капитализма неизбежно, а некоторые считали весьма желательным, но капитализм в том виде, как он существовал на Западе, был неприемлем для интеллигенции⁵. Как люди, которые осознали себя в качестве «мыслящего пролетариата», по выражению Дмитрия Писарева, они стремились найти не просто отдельный, русский вариант капитализма, но такой, который сделает возможным более прогрессивное развитие всего общества, а не только самостоятельной его части.

² Милль Д. Ст. Основания политической экономии / пер. А. Миклашевский. М. : К. Т. Солдатенков, 1895.

³ См.: Stafford W. John Stuart Mill. New York.: Macmillan, 1998. P. 122–127 ; Ten C. L. Democracy, Socialism and Working Class // The Cambridge Companion To Mill / Skorupski J., ed. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. C. 372–395.

⁴ Collini S. Public Moralists: Political Thought and Intellectual Life in Britain 1850–1930. Oxford : Oxford University Press, 1991. P. 323 ; Reeves Richard. John Stuart Mill: Victorian Firebrand. London : Atlantic, 2007. P. 463.

⁵ Dowler W. The Intelligentsia and Capitalism // A History of Russian Thought / W. Leatherbarrow and D. Offord, eds. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. C. 263–85.

Инициатором публикации «Политической экономики» и первым ее переводчиком был Николай Чернышевский, который в конце пятидесятых годов регулярно писал для журнала «Современник» — самого популярного среди интеллигенции издания. В те годы и вплоть до своего закрытия в результате трений с цензурой в 1866 г. «Современник» активно популяризировал и обсуждал идеи западных мыслителей⁶. Изначально задумка Чернышевского предполагала обширный комментарий к тексту книги, с тем чтобы не только помочь читателям понять некоторые сложные экономические концепции, но и представить критику особо важных идей Милля. В виде отрывков «Современник» начал печатать текст книги и постраничные комментарии Чернышевского в 1860 г.⁷ Вскоре оказалось, что комментарии занимают так много печатного места, что книга вторая вышла в 1861 г. только в виде краткого содержания с некоторыми прямыми цитатами, но с обещанием напечатать полный перевод в ближайшем будущем. Арест Чернышевского в 1862 г. отодвинул публикацию на несколько лет. В 1865 г. его начинание завершил Александр Пыпин, родственник Чернышевского и его коллега по «Современнику». Имя Чернышевского как переводчика было опущено по цензурным соображениям⁸.

Оценивая роль этого начинания, приведем расхожую фразу: «трудно переоценить значение...», но в данном случае действительно значение этой публикации огромно. Комментарии Чернышевского привлекли внимание самого Карла Маркса, который назвал их «мастерскими» и даже подумывал выучить русский язык, чтобы прочесть комментарии в оригинале⁹. Читая комментарии Чернышевского, становится понятно, что могло понравиться Марксу, который питал нескрываемую неприязнь к Миллю как к буржуазному экономисту.

Чернышевский рекомендовал русским читателям книгу Милля как более полезную и обстоятельную, нежели труды французских экономистов, но вместе с тем он дал развернутую критику многим фундаментальным и сопутствующим идеям¹⁰. По мнению Чернышевского, сама идея конкуренции как основы экономических отношений является ошибочной и, хотя он отметил более сочувственное отношение Милля к рабочему классу, идея прогрессивного налога, а также реформа закона о наследовании, по его мнению, не могут служить достаточно сильными рычагами для уменьшения проблемы социальной несправедливости и неравенства порождаемых капиталистической формой экономики. Относительно закона о наследовании, возражения Чернышевского сводилось главным образом к техническому аспекту — он полагал, что было бы трудно оценить с достаточной точностью размер наследства с целью отчуждения излишней его части¹¹.

Чернышевский также считал ошибочным мнение Милля о том, что правительство должно воздерживаться от вмешательства в экономику посредством регулирующих мер. Он был убежден, что лучшим экономическим решением проблемы эксплуатации является модель кооперативного социализма, позволяющая детальное планирование производства и использования ресурсов, а также уменьшение фактора конкуренции, которая в значительной степени способствует низведению рабочих до уровня орудий производства¹². При капиталистическом рыночном устройстве слишком много ресурсов затрачивается на производство предметов роскоши, которые служат

⁶ О журнале «Современник» см.: Есин Б. И. История русской журналистики. М., 2003. С. 90–98.

⁷ Книга первая также вышла отдельным изданием: Милль Д. С. Основания политической экономики. СПб. : К. Вульф, 1860. Т. 1. Перевод и комментарии, напечатанные в «Современнике», включены в полное собрание сочинений Чернышевского (т. 9).

⁸ Милль Д. С. Основания политической экономики. СПб. : А. Н. Пыпин, 1865.

⁹ Kingston-Mann E. In Search of the True West: Culture, Economics, and Problems of Russian Development. Princeton : Princeton University Press, 1999. С. 135.

¹⁰ Чернышевский Н. Полное собрание сочинений / отв. ред. И. Д. Удалцов. М., 1949. Т. 9. С. 7.

¹¹ Чернышевский Н. Указ. соч. С. 416–423, 458, 660, 710.

¹² Чернышевский Н. Указ. соч. С. 643.

узкому слою населения, тогда как масса рабочих не в состоянии обеспечить себя даже необходимыми товарами. Поэтому государство, по мнению Чернышевского, должно производить точный расчет необходимых нужд и, соответственно, приспособлять производство товаров основного потребления. Кооперация в том виде, как ее мыслил Милль, не сможет осуществить эти цели, поскольку в основе ее оставался принцип конкуренции и свободного рынка¹³.

Сегодня, в свете пережитой эпохи социалистической экономики, подобные идеи кажутся наивно-утопическими. Однако в XIX в. модель кооперативного хозяйствования, в разных ее вариациях, привлекала внимание многих мыслителей, как в России, так и в Европе. В России к ней присматривались особенно пристально, поскольку Россия стояла еще в самом начале пути к капитализму и могла оценить со стороны все социально-экономические проблемы, которые Европа переживала уже несколько десятилетий в связи с установлением принципа свободного рынка. Для русской интеллигенции вопрос о том, как избежать пауперизации крестьян и дегуманизации рабочих, являлся первостепенным. Как нигде в Европе, русская интеллигенция отличалась заостренным чувством справедливости и «долга» перед народом, как выразился Николай Михайловский, идейный вдохновитель движения популизма в 1870-е гг.¹⁴

В России комментарии Чернышевского пользовались огромной популярностью среди молодой радикальной интеллигенции. Осталось множество воспоминаний, которые описывают, как современники читали, часто коллективно, и сам текст перевода, и комментарии Чернышевского. Вера Засулич, которая вошла в историю как одна из первых женщин-революционерок в России, писала в своих мемуарах: «Я читала его так, как когда-то уроки учила: прочту главу и расскажу самой себе содержание. Под конец, читая Милля, я начала угадывать заранее, что именно возразит на то или другое место Чернышевский. И когда удавалось, была очень довольна»¹⁵.

Среди читателей нашлись еще более радикальные критики Милля, чем Чернышевский. В журнале «Русское Слово» за 1865 г. был напечатан развернутый обзор «Политической экономии», в которой Милль был безжалостно раскритикован как «буржуа до мозга костей»¹⁶. На этом Соколов не успокоился и в том же году добавил еще одну статью, где он обвинял Милля в двуличности и противоречии самому себе: с одной стороны, Милль, по мнению Соколова, сочувствует рабочему классу и ратует за их права, но, с другой стороны, меры, которые он предлагает, никак не меняют состояние прав рабочих. В конечном итоге остаются защищенными только интересы капитала¹⁷.

Статья Соколова была резко осуждена Александром Герценом¹⁸, а также экономистом Ю. Жуковским, который впоследствии написал введение ко второму изданию «Политической экономии» в 1874 г. Его ответ Соколову был напечатан в «Современнике» в статье с броским названием «Милль, перевранный Русским Словом»¹⁹. Жуковский считал, что Милль был как раз таки «враждебен буржуазному строю», а не наоборот, как утверждал Соколов. В подтверждение своего мнения Жуковский приводил ссылки не только на «Политическую экономию Милля», в которой критиковалась существующая система крупного (неограниченного) землевладения, но

¹³ Чернышевский Н. Указ. соч. С. 433.

¹⁴ О Михайловском см.: Walicki A. A history of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism. Stanford : Stanford University Press, 1979. P. 252–266.

¹⁵ Засулич В. Воспоминания. М. : Издательство Политкаторжан, 1931. С. 58.

¹⁶ Соколов Н. Милль, Основания политической экономии // Русское слово. 1865. № 1. С. 40.

¹⁷ Соколов Н. Экономические иллюзии // Русское слово. 1865. № 5. С. 192–208.

¹⁸ Herzen A. My Past and Thoughts: The Memoirs of Alexander Herzen. New York : A. Knopf, 1968. Vol. 3. P. 1350.

¹⁹ Жуковский Ю. Милль, перевранный Русским словом // Современник. 1865. № 8. С. 219–247. (Статья была напечатана анонимно. Авторство установлено). См.: Боград В. Журнал Современник 1847–1866. Указатель содержания. Ленинград : Издательство художественной литературы, 1959. С. 460.

также на работы Милля в области политической философии, где он высказывался в пользу всеобщего избирательного права и рабочих профсоюзов. Однако и сам Жуковский не был вполне объективен в оценке Милля. Он активно подчеркивал те идеи Милля, которые соответствовали прогрессивным устремлениям интеллигенции, и избегал говорить о более консервативных его принципах, которые смущали критиков со стороны радикалов, а именно о проблеме конкуренции и невмешательства в экономику (так называемый принцип «свободной руки» как один из фундаментов капиталистического устройства). В такой интерпретации Милль оказывался более радикальным противником «буржуазии», нежели он был на самом деле. Милль «наповал осуждает английский буржуазный строй», писал Жуковский²⁰.

Интересно отметить реакцию более умеренных либералов, как например, Николая Рождественского, который опубликовал в 1867 г. первую в России монографию, посвященную политэкономии Милля²¹. Это одна из самых проникательных оценок его идей, опубликованных в XIX в. Рождественский указал на принципиальное противоречие, которое прослеживается между философскими основаниями системы Милля и его практическими рекомендациями в области реформ: с одной стороны, Милль стоит на позициях классического экономического либерализма, с его принципом свободной конкуренции, но, с другой стороны, его предложения по улучшению положения рабочего класса и уменьшению социального антагонизма в обществе явно тяготеют в сторону социалистических мер и противоречат капиталистическим основам²². Рождественский тем не менее отметил, что некоторые рекомендации Милля уже нашли воплощение в практическом применении в Англии, как то его идея ограничить законодательным путем земельное наследование. По его мнению, главным преимуществом политэкономии Милля по сравнению с другими экономистами было то, что он осознал необходимость улучшить положение рабочего класса и уменьшить социальный антагонизм. Милль отстаивал идею кооперативного движения, в то время когда ее отвергали либеральные экономисты как утопическую, но время показало, что ассоциации рабочих имеют будущее²³.

С более консервативной точки зрения идеи Милля были проанализированы Борисом Чичериным, преподавателем права Московского университета в 1860-е гг., который стал одним из самых известных мыслителей России второй половины века. В 1882–1883 г. он опубликовал фундаментальный труд «Собственность и государство», целью которого была критика социалистических и коммунистических теорий²⁴. Чичерин был глубоко обеспокоен растущей популярностью левых идей в России. Многие его предостережения относительно социализма оказались пророческими. Он писал, например, что социалистическая идея свободы приведет в конечном итоге к порабощению индивидуума государством и что вместо эгалитарного государства социализм способствует образованию бюрократической элиты и новых форм неравенства²⁵. Относительно Милля, Чичерин был хорошо знаком с политической биографией английского философа и, возможно, читал его «Автобиографию», которая была издана на русском языке в 1873 г., спустя всего несколько месяцев после ее опубликования в Англии. Чичерин справедливо заметил, что «к концу своей жизни Милль, более и более проникаясь социалистическими началами, совершенно склонился на сторону национализации поземельной собственности», оправдывая эту позицию тем, что земля — это достояние всего человечества²⁶. Подобная позиция была поддержана и другим влиятельным философом Англии — Гербертом Спенсером, как с удивлением заметил Чичерин. Это была та точка зрения

²⁰ Жуковский Ю. Милль, перевранный Русским словом. С. 241.

²¹ Рождественский Н. Н. О значении Джона Стюарта Милля в ряду современных экономистов. СПб. : Тип. Э. Праца, 1867.

²² Рождественский Н. Н. Указ. соч. С. 95–97.

²³ Рождественский Н. Н. Указ. соч. С. 80–82.

²⁴ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. СПб. : Издательство РХГА, 2005.

²⁵ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. С. 378–381.

²⁶ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. С. 382–383.

Милля, которая больше всего импонировала левой интеллигенции в России в конце века²⁷. Однако признанный авторитет обоих мыслителей не переубедил Чичерина. Он считал, что подобные идеи основаны на ошибочном «смешении понятий» касательно естественных прав человека относительно общества. «Собственность составляет естественное право человека в том смысле, что по естественному закону ему принадлежит то, что он приобрел свободным употреблением своих сил, а никак не в том, что каждому лицу общество должно уделить известную собственность»²⁸.

Не менее ошибочным представлялось Чичерину и предложение Милля ограничить права завещания семейной собственности, с тем чтобы более равномерно распределялось богатство в обществе. Чичерин верно пояснил один из мотивов, который привел Милль, — желание поощрить молодое поколение заработать состояние собственным трудом: «По мнению Милля... даровое приобретение значительного имущества действует даже вредно на детей. Поэтому желательно самое наследование по завещанию ограничить известными пределами, с тем чтобы излишком завещатель мог распорядиться в пользу других или обратить его в общественную пользу»²⁹. Чичерин обратил внимание на «утилитарное» обоснование, данное Миллем, что само по себе он мог понять — Чичерин не имел ничего против того, чтобы поощрить наследников к самостоятельному труду, и его собственная жизнь как человека из аристократической и небедной семьи была тому лучшим доказательством³⁰. Но Чичерин глубоко возражал против идеи вмешательства государства в традиции наследования семейного имущества. «Взаимные права и обязанности родителей и детей определяются не тою частною пользою, какая может в том или другом случае проистекать из наследственной передачи имущества, а высшим мировым законом преемственности поколений». Чичерин добавил, что «всякое вторжение государства в эту преемственную связь было бы ничем не оправданным нарушением семейного начала. Этим государство наложило бы руки на самого себя, ибо оно разрушило бы крепчайшие основы общественного быта... Поэтому тут об общественной пользе не может быть и речи»³¹. Чичерин недоумевал, как Милль, «столь замечательный писатель», не смог осознать все парадоксы и опасности, таящиеся в идеях социалистической направленности³².

Интересно заметить, что при всех разногласиях в интерпретации и оценке политической экономии Милля среди русских мыслителей, обнаружился один пункт, в котором и радикалы, и более консервативно настроенные сошлись во мнении. Это касается взглядов Милля на мальтузианскую теорию как один из способов решения социально-экономического неравенства и бедности. Милль отнесся с большим энтузиазмом к идеям Томаса Мальтуса о необходимости регулировать народонаселение для установления баланса между ресурсами и населением. В своей «Политической экономии» Милль призывал ограничить право вступать в брак (и соответственно, иметь детей) только теми лицами, которые в состоянии содержать семью. Так же как и Мальтус, он был убежден, что возможности сельскохозяйственного производства не безграничны и рано или поздно наступит критический дисбаланс. В европейской мысли идеи мальтузианства получили широкое признание «даже» среди «либералов», как выразился один исследователь³³. Во второй половине века эти идеи положили основание теории социального дарвинизма и позднее — евгеники, учения о селекции применительно к людям. В России же, напротив, и мальтузианство, и его

²⁷ См.: Васильчиков А. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. СПб. : М. М. Стасюлевич, 1876. С. 150 ; Жуковский Ю. Население и землевладение. СПб. : Н. Ю. Жуковского, 1907. С. 188.

²⁸ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. С. 387.

²⁹ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. С. 234.

³⁰ См.: Чичерин Б. Н. Воспоминания : в 2 т. М. : Издание им. Сабашниковых, 2010.

³¹ Чичерин Б. Н. Воспоминания. С. 234.

³² Чичерин Б. Н. Воспоминания. С. 382.

³³ Claeys G. Social Darwinism // The Cambridge Companion to Nineteenth century Thought / G. Claeys, ed. Cambridge : Cambridge University press, 2019. P. 171.

дальнейшие производные не только не получили распространения, но и подверглись однозначной критике на широком политическом спектре³⁴. Чернышевский упрекнул Милля в том, что тот согласился с Мальтусом, не проверив более недавнюю статистику населения; он представил в своих комментариях детальные математические доказательства против идеи дисбаланса производства и населения³⁵. Соколов сфокусировал свою критику главным образом на этическом аспекте идеи контролировать браки и деторождаемость, утверждая, что такая политика противоречит «законам природы» человека³⁶. Другой критик со стороны радикалов высказал подозрение, что желание Милля отграничить численность бедных классов является не чем иным, как попыткой контролировать число тех, кто может как то угрожать положению привилегированных классов, к которым он относил и самого Милля³⁷. С более умеренной точки зрения профессор экономики Иван Иванюков, широко печатавшийся в популярных журналах «Вестник Европы» и «Русская мысль», отзывался о мальтузианстве Милля как о «наивной» позиции, которую не пристало бы иметь такому талантливому философу³⁸.

Дискуссия, развернувшаяся вокруг политэкономии Милля, представляла собой весьма примечательный эпизод в истории русской мысли, поскольку в нее были вовлечены публицисты широкого спектра, от крайне радикальных до умеренно-консервативных. Каждый из них рассматривал идеи Милля с точки зрения собственной идеологии, что объясняет большой контраст в оценках его как экономиста и философа. Однако все они выказали большой интерес к практическим рекомендациям реформ, особенно к вопросу об улучшении положения рабочих классов и проблеме земельной собственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боград В.* Журнал «Современник», 1847–1866. Указатель содержания. — Л. : Издательство художественной литературы, 1959. — 825 с.
2. *Васильчиков А.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. — СПб. : М. М. Стасюлевич, 1876. — 2 т.
3. *Есин Б. И.* История русской журналистики. — М., 2003. — 463 с.
4. *Жуковский Ю.* Милль, перевранный Русским словом // *Современник*. — 1865. — № 8. — С. 219–247.
5. *Жуковский Ю.* Население и землевладение. — СПб. : Н. Ю. Жуковского, 1907. — 197 с.
6. *Засулич В.* Воспоминания. — М. : Издательство Политкаторжан, 1931. — 159 с.
7. *Иванюков И.* Синтез учений об экономической науке // *Русская мысль*. — 1880. — № 3 — С. 1–44.
8. *Милль Д. С.* Основания политической экономии / пер. А. Миклашевский. — М. : К. Т. Солдатенков, 1895. — 343 с.
9. *Милль Д. С.* Основания политической экономии. — СПб. : А. Н. Пыпин, 1865. — 2 т.
10. *Милль Д. С.* Основания политической экономии. — Т. 1. — СПб. : К. Вульф, 1860. — 426 с.
11. *Н. И.* Возражения на экономическое учение Джона Стюарта Милля // *Слово*. — 1879. — № 8. — С. 75–120.

³⁴ Д. Тод отмечает, что в России идеи эволюции и борьбы за существование в природе были восприняты многими учеными и философами, но социальный дарвинизм, который развился в сочетании идей Дарвина и Мальтуса, не получил признания в России (*Todes D. Darwin without Malthus: The Struggle for Existence in Russian evolutionary Thought*. Oxford : Oxford University Press, 1989).

³⁵ Чернышевский Н. Указ. соч. С. 310.

³⁶ Соколов Н. Милль, Основания политической экономии. С. 52.

³⁷ Н. И. Возражения на экономическое учение Джона Стюарта Милля // *Слово*. 1879. № 8. С. 117 (автор указал только инициалы).

³⁸ Иванюков И. Синтез учений об экономической науке // *Русская мысль*. 1880. № 3. С. 22.

12. Рождественский Н. Н. О значении Джона Стюарта Милля в ряду современных экономистов. — СПб. : Тип. Э. Праца, 1867. — 100 с.
13. Соколов Н. Милль, Основания политической экономии // Русское слово. — 1865. — № 1. — С. 37–55.
14. Соколов Н. Экономические иллюзии // Русское слово. — 1865. — № 5. — С. 192–208.
15. Чернышевский Н. Полное собрание сочинений / отв. ред. И. Д. Удальцов. — Т. 9. — М., 1949. — 1012 с.
16. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. — СПб. : Издательство РХГА, 2005. — 822 с.
17. Чичерин Б. Н. Воспоминания : в 2 т. — М. : Издание им. Сабашниковых, 2010. — 2 т.
18. Social Darwinism // The Cambridge Companion to Nineteenth century Thought / Ed. G. Claeyes. — Cambridge : Cambridge University press, 2019. — P. 163–183.
19. Collini S. Public Moralists: Political Thought and Intellectual Life in Britain 1850–1930. — Oxford : Oxford University Press, 1991. — 392 с.
20. Herzen A. My Past and Thoughts: The Memoirs of Alexander Herzen. Vol. 3. — New York : A. Knopf, 1968.
21. Kingston-Mann E. In Search of the True West: Culture, Economics, and Problems of Russian Development. — Princeton : Princeton University Press, 1999. — 314 p.
22. Reeves R. John Stuart Mill: Victorian Firebrand. — London : Atlantic, 2007. — 615 p.
23. Scanlan J. John Stuart Mill in Russia: A Bibliography // The Mill's News Letter. — 1968. — Т. 4. — № 1. — P. 2–11.
24. Stafford W. John Stuart Mill. — New York : Macmillan, 1998. — 176 p.
25. Ten C. L. Democracy, Socialism and Working Class // The Cambridge Companion To Mill / Skorupski John., ed. — Cambridge : Cambridge University Press, 1998. — P. 372–395.
26. Todes D. Darwin without Malthus: The Struggle for Existence in Russian evolutionary Thought. — Oxford : Oxford University Press, 1989. — 238 p.
27. Walicki A. A history of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism. — Stanford : Stanford University Press, 1979. — 456 p.

REFERENCES

1. Bograd V. The Sovremennik Magazine, 1847-1866. Index of content. Leningrad: Publishing house of fiction literature; 1959 (In Russ.).
2. Vasilchikov A. Zemlevladienie i zemledelie v Rossii i drugikh evropeyskikh gosudarstvakh [Land tenure and agriculture in Russia and other European states]. St. Petersburg: Stasyulevich Publ.; 1876 (In Russ.).
3. Esin Bl. Istoriya russkoy zhurnalistiki [History of Russian journalism]. Moscow; 2003 (In Russ.).
4. Zhukovsky Yu. Mill perevrannyy russkim slovom [Mill perverted by the Russian Word]. *Sovremennik*. 1865;8:219–47 (In Russ.).
5. Zhukovsky Yu. Naselenie i zemlevladienie [Population and Land Tenure]. St. Petersburg: N. Yu. Zhukovskiy Publ.; 1907 (In Russ.).
6. Zaslulich V. vospominaniya [Memories]. Moscow: Politkatorzhan Publ.; 1931 (In Russ.).
7. Ivanyukov I. Sintez ucheniy ob ekonomicheskoy nauke [Synthesis of doctrines about economic science]. *Russkaya mysl*. 1880;3:1–44 (In Russ.).
8. Mill DS. Osnovaniya politicheskoy ekonomii [Foundations of political economy]. Moscow: K. T. Soldatenkov Publ.; 1895 (In Russ.).
9. Mill DS. Osnovaniya politicheskoy ekonomii [Foundations of political economy]. St. Petersburg: A. N. Pypin Publ.; 1865 (In Russ.).
10. Mill DS. Osnovaniya politicheskoy ekonomii [Foundations of political economy]. Vol. 1. St. Petersburg: K. Wolfe Publ.; 1860 (In Russ.).
11. Ziber NI. Vozrazheniya na ekonomicheskoe uchenie dzhona styuarta millya [Objections to the economic doctrine of John Stuart Mill]. *Slovo*. 1879;8:75–120 (In Russ.).

12. Rozhdestvensky NN. O znachenii Dzhona Styuarta Millya v ryadu sovremennykh ekonomistov [About the importance of John Stuart Mill among modern economists]. St. Petersburg: E. Prats Publishing House; 1867 (In Russ.).
13. Sokolov N. Mill, osnovaniya politicheskoy ekonomii [Mill, Foundations of Political Economy]. *Russkoe slovo*. 1865;1:37–55 (In Russ.).
14. Sokolov N. Ekonomicheskie illyuzii [Economic illusions]. *Russkoe slovo*. 1865;5:192–208 (In Russ.).
15. Chernyshevskiy N. Polnoe sobranie sochineniy [Collected Works]. Vol. 9. Moscow; 1949 (In Russ.).
16. Chicherin BN. Sobstvennost i gosudarstvo [Property and the state]. St. Petersburg: RHGA Publishing house; 2005 (In Russ.).
17. Chicherin BN. Vospominaniya : v 2 t. [Memoirs: in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow: The Sabashnikovs Edition; 2010 (In Russ.).
18. Social Darwinism. In: Claeyes G, editor. The Cambridge Companion to Nineteenth century Thought. Cambridge : Cambridge University press; 2019.
19. Collini S. Public Moralists: Political Thought and Intellectual Life in Britain 1850–1930. Oxford : Oxford University Press; 1991.
20. Herzen A. My Past and Thoughts: The Memoirs of Alexander Herzen. Vol. 3. New York: A. Knopf; 1968.
21. Kingston-Mann E. In Search of the True West: Culture, Economics, and Problems of Russian Development. Princeton : Princeton University Press; 1999.
22. Reeves R. John Stuart Mill: Victorian Firebrand. London: Atlantic, 2007.
23. Scanlan J. John Stuart Mill in Russia: A Bibliography. *The Mill's News Letter*. 1968;4(1):2–11 (In Russ.).
24. Stafford W. John Stuart Mill. New York : Macmillan; 1998.
25. Ten CL. Democracy, Socialism and Working Class. In: Skorupski J, editor. The Cambridge Companion to Mill. Cambridge : Cambridge University Press; 1998.
26. Todes D. Darwin without Malthus: The Struggle for Existence in Russian evolutionary Thought. Oxford : Oxford University Press; 1989.
27. Walicki A. A history of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism. Stanford: Stanford University Press; 1979.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН

Телефон редакции: +8 (499) 244-88-88 (доб. 687)
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9; www.rus-law.online; e-mail: ruslaw@msal.ru

Корректурa: *С. И. Ершова*
Компьютерная верстка: *Д. А. Беляков*

ISSN 2542-2472

9 770254 224729

RUS-LAW ONLINE

3 / 2021

WWW.RUS-LAW.ONLINE